

Журнал МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

3

1964

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

В ЗАЩИТУ СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ КИПР

ТЕЛЕГРАММЫ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН ГОСПОДИНУ У ТАНУ

Нью-Йорк

Озабоченные нависшей угрозой над территориальной целостностью и суверенитетом Республики Кипр, мы всецело разделяем позицию, занятую Правительством Кипра и его Главой Архиепископом Макарием, решительно возражающим против угрозы оккупации острова. Мы полагаем, что территориальная целостность и суверенитет Республики Кипр должны быть ограждены Советом Безопасности и что все государства — члены ООН должны в соответствии с ее Уставом занять позицию уважения неприкосновенности и независимости Кипра.

С уважением

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

22 февраля 1964 года,
Москва

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АРХИЕПИСКОПУ МАКАРИУ

Никозия, Кипр

Примите, Ваше Блаженство, выражение полного сочувствия и поддержки Русской Православной Церковью Вашей справедливой борьбы за свободу народа Кипра, за территориальную целостность и суверенитет возглавляемой Вами Республики Кипр. Мы разделяем Ваше стремление воспрепятствовать оккупации Кипра и добиться урегулирования этого вопроса через Совет Безопасности. Мы усердно молим Владыку и Спасителя нашего, да укрепит Он силы Вашего Блаженства и да благословит миром трудолюбивый народ Кипра.

С неизменной братской во Христе любовью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

24 февраля 1964 года,
Москва

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО АФИНАГОРА

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге весьма возлюбленный и желанный Брат и сослужитель Нашей Мерности Господин Алексий, Ваше досточтимое Блаженство братски о Господе обнимая, сладчайше приветствуем.

С любовью и большой благодарностью Мы воздаем Вашему возлюбленному и весьма желанному Нам Блаженству братское лобзание, каковое Вы соблаговолили направить Нам в Ваших честных посланиях по случаю святого и всерадостного праздника Рождества по плоти Господа, взаимно желая из глубины сердца обилия благодати и благословения Родившегося Спасителя Вам, вашей Святейшей Церкви и благочестивой пастве вашей.

Сообщаю Вашему досточтимому Блаженству, что за Божественной литургией, которую Мы совершали в священном храме Рождества Спасителя в Вифлееме, Мы молились о Вас, о вашем чтимом священноначалии и о православной пастве, вверенной Вашей убеленной сединами мудрости. Желаем, чтобы и наступивший новый год благодати Господней был преисполнен для Вашей Любви всякой духовной благодати, был тихим и мирным во всем мире, и, целуя Вас снова лобзанием святым, пребываем с братской любовью и особым почтением Вашего почитаемого Блаженства любящий во Христе Брат

Константинопольский Афинагор

Стамбул, Фанар,
12 января 1964 года

К КОНЧИНЕ ГЛАВЫ МАЛАБАРСКОЙ ЦЕРКВИ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в ответ на соболезнование по поводу кончины Главы Малабарской Церкви Его Блаженства Базилиоса Геваргезе II, Католикоса Восточной Индии, получил от заместителя Католикоса митрополита Маланкарского послание следующего содержания:

Спешу выразить Вам свою благодарность за Ваше соболезнование по поводу кончины Его Святейшества Моран Мар Базилиоса Геваргезе II, Католикоса Востока, которое Вы любезно прислали нам. Оно было великим утешением для епископата, духовенства и верующих нашей Церкви и для меня лично в этот час нашего глубокого горя.

Уген Мар Тимотиос

23 января 1964 года

Аналогичное послание получил и председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим.

ХРОНИКА

В канун праздника Рождества Христова — 6 января 1964 г. — за богослужением в православном храме Благовещения Пресвятыя Богородицы в Буэнос-Айресе присутствовал примас Аргентины архиепископ Буэнос-Айресский кардинал Каджиано. Это — первое посещение иерархом Римско-Католической Церкви храма Русской Православной Церкви в Аргентине.

После богослужения гость был приглашен на чашку чая, устроенную правлением и сестричеством прихода. На приеме присутствовал чрезвычайный и полномочный посол СССР в Аргентине П. А. Луцик.

БЛАЖЕННЕЙШИЙ БАЗИЛИОС ГЕВАРГЕЗЕ II,
КАТОЛИКОС ВОСТОЧНОЙ ИНДИИ

СЕССИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ В ОДЕССЕ

По приглашению Московского Патриархата Исполнительный Комитет Всемирного Совета Церквей провел свою первую в 1964 году сессию в городе Одессе с 10 по 14 февраля.

Для участия в заседании Исполнительного Комитета в Одессу прибыли: председатель Центрального и Исполнительного комитетов д-р Франклин К. Фрай, президенты Всемирного Совета Церквей: сэр Френсис А. Ибиам, д-р Давид Г. Мозес, презес д-р Мартин Нимеллер, Чарльз Парлин, генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р Вильям А. Виссерт-Хуфт; члены Исполнительного Комитета: д-р Христиан Баэта, д-р Юджин К. Блейк, д-р Кэтлин Блисс, проф. д-р Иосиф Громадка, д-р Алфорд Карлетон, епископ Ганноверский Ганс Лилье, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, д-р Эрнст А. Пейн, архиепископ Упсальский, примас Церкви Швеции д-р Гуннар Хультгрэн, пастор Дж. Рассел Чандран, д-р Айви Чоу. На сессию прибыли руководители и ответственные сотрудники отделов, комиссий и департаментов Всемирного Совета Церквей, а также представитель Константинопольского Патриархата при ВСЦ епископ Мелонисский Емелиан Тимиадис и представитель Московского Патриархата при ВСЦ епископ Звенигородский Владимир. На заседании присутствовали члены Центрального Комитета ВСЦ от Русской Православной Церкви: митрополит Нью-Йоркский и Алеутский Иоанн, профессор-протоиерей В. М. Боровой и доцент А. Ф. Шишкин, а также члены ряда постоянных органов ВСЦ от Русской Православной Церкви.

Среди обсуждавшихся Исполнительным Комитетом вопросов были: отчет генерального секретаря д-ра В. А. Виссерт-Хуфта о жизни и деятельности Всемирного Совета Церквей за период между заседанием Центрального Комитета ВСЦ в Рочестере в августе истекшего года и настоящей сессией Исполнительного Комитета; подготовка Всемирной Конференции по вопросам Церкви и общества, намеченной на 1966 год; заседание Комиссии «Вера и церковное устройство», собирающейся на Кипре в августе с. г.; итоги деятельности за истекший период Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и служения миру, деятельности Экуменического института в Боссэ, продолжения работы Богословского образовательного фонда, итоги работы имевшей место в декабре 1963 года в Мехико сессии Комиссии Всемирной Миссии и Евангелизации; отклики в церковных, общественных и политических кругах на резолюцию Центрального Комитета ВСЦ «Договор о запрещении испытаний атомного оружия и последующие шаги», деятельность Комиссии Церквей по международным делам на XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН; отчет наблюдателей Всемирного Совета Церквей на второй сессии Второго Ватиканского Собора, финансовые проблемы деятельности ВСЦ и другие.

В результате обсуждения современной экуменической обстановки Исполнительный Комитет принял заявление «Христианское единство: Современная стадия». Этот документ, предназначенный для Церквей — членов Всемирного Совета Церквей, излагая принципы, вдохновляющие деятельность Всемирного Совета в направлении поисков вероисповедного единства христиан, призывает Церкви-члены и Церкви, находящиеся вне ВСЦ, к развитию их собственных отношений к проблеме церковного единства, к усилению экуменических собеседований между ними, к взаимной поддержке в их свидетельстве о Христе, к использованию в полной мере великих возможно-

стей, которые даровал Бог экуменическому движению «в его современном состоянии, к более тесному сотрудничеству в служении миру во имя Христа Господа нашего».

Исполнительный Комитет обсудил и принял специальную резолюцию «Проблемы и возможности разоружения в настоящее время». Эта резолюция будет направлена всем правительствам мира. Исполнительный Комитет приветствует в ней разрядку напряженности между великими державами в результате Московского Договора о частичном прекращении ядерных испытаний и призывает эти державы к сотрудничеству по разоружению. В документе содержится призыв к государствам вести между собой терпеливые переговоры. Сильные нации не должны поддаваться искушению добиваться для себя тех или иных преимуществ через вмешательство в местные конфликты. Должен быть упразднен контроль одних государств над другими. В документе провозглашается всеобщее и полное разоружение как цель современных международных отношений. Исполнительный Комитет поддержал предложения о заключении международного соглашения о мирном урегулировании пограничных споров, пакта о ненападении, соглашения о запрещении подземных испытаний ядерного оружия, создании безъядерных зон. Резолюция заканчивается призывом к Церквям усилить борьбу за международный мир. Исполнительный Комитет подтвердил значение специальной резолюции Центрального Комитета по расовым и этническим проблемам, принятой в Рочестере.

Исполнительный Комитет направил президенту Кипра Архиепископу Макарию телеграмму с выражением своего сочувствия его борьбе за установление мира и справедливости на Кипре и серьезной надежды на скорейшее разрешение трудностей посредством таких действий, какие были бы в соответствии с Уставом ООН.

Работе Исполнительного Комитета в Одессе предшествовало ознакомление его участников с религиозной жизнью в Москве. В воскресенье 9 февраля участники сессии присутствовали за богослужением в московских храмах. Генеральный секретарь ВСЦ д-р В. А. Виссерт-Хуфт присутствовал за литургией в храме Петра и Павла в Лефортове, где ему была предоставлена возможность произнести проповедь. В тот же день Святейший Патриарх Алексий принял группу руководящих деятелей Исполнительного Комитета. Председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим устроил 9 февраля официальный прием в честь участников сессии и произнес на нем большую прочувствованную речь. С ответным словом выступил председатель Исполнительного Комитета д-р Франклин Фрай, высказавший в сердечных словах благодарность Русской Православной Церкви за гостеприимство.

В Одессе 10 февраля с. г. на открытии сессии Исполнительного Комитета ее участников радушно приветствовал митрополит Херсонский и Одесский Борис. 13 февраля Одесский облисполком устроил прием по случаю пребывания в Одессе членов Исполнительного Комитета ВСЦ. В субботу 15 февраля, в день Сретения Господня, участники сессии присутствовали в Успенском кафедральном соборе на торжественном богослужении, совершенном сонмом архиереев во главе с митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом, в сослужении множества пресвитеров и диаконов. В тот же день митрополит Херсонский и Одесский Борис устроил по случаю сессии Исполнительного Комитета ВСЦ большой прием, где обратился к его участникам с речью. Ответное слово произнес д-р Ф. Фрай. По окончании приема силами митрополичьего хора был устроен для гостей большой концерт духовных и светских песнопений. Пребывание участников сессии Ис-

полнительного Комитета ВСЦ в Одессе закончилось праздничным обедом, за которым присутствовали зарубежные гости, группа иерархов Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом, церковные работники Москвы, Ленинграда, Одессы. На обеде также присутствовали представители Одесского облисполкома. Обед сопровождался сердечными выступлениями ряда его участников и прошел в исключительно дружественной атмосфере.

В воскресенье 16 февраля участники сессии прибыли в Троице-Сергиеву Лавру, где были приняты Святейшим Патриархом Алексием. После этого приема в Московской духовной академии в присутствии Святейшего Патриарха состоялся торжественный акт, на котором было объявлено решение Совета академии о присвоении звания почетных членов Московской академии д-ру Франклину К. Фраю и д-ру Вильяму А. Виссерт-Хуфту. Ректор академии профессор-протоиерей К. И. Ружицкий приветствовал этих выдающихся экуменических деятелей. Д-р Ф. Фрай и д-р В. А. Виссерт-Хуфт произнесли краткие прочувствованные речи. В заключение акта хор московских духовных школ исполнил несколько духовных песнопений. По окончании акта в сводчатом зале Московской духовной академии был устроен обед, заключивший официальную программу пребывания Исполнительного Комитета ВСЦ в гостях у Русской Православной Церкви. Обед возглавил Святейший Патриарх Алексий. Кроме участников сессии, в обеде принимали участие многочисленные деятели Русской Православной Церкви, настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Алексей Абдель Карим, настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Стефан, настоятель католического храма св. Людовика в Москве о. Михаил Парвидис, председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов Я. И. Жидков и генеральный секретарь этого Совета А. В. Карев, раввин Московской хоральной синагоги Л. И. Левин. На обеде присутствовали председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов и член Совета П. В. Макарец. Святейший Патриарх Алексий обратился к собравшимся с большой речью. Ответное слово произнес председатель Исполнительного Комитета ВСЦ д-р Франклин К. Фрай. Участников сессии приветствовал председатель Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедов.

За время пребывания в Москве и Одессе участники сессии ознакомились также с культурной и общественной жизнью этих городов. По окончании официальной программы отдельные группы зарубежных гостей — участники сессии посетили Ленинград, Тбилиси, Таллин, Псков, где ознакомились с местной религиозной, культурной и общественной жизнью. В Тбилиси участникам сессии оказывал гостеприимство Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II, а в Таллине их принимали епископ Таллинский и Эстонский Алексей и архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии д-р Ян Кийвит. В Ленинграде гостей приветствовал митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим. При посещении Псково-Печерской мужской обители гостей принимал архиепископ Псковский и Порховский Иоанн, а при посещении женского Пюхтицкого монастыря — епископ Таллинский и Эстонский Алексей.

Проведение сессии Исполнительного Комитета Всемирного Совета Церквей в Одессе явилось свидетельством большого внимания, которое уделяет Русская Православная Церковь деятельности Всемирного Совета Церквей в его усилиях содействовать достижению вероисповедного единства христиан, успешному осуществлению общехристианского служения примирению и установлению на земле прочного и справедливого мира между всеми народами земли.

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ЯНВАРЬ

1 января 1964 года Святтейший Патриарх Алексий совершил Новогодний молебен в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, епископа Таллинского и Эстонского Алексия, епископа Волоколамского Питирима.

7 января (25 декабря). Рождество Христово. В навечерие праздника Святтейший Патриарх Алексий в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе совершал прославление Родившегося Богомладенца Христа, в самый праздник — в Рождественскую ночь — утреню, а вслед за ней — Божественную литургию в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, епископа Доната и епископа Волоколамского Питирима.

19 (6) января. Крещение Господне. В навечерие праздника Святтейший Патриарх Алексий в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе совершал великое освящение воды и вечером — всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, епископа Феодосия, епископа Доната и епископа Волоколамского Питирима.

ФЕВРАЛЬ

6 февраля (24 января), в канун празднования иконе Божией Матери, именуемой «Утоли моя печали», Святтейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в храме Святителя Николая, что в Кузнецках (Москва), в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена.

13 февраля (31 января), в канун памяти св. мученика Трифона, Святтейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в храме Знамения Пресвятой Богородицы, что у Рижского вокзала, в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена.

15 (2) февраля. Сретение Господне. Святтейший Патриарх Алексий совершил в канун праздника всенощное бдение в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена.

25 (12) февраля. День памяти Святителя Алексия, Митрополита Московского и всея России чудотворца. Святтейший Патриарх Алексий совершил накануне праздника всенощное бдение и в самый праздник — Божественную литургию в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении митрополитов: Крутицкого и Коломенского Пимена, Ленинградского и Ладожского Никодима и Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна; архиепископов: Дмитровского Киприана, Ивановского и Кинешемского Леонида, Калужского и Боровского Ермогена, Ярославского и Ростовского Леонида, Минского и Белорусского Сергия; епископов: Таллинского и Эстонского Алексия, Венского и Австрийского Филарета, Звенигородского Владимира и Волоколамского Питирима.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ЧИТАЕТ ЕВАНГЕЛИЕ НА НОВОГОДНЕМ МОЛБЕНЕ
В БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ СОВЕРШАЕТ ВЕЛИКОЕ
ОСВЯЩЕНИЕ ВОДЫ В БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОЧЕЛЬНИК

ПОЕЗДКА В ЯПОНИЮ

По благословению Святейшего Патриарха Алексия, в декабре прошлого года (с 13 по 26 декабря) благочиние Русской Православной Церкви в Японии посетила делегация Московской Патриархии в составе постоянного члена Священного Синода, управляющего делами Московской Патриархии архиепископа Дмитровского Киприана, протоиерея Дмитрия Сагана и сотрудника Отдела внешних церковных сношений В. В. Зайцева.

Впервые после окончания второй мировой войны японское правительство разрешило архиерею Русской Православной Церкви посетить Японию с чисто служебной целью — выполнения своего архипастырского долга. Можно надеяться, что этот первый шаг послужит прелюдией к регулярному посещению епископом своих православных японских чад, твердых в своей вере и преданности Матери-Церкви.

Наше двухдневное воздушное путешествие на Дальний Восток прерывалось короткими передышками то в одной, то в другой азиатской стране, которые, судя по аэропортам, кажутся довольно схожими между собой. В Токио мы прибыли поздним вечером второго дня. Из прохладной кабины самолета мы вышли в душную, влажную темноту, часто озаряемую ослепительными вспышками репортерских аппаратов, окруживших нас со всех сторон. Так мы проследовали к зданию аэропорта, где нас ожидала приятная неожиданность: с балкона здания аэропорта сыпались приветственные возгласы встречавших нас прихожан. Их было много.

Встреча была очень сердечной и трогательной — с хлебом и солью, с большими букетами красивых японских цветов. Архиепископа Киприана принимали, как своего старого друга, хотя прошедшие годы и изменили внешность отца Михаила Зернова — в то время протоиерея, — посетившего Японию еще в 1957 году в составе делегации советских представителей на III Всемирной Конференции против атомной и водородной бомб и за полное разоружение.

Благочинный протопресвитер Антоний Такай сказал теплое приветственное слово. Затем нас усадили в большой лимузин и по бесчисленным, невероятно запутанным улицам Токио помчали нас в центр сверкающего всевозможными огнями большого, суетливого города. Но путь через город оказался необычно долгим. Дело в том, что Токио спешно готовится к Олимпийским играм, и чтобы принять большое число гостей, приходится строить новые дороги и помещения, улучшать и расширять проезжую часть улиц.

Нас поместили в новом отеле «Палас», расположенном прямо против дворца Микадо, окруженного широким, наполненным водой рвом. Когда-то это место было центром империи самураев, но новые времена, новые понятия и огромная нужда в дополнительном пространстве не щадят и императорской резиденции: с одной стороны дворца ров уже осушили и в нем прокладывают «подземку».

На следующее утро одна из центральных газет Токио поместила небольшую заметку с фотографией. В заметке сообщалось о нашем прибытии и цели визита. В это же утро воскресенья 15 декабря Преосвященный Киприан приступил к исполнению своих архипастырских обязанностей в вверенном ему Японском благочинии совершением Божественной литургии. И хотя обстановка в храме была весьма скромной, богослужение прошло торжественно, в глубокой молитвенной сосредоточенности и теплоте. За богослужением Владыка архиепископ возложил набадренник на клирика благочиния иеромонаха Николая (Саяма). После литургии Преосвященный Киприан произнес проповедь на евангельскую тему — о званых на вечерю, с соответствующим нравственным назиданием применительно к жизни японской право-

славной паствы вообще и Никольского прихода — в частности. В своем слове архиепископ Киприан выразил скорбь и сожаление по поводу насильственного, противоканонического отторжения раскольниками значительной части православных японцев от Матери-Церкви и призвал прихожан, сохранивших ей верность свою, усилить свои молитвы о заблудшихся братьях и примером личной жизни в союзе мира и любви свидетельствовать высокие идеалы христианства. Он выразил твердую уверенность в конечном торжестве правды, в то, что Японская Православная Церковь вновь обретет свое прежнее единство, а находящиеся ныне вне ограды Матери-Церкви ее приходы вновь обретут каноническую правоспособность. После богослужения приходское сестричество устроило трапезу, за которой о. Антоний, от лица всех присутствовавших, выразил глубокую благодарность Святейшему Патриарху Алексию за его отеческую заботу о своих далеких чадах.

Вечером 18 декабря, под праздник Святителя Николая, в токийском храме Благочиния было совершено торжественное всенощное бдение.

АРХИЕПИСКОП ДМИТРОВСКИЙ КИПРИАН
ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ
В ПРАВОСЛАВНОМ ХРАМЕ В ТОКИО

В воскресенье 22 декабря архиепископ Киприан отслужил последнюю перед своим отъездом из Японии Божественную литургию. В этот день воскресное богослужение было дополнено рождественскими песнопениями. Этот обычай сложился при приснопамятном архиепископе Николае (Касаткине): еще тогда православные японцы праздновали Рождество по новому стилю и рождественское богослужение переносилось на ближайший воскресный день. На японском языке читались праздничные Апостол и Евангелие и пелись Рождественские песнопения, а на славянском языке Апостол и Евангелие читались рядовые. Скромный храм не мог вместить всех желающих присутствовать за богослужением, и многие молящиеся оставались на улице. За литургией архиепископ Киприан поставил в чтеца Георгия Саэка и посвятил в сан диакона Иоанна Павловича Макисима. После литургии архиепископ Киприан пригласил всех к праздничному столу, а детям были розданы рождественские подарки.

После трапезы делегация посетила кладбище, где покоится прах первых православных святителей Японии — приснопамятных архиепис-

копа Николая и митрополита Сергия, и пропела там заупокойную литию.

За время пребывания в стране наша делегация имела ряд интересных встреч с видными церковными и общественными деятелями Японии. Первым пришел приветствовать представителей Московской Патриархии пастор Казаки. Он благодарил Преосвященного Киприана за радушный прием, оказанный ему в прошлом году в Москве, за орден св. Владимира, который ему вручил сам Патриарх Алексий. Г-н Казаки дважды организовывал встречи нашей делегации с представителями Национального Совета Христианских Церквей Японии. Они запомнились дружеским, теплым гостеприимством и интересными беседами о истории зарождения христианства в Японии, о расширении путей к христианскому единству. В частности, наши хозяева отмечали, что из иностранных миссионеров самым популярным в Японии был архиепископ Николай (Касаткин).

Много внимания уделили нам наши буддийские соратники по движению за мир из секты «Будда Сангха». Они также благодарили за гостеприимство, оказанное им Русской Православной Церковью, и просили непременно направить делегацию, составленную из представителей разных вероисповеданий, на следующую Киотоскую конференцию религиозных деятелей в защиту мира.

В свою очередь архиепископ Киприан нанес визит Примасу Католической Церкви Японии кардиналу Бон и епископу Англиканской Церкви Японии Готто.

Не обошлось и без встреч с представителями прессы. В частности, мы были приглашены в редакцию газеты «Майници», где Преосвященный Киприан коротко рассказал о истории Русской Церкви, более подробно — о послевоенном расколе в Японской Православной Церкви и ответил на вопросы корреспондентов. Следует заметить, что в Японии мало кто знает, как, по какой причине и кем был произведен этот пагубный для японского Православия раскол.

Когда автор этих строк спросил архиепископа Киприана, можно ли считать поездку успешной и многое ли изменилось с 1957 года, Преосвященный ответил: «За двенадцать дней архипастырю трудно сделать все то, что ожидает от него паства, тем более, что положение верной Матери-Церкви Японской Церкви трудное. Но, несмотря на то, что многие чада Японской Церкви русского происхождения уехали на Родину, я должен с удовлетворением сказать, что церковная жизнь не только не угасла, но по сравнению с 1957 годом оживилась. Начало издания церковного журнала — яркое тому доказательство. Особенно порадовало меня то, что ощущавшееся в 1957 году деление прихожан на русскую и японскую группы совершенно исчезло. Очень трогательно усердие благочинного о. протопресвитера Антония Такая, который, будучи почти девяностолетним старцем, полон энергии и твердой поступью ведет своих пасомых по верному пути. Он обрел себе прекрасного помощника в лице иеромонаха Николая (Саяма); оба пастыря — японцы. Заслуживает похвалы секретарь благочиния Г. Т. Миненко. Любовь и единомыслие, которые связывают этих трех людей, символизируют единство японских и русских чад Японской Православной Церкви. Эти отрадные впечатления вселяют в меня надежду, что все заблудшиеся православные японцы вместе со своими пастырями вернуться в лоно Матери-Церкви и будет «едино стадо и един пастырь», как было во времена приснопамятного архиепископа Николая».

Напутствуемые сердечными пожеланиями пастырей и верующих Благочиния архиепископ Киприан и его спутники отбыли из столицы Японии и 26 декабря благополучно возвратились в Москву.

В. Зайцев

ЗАЩИТА МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

В воскресенье 2 февраля 1964 года в Ленинградской духовной академии состоялась защита магистерской диссертации ректора Ленинградской духовной академии и семинарии доц. прот. М. К. Сперанского, представившего Совету академии на соискание степени магистра богословия свой труд «Введение в изучение Четвероевангелия».

Каждая защита диссертации вызывает законный интерес в богословских и церковных кругах. В данном случае этот интерес усугублялся тем, что магистрантом являлся уважаемый ректор одной из высших богословских школ Русской Православной Церкви. Праздник богословской науки почтили своим присутствием два архиерея Русской Церкви — бывшие питомцы Ленинградской духовной академии и ученики о. ректора.

В этот день Божественную литургию в академическом храме совершил митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим в сослужении епископа Таллинского и Эстонского Алексия и академического духовенства. В 2 часа дня в актовом зале академии собрались студенты академии, воспитанники семинарии, профессорско-преподавательский состав, ленинградское духовенство и гости — представители Московской духовной академии и секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии». За столом президиума — митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, епископ Таллинский и Эстонский Алексей, инспектор Московской духовной академии архимандрит Филарет, секретарь Совета Московской духовной академии проф.-прот. А. Остапов, доктор церковной истории проф. Н. Д. Успенский, и. о. секретаря Совета академии В. А. Некрасов. За отдельными столами — слева — магистрант, ректор Ленинградской духовной академии прот. М. К. Сперанский, справа — официальные оппоненты — проф. Л. Н. Парийский и свящ. И. Белевцев.

Митрополит Никодим открывает заседание. И. о. секретаря Совета академии зачитывает биографические данные магистранта, затем о. ректор произносит вступительное слово перед защитой магистерской диссертации, в котором объясняет причины появления своего труда, цель и метод работы. О. ректор более 10 лет читает в академии лекции по Четвероевангелию и хорошо знает как несомненные достоинства, так и известные недостатки руководств, составленных его предшественниками по кафедре Свящ. Писания Нового Завета. Прежде всего эти руководства нуждались в дополнении новым материалом, добытым в области новозаветной исагогики и экзегетики за последние десятилетия. О. ректор, имея в виду дать студентам духовных школ доброкачественное пособие, составленное с учетом новейших достижений богословской науки, привлек материалы, содержащиеся в трудах проф. Н. Н. Глубоковского, изданных в Болгарии в 30-х годах («Евангелия и их благовестие о Христе Спасителе и Его искупительном деле», София, 1932; «Св. апостол Лука, Евангелист и Дееписатель», София, 1937), болгарского профессора Хр. Гяурова (Евангелие от Марка. София, 1937; Евангелие от Луки, София, 1941) и афинского профессора, ныне уже покойного, В. Иоаннидиса («Введение в Новый Завет», Афины, 1960).

Кроме прямого долга заведующего кафедрой, у о. ректора к составлению нового руководства были побуждения и другого, более личного характера. «Я воспитанник бывшей Петербургской, ныне Ленинградской, академии, — сказал диспутант, — она меня воспитала и возрастила духовно. Моими учителями были светлой памяти профессора Н. Н. Глубоковский, С. М. Зарин. Своим трудом по изучению

МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ НИКОДИМ ВРУЧАЕТ МАГИСТЕРСКИЙ ЗНАЧОК МАГИСТРУ БОГОСЛОВИЯ
РЕКТОРУ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ проф.-прот. М. К. СПЕРАНСКОМУ. Слева направо: проф.-прот. М. К. Спераанский,
проф. Н. Д. Успенский, проф.-прот. А. Д. Остапов, епископ Алексий, митрополит Никодим, архимандрит Филарет и и. о. секретаря Совета
ЛДА В. А. Некрасов

св. Евангелия я по преемству продолжаю дело своих учителей в области научения нынешних питомцев академии и семинарии тем же евангельским истинам, которым от них научен был сам. Вместе с тем созданием своего труда я выполнил и свой долг пред наукой: пусть мой скромный труд будет малой лептой, вносимой мною в сокровищницу богословской науки, из которой все мы обогатились и обогащаемся нужными и полезными для нас знаниями. Меня не смущает то, что мой труд ни в какой степени не может равняться с произведениями моих учителей, создавших бессмертные и неповторимые по своему научному достоинству труды, но я помню слова ап. Павла: «в велицем же дому не точию сосуди злати и сребряни суть, но и древяни и глиняни» (2 Тим. 2, 20). Нам кажется, что каждое исследование, посвященное разработке богословских научных вопросов, имеет известную ценность для роста и процветания нашей православной отечественной науки».

Слово предоставляется официальным оппонентам. Проф. Л. Н. Парийский зачитывает свой отзыв о труде о. ректора. Кратко сказав о содержании всех десяти глав диссертации (общий объем ее — около 1000 страниц машинописи), оппонент делает вывод, что работа прот. М. Сперанского характеризуется строго научным подходом к разработке стоявших перед автором задач, обилием изученной литературы, тщательным освещением исследуемых вопросов светом святоотеческого богословия, точным и ясным изложением. «Главное достоинство сочинения и заслуга автора в том, что он в круг богословских академических наук внес крупное исследование, пролившее свет на все основные вопросы, связанные с изучением Евангелия. Диссертация о. прот. Михаила Сперанского — серьезный вклад в русскую богословскую сокровищницу. Автор несомненно заслуживает искомой им степени магистра богословия».

Затем другой оппонент, свящ. И. Белевцев, читает свой пространственный отзыв о работе диссертанта. Он просит о. Михаила разъяснить несколько недоумений. О. ректор обстоятельно отвечает на вопросы оппонентов.

В качестве неофициального оппонента выступил доцент А. Ф. Шишкин. Он приветствует появление полезного для духовной академии труда и особо подчеркивает строго православный характер диссертации. После резюмирующего выступления митрополита Никодима была проведена процедура голосования. Диссертант был единогласно признан заслуживающим степень магистра богословия.

Постановление Совета академии о присуждении звания магистра богословия утверждает, как известно, Патриарх. Святейший Патриарх Алексей поручил митрополиту Никодиму вручить, в случае успешной защиты, магистерский золотой знак новому магистру богословия, тем самым утвердив решение Совета академии. Это и было исполнено под бурные аплодисменты всех присутствовавших. Митрополит поздравил о. ректора и пожелал ему дальнейших успехов.

Прот. М. К. Сперанский в ответной речи поблагодарил Святейшего Патриарха Алексея, митрополита Никодима, академическую корпорацию, почетных гостей и студентов за оказанную ему честь. Затем проф.-прот. А. Остапов вручил о. Михаилу от Святейшего Патриарха Алексея его портрет с надписью, а архимандрит Филарет поздравил нового магистра богословия от лица Московской духовной академии.

Торжественное собрание закончилось пением многолетия магистру богословия проф.-прот. М. К. Сперанскому.

Е. Карманов

В ГОСТЯХ У ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

По приглашению Московского Патриархата и по благословению Его Блаженства Митрополита Пражского и всея Чехословакии Иоанна я прибыл 20 ноября в Москву с целью ознакомления с постановкой образования и воспитания священнических кадров в Московской духовной академии.

На другой день, 21 ноября, в праздник св. Архангела Михаила, я присутствовал за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе, которую совершал митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен.

ПРОФ.-ПРОТ. д-р АНДРЕЙ МИХАЛОВ

В тот же день, после обеда, я был принят в Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии епископом Таллинским и Эстонским Алексием, заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, после чего я отбыл в Московскую духовную академию, где был устроен в монастырской гостинице, находящейся возле здания академии. Прибыли мы в Троице-Сергиеву Лавру к началу акафиста Покрову Божией Матери, чтение которого совершается в академическом храме каждую среду. Прибыв в святые пределы Лавры, я испытывал радостное чувство, что по милости Божией я снова удостоился побывать в этой духовной сокровищнице Русской Православной Церкви. Я думал о том, какое счастье имеют питомцы московских духовных школ — быть в ежедневном духовном об-

щении с основателем Св. Лавры и особым покровителем духовной школы, светильником Русской Церкви, Преподобным Сергием, св. мощи которого покоятся в Троицком соборе Лавры. В таком духовном раздумье я уже поднимался по лестнице духовной академии, как вдруг мои думы прервал знакомый мне голос о. ректора, который, по-видимому, давал последние распоряжения по вечернему богослужению. С о. ректором я лично знаком с 1951 года, когда я впервые с нашей церковной делегацией побывал в Киеве, где он в то время был управляющим делами Патриаршего Экзархата на Украине. Встреча наша была радостной. Спустя 12 лет я снова мог увидеть дорогого мне собрата, поздравить его лично как маститого юбиляра, которому в 1963 году исполнилось 75 лет плодотворной жизни.

Сообразно с целью моей командировки на другой день нами была выработана программа, которую я руководствовался. Я посещал лекции по всем богословским дисциплинам, обменивался мнениями с членами академической корпорации, принимал участие в проходивших уже по некоторым кафедрам зачетах и сам прочитал лекцию по Пастырскому богословию.

В Москве я был на приеме у Высокопреосвященного Никодима, митрополита Ленинградского и Ладожского, председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, который проявил большой интерес к жизни нашего факультета и предложил мне посетить Ленинградскую духовную академию, чтобы составить более полное впечатление о жизни, обучении и воспитании священнических кадров. Благословение на поездку в Ленинград было для меня неожиданностью, и я принял его с большой радостью, ибо таким образом я лучше мог использовать мою поездку в Советский Союз для интересов нашего богословского факультета.

После приема в Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии я посетил Третьяковскую галерею и Оружейную палату Московского Кремля, а вечером снова отправился в Загорск.

В Лавре накануне дня памяти преподобного Никона я молился за всеобщим бдением, которое возглавлял Святейший Патриарх Алексий. В самый праздник Божественную литургию совершал Высокопреосвященный митрополит Никодим с сонмом лаврского духовенства и духовенства академии; участвовать в богослужении был удостоен и я. После св. литургии Святейший Патриарх Алексий принял меня в своих покоях, и я низко склонил голову перед его отеческой лаской с чувством безграничной сыновней любви и благодарности за все то, что наша Православная Церковь в Чехословакии благодаря Его Святейшеству получила, что позволило ей стать автокефальной. Мы всегда будем помнить, что Церковь наша, где славянские апостолы свв. Кирилл и Мефодий зажгли первый луч христианского просвещения, на вечные времена заключила нерасторжимые связи с Русской Православной Церковью. Я получил также и юбилейные подарки Святейшего Патриарха Алексия.

Вечером того же дня я участвовал за всеобщим бдением в академическом храме, а на следующий день, в воскресенье, совершал Божественную литургию в сослужении духовенства из студентов академии. Во время моего пребывания в Московской духовной академии я неоднократно молился у мощей Преподобного Сергия, прося его о заступлении пред алтарем Отца Всевышнего за Церковь нашу в Чехословакии и о благоустройстве нашего духовного питомника — богословского факультета. Был два раза за братской трапезой, которая совершается особым монашеским чином, нанес визит наместнику Лавры архимандриту Пимену, осмотрел все достопримечательные места Лавры в сопровождении помощника инспектора московских духовных школ А. П. Горбачева, который рассказал мне во всех подробностях о давнем

прошлом этого святого места Русской земли. Также осмотрел я церковно-археологический кабинет академии; подробное объяснение всех хранящихся там церковно-исторических сокровищ дал мне протоиерей Алексий Остапов, профессор археологии, который является и секретарем Совета академии. С постановкой и программой занятий аспирантов меня ознакомил заведующий аспирантурой архимандрит Филарет, являющийся инспектором академии и семинарии. Библиотеку академии и юбилейную выставку в честь Святейшего Патриарха Алексия показал мне доцент К. Комаров.

1 декабря вечером настал час прощания. С радостью мы встретились и с еще большей, истинной братской любовью прощались. Прощался со мной дорогой моему сердцу о. ректор прот. К. Ружицкий, которому я пропел наше теплое милое карпатское «многая лета», а также всему профессорскому составу, с которым я так сжился и среди которого я чувствовал себя совсем своим, да и они приняли меня как своего родного брата по вере и славянской крови, посчитали нужным прийти и пожелать мне счастливого пути и многих успехов в работе на общей ниве Христовой.

Из Загорска в Ленинград меня сопровождал референт Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии Г. Н. Скобей. Утром 2 декабря я прибыл в Ленинград. Первый раз в моей жизни вступил я на землю Ленинграда, и никогда мне не забыть этого красивого города-героя на берегах Невы.

Я был помещен в гостинице «Европейская» и сразу же отправился в Ленинградскую духовную академию. Любвеобильный о. ректор прот. Михаил Сперанский принял меня с открытой душой и горячим чувством любви к нашей Православной Церкви в Чехословакии и представил мне членов академической корпорации. Мы выработали программу моего пребывания, и я занялся посещением лекций, провел живой обмен мнениями с преподавательским коллективом. Они шли мне во всем навстречу, так что и здесь я мог, к полному удовлетворению, выполнить возложенную на меня задачу. Под конец моего пребывания в Ленинградской духовной академии и здесь мне дана была возможность провести лекцию по литургике, в актовом зале, в присутствии всех профессоров, во главе с о. ректором, пред учащимися академии и семинарии, на которой были также православные студенты из Уганды.

Во время пребывания в Ленинграде я несколько раз побывал у Высокопреосвященного Владыки митрополита Никодима. Я посетил ряд ленинградских храмов, в том числе и кафедральный Николо-Богоявленский собор, где настоятель храма прот. Александр Медведский предоставил мне возможность после акафиста обратиться с проповедью к верующим. С ними я чувствовал особую близость, наши сердца бились вместе, вдохновляемые верой и миром, наша совместная горячая молитва возносилась к Царю мира о мире всего мира.

6 декабря я был на торжественном богослужении в Троицком соборе, что в Александро-Невской Лавре, по поводу 700-летия со дня преставления св. блгв. князя Александра Невского. Великолепное церковное торжество возглавлял за св. литургией Высокопреосвященный Никодим, митрополит Ленинградский и Ладожский, с сонмом иерархов Русской Православной Церкви, специально прибывших на торжество, — Преосвященным Мстиславом, епископом Вологодским и Череповецким, Преосвященным Алексием, епископом Тульским и Белевским, Преосвященным Никодимом, епископом Костромским и Галичским, и Преосвященным Питиримом, епископом Волоколамским. Иерархам сослужило многочисленное духовенство — настоятели ленинградских приходов, в числе которых и я был на почетном месте и молитвенно представлял нашу Церковь в Чехословакии. За св. литургией Высокопреосвященный митрополит Никодим прочитал специальное праздничное

Послание Святейшего Патриарха Алексия верующим Ленинграда; особой церковной награды был удостоен настоятель собора: ему благословляется ношение митры и первенство за богослужениями между сослужащим духовенством. В дар собору от Святейшего Патриарха была преподнесена икона Христа Спасителя.

Был я также у могилы первого Предстоятеля — Главы нашей автокефальной Церкви, блаженнопочившего митрополита Елевферия. Прах нашего любимого архипастыря покоится в Церкви во имя св. Александра Невского. Здесь, у этого гроба я молитвенно преклонил свои колена и принес почившему благодарность за все то никогда не забываемое и неоценимое добро, которое он сделал для нашей Церкви и для благоустройства нашего богословского факультета.

Во время пребывания в Ленинграде я посетил Пискаревское кладбище, на котором сооружен памятник жертвам 900-дневной блокады Ленинграда. Посетил и грандиозный Исаакиевский собор и Государственный Эрмитаж в Зимнем дворце. С большим интересом я осмотрел некоторые станции ленинградского метрополитена и другие достопримечательности Ленинграда. Вечерней порой я любовался прекрасным Невским проспектом, залитым светом разноцветных неоновых реклам, и новогодней елкой, устроенной перед Гостиным двором.

8 декабря настала пора прощания. Перед отъездом в Москву я еще раз был принят Высокопреосвященным митрополитом Никодимом, который вручил мне на память наперсный, украшенный камнями, крест и пожелал нашему факультету Божия благословения, полных успехов и процветания. О. ректор пригласил меня к прощальному ужину, во время которого я поблагодарил дорогого хозяина, пожелал ему много успехов на ниве духовного просвещения, а затем отправился на Московский вокзал, чтобы снова отбыть в Москву.

В Москве я пробыл еще два дня, чтобы ознакомиться с достопримечательностями столицы Советского Союза. Посетил я и б. Новодевичий монастырь, где помещается редакция «Журнала Московской Патриархии», и здесь был принят Преосвященным Питиримом, епископом Волоколамским, который является ответственным редактором «Журнала Московской Патриархии» и председателем Издательского отдела Московской Патриархии, а также читает в Московской духовной академии и аспирантуре лекции по Новому Завету и западным исповеданиям. После двухдневного пребывания в Москве я выехал скорым поездом на родину с остановкой в г. Мукачево. Тут я встретился, после 22-летнего перерыва, с друзьями по богословию, а также навещал в Карпатах высокочтимую матушку Параскеву — игуменню женского монастыря на Чернечей Горе в Мукачево. Мне было очень приятно с ней поговорить, ибо в 1964 году исполняется 50 лет со времени недоброй памяти Мармарошсигетского процесса, жертвой которого, наряду с другими, была и она, подвергаясь пыткам и мучениям за исповедание Православия. Был я также принят епископом Мукачевским Боголепом, которому сослужил за воскресным богослужением в кафедральном соборе. 15 декабря я покинул пределы Советского Союза.

*

В заключение этой статьи о моих впечатлениях от пребывания, большей частью, в духовных академиях мне хотелось бы сказать, что как Московская, так и Ленинградская духовные академии стоят на надлежащей научной высоте. Члены учебной корпорации — люди особо высоких качеств. Ректоры заботливы, внимательны, ласковы, но строги и требовательны. Учащиеся, в меру своих сил, внимательно воспринимают преподаваемые им богословские науки, и они уверены,

что без глубокого и прочного их усвоения нельзя быть богословски подготовленными пастырями Церкви. Что это так, я убедился при личных разговорах с учащимися обеих академий и семинарий и из их ответов во время зачетов, которые как раз проходили в обеих академиях по одинаковым дисциплинам. Студенты ясно, убедительно и логично излагали истины христианского вероучения.

За богослужениями в академических храмах, в которых я принимал участие, я чувствовал подъем духа и переживал неизреченную радость великолепия, красоты и молитвенности этих служений.

От всей души и всего любвеобильного моего сердца желаю ученой корпорации обеих духовных школ самых лучших успехов в деле воспитания достойных пастырей на ниве Христовой, а дорогим студентам и воспитанникам при добром здоровье и полном благополучии обогащаться сокровищем мудрости и знания под особой опекой их небесных покровителей, святых Русской Православной Церкви — Преподобного Сергия Радонежского и св. благоверного князя Александра Невского.

Проф.-прот. д-р А. Михалов,
декан Православного богословского факультета
в Прешове (Чехословакия)

ЗИМНЯЯ ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ СЕССИЯ ЗАОЧНИКОВ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

По благословению Святейшего Патриарха Алексия, при Московской духовной академии и семинарии создан Сектор заочного обучения, задача которого — дать возможность приходским священнослужителям получить богословское образование.

Заведующим Сектором заочного обучения Советом академии избран секретарь Совета академии профессор-протоиерей А. Д. Остапов.

22 января состоялась первая зачетная сессия и начались консультации и экзамены для заочников семинарии.

Перед открытием сессии учащие и учащиеся собрались в Троицком соборе Лавры и, совершая молебное пение, просили помощи Преподобного Сергия на предстоящие труды.

Сессия открылась речью ректора Московской духовной академии проф.-прот. К. И. Ружицкого в актовом зале академии. Было оглашено письмо Святейшего Патриарха Алексия, присланное в ответ на обращение к нему администрации Московской духовной академии и семинарии. «Божие благословение, — писал Святейший Патриарх, — на труды учащихся и учащихся Сектора заочного обучения Московской духовной семинарии и академии. Отрадно, что священнослужители наши, несущие трудное пастырское служение, имеют стремление повысить свои богословские знания. Надеюсь, что в академии и семинарии они восполнят свои знания и в святой Лавре Преподобного у ее великих святых воспримут то духовное настроение, которое так необходимо для пастыря Церкви Христовой. Патриарх Алексий».

Затем к заочникам обратился заведующий Сектором заочного обучения проф.-прот. А. Д. Остапов, который обрисовал перед слушателями задачи Сектора. «Мы ждали этого дня, — сказал он в своей речи, — и готовились к вашему приему. Думаю, что и каждый из вас тщательно подготовился к этой встрече с духовной семинарией. Каждый приехал не с пустыми руками, а хорошо подготовленным к сдаче зачетов и экзаменов. Мы не можем встречаться просто так для бесед и общих фраз, и вы на приходах, и мы здесь, в духовной школе, несем постоянно свои

труды на благо нашей родной Церкви». В заключение проф.-прот. А. Остапов пожелал слушателям успеха в занятиях.

За время сессии заочники совершали богослужения в академическом храме, осматривали Лавру и церковно-археологический кабинет академии, прослушали лекцию о литературном русском языке, смотрели церковный кинофильм.

29 января все заочники собрались в одной из аудиторий и здесь был подведен итог их пребывания на сессии. Выяснилось, что большинство хорошо подготовилось и получили высокие баллы на экзаменах.

30 января первая сессия учащихся Заочного сектора закончилась.

С 17 по 28 февраля проходила зимняя сессия для студентов-заочников академии. Среди о.о. заочников было много окончивших Московскую духовную семинарию. Наставникам и студентам было приятно снова встретиться в стенах родной школы. Преподаватели испытывали удовлетворение от хороших устных ответов и представленных письменных работ.

Сессия закончилась общей молитвой в Троицком соборе.

Студенты-заочники разъехались по своим епархиям в надежде на успех своих занятий в дальнейшем.

Преподаватель А. Горбачев,
зам. зав. Сектором заочного обучения
Моск. дух. академии и семинарии

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Московская епархия. 11 января с. г. епископ Волоколамский Питирим совершил всенощное бдение в храме Рождества Богородицы в с. Возмище близ г. Волоколамска и произнес слово о мире и благоволении, принесенных на землю воплощением Бога-Слова.

12 января епископ Питирим совершил Божественную литургию в Покровской церкви в г. Волоколамске и произнес слово о святости дней Рождественского попразднства и об освящающей силе молитвы.

В эти же дни, 11—12 января, епископ Питирим посетил церкви Преображения Господня в с. Спас-Осташове и Введения во храм Пресвятой Богородицы — в с. Спирове.

Калужская епархия. Архиепископ Калужский и Боровский Ермоген в неделю 13-ю по Пятидесятнице совершил Божественную литургию в Успенском храме в г. Малоярославце. За богослужением архипастырь обратился к верующим со словом отеческого назидания и с праздничным поучением, а затем преподавал каждому из молящихся свое святейшее благословение.

Черниговская епархия. В дни Рождественских праздников епископ Черниговский и Нежинский Феодосий, временно управляющий Сумской епархией, посетил г. Сумы, где в сослужении местного духовенства совершил ряд богослужений в кафедральном Спасо-Преображенском соборе.

Ко дню празднования памяти св. Василия Великого — 14 января — епископ Феодосий прибыл в г. Нежин, где в местном Свято-Васильевском храме совершил в канун праздника всенощное бдение, а в самый праздник — Божественную литургию в сослужении своего отца — маститого протонерея и местного духовенства. За литургией епископ Феодосий обратился к верующим с поучением, призывая стремиться к миру и взаимной любви.

Новосибирская епархия. В субботу 11 января архиепископ Новосибирский и Барнаульский Кассиан прибыл в г. Красноярск, где в

храме Святой Троицы совершил торжественное всенощное бдение, а наутро — Божественную литургию, после которой произнес поучение о смысле ангельской песни в ночь Рождества Христова: «Слава в вышних Богу, и на земли мир...». Вечером 12 января архиепископ Кассиан совершил вечерню с акафистом в Никольском храме г. Красноярска и произнес слово о Святителе Николае Чудотворце.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Митрофорный протоиерей **Евгений Павлович Кедров**, в последние годы своего священства служивший в московском храме Свят. Николая, что в Хамовниках, а затем ушедший за штат, скончался 28 июля 1963 года, в возрасте 90 лет, прослужив в священном сане 66 лет.

Архимандрит Иннокентий (в мире Вениамин Иванович Григорьев), служивший ранее в Одесской епархии, скончался 6 декабря 1963 года в г. Курчанске, Краснодарского края, на 95-м году жизни, прослужив в священном сане около 67 лет.

Заштатный протоиерей Борисоглебского кафедрального собора в г. Рязани **Михаил Михайлович Дроздов** скончался 15 декабря 1963 года, на 81-м году жизни, прослужив в священном сане 42 года.

Заштатный протоиерей **Владимир Дометиевич Лялевский**, бывший настоятель Троицкого собора в г. Вязьме, Смоленской епархии, скончался 17 января 1964 года, на 75-м году жизни, прослужив в священном сане 50 лет.

Заштатный священник **Феодор Феодорович Сливин**, бывший настоятель Богоявленского храма в ст. Перекопской, Саратовской епархии, скончался 21 января 1964 года, на 85-м году жизни, прослужив в священном сане 47 лет.

Игумен **Иоанн** (в мире Михаил Михайлович Котляревский) скончался 22 января 1964 года в г. Полтаве, на 59-м году жизни, пробыв в иночестве 27 лет, из них в священном сане — 13 лет. За годы своего священства о. Иоанн трудился также на духовно-литературном поприще. Его статьи, преимущественно аскетического характера, часто помещались на страницах «Журнала Московской Патриархии» и отличались глубиной мысли и высотой нравственного содержания.

Митрофорный протоиерей **Григорий Феодорович Жуков**, прослуживший в приходах Минской и Виленской епархий 68 лет, а последних два года находившийся за штатом, скончался 5 февраля 1964 года, на 91-м году жизни.

ПРАВИЛА ПРИЕМА В ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ НА 1964/65 УЧЕБНЫЙ ГОД

1. В 1-й класс духовной семинарии принимаются лица в возрасте не моложе 18 и не старше 35 лет, имеющие среднее образование. Срок обучения в семинарии — 4 года.

2. Поступающие в 1-й класс духовной семинарии подвергаются испытаниям в твердом и осмысленном знании наизусть следующих молитв:

А. Начальные: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите поклонимся».

Б. Утренние: «От сна встав», Ангелу Хранителю.

В. Вечерние: «Господи Боже наш», Ангелу Хранителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе», «Милосердия двери», «Не имамы иныя помощи».

Д. Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед Св. Причащением.

Символ веры. Заповеди Моисея. Заповеди блаженства. Тропари двенадцатых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Кроме того, требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски.

3. Желающие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы духовной семинарии должны иметь общеобразовательную подготовку в объеме средней школы и выдержать испытания за предшествующие классы духовной семинарии по всем предметам.

4. Все поступающие в духовную семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора семинарии; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком, разведен), число детей и вообще членов семьи с указанием их родственных отношений: отец, мать, братья, сестры и т. д.; 6) справку от врача о состоянии здоровья; 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника; 9) справку о крещении.

Примечание. В случае, если поступающий не сможет представить характеристику приходского священника, он обязан в прошении указать духовных лиц, которые могут дать о нем характеристику.

1. В духовную академию принимаются лица в возрасте не моложе 18 и не старше 50 лет.

2. Срок обучения в духовной академии — 4 года.

3. Для поступления на 1-й курс академии необходимо иметь полное среднее образование и сдать испытания за курс духовной семинарии по следующим предметам: 1) Священное Писание Ветхого Завета; 2) Священное Писание Нового Завета; 3) Догматическое богословие; 4) Нравственное богословие; 5) Основное богословие; 6) Сравнительное богословие; 7) Церковный Устав и Литургика; 8) Общая церковная история; 9) Русская церковная история; 10) Гомилетика; 11) Разбор учений русского раскола и сектантства; 12) Практическое руководство для пастырей; 13) Конституция СССР; 14) Греческий и латинский языки; 15) Один из новых языков; 16) Церковно-славянский язык; 17) Церковное пение.

4. Окончившие духовную семинарию по первому разряду (студенты семинарии) принимаются в академию без вступительных экзаменов.

Окончившие духовную семинарию по второму разряду для поступления в академию должны предварительно получить в своей семинарии звание студента, то есть выдержать экзамен на 1-й разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате недостаточную для звания студента отметку.

5. Все желающие поступить в духовную академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку от врача о состоянии здоровья; 6) справку о семейном положении (см. анкету, п. 5); 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника, а окончившие семинарию — рекомендацию Совета духовной семинарии; 9) справку о крещении.

Примечание. В случае, если поступающий не сможет представить характеристику приходского священника, он обязан в прошении указать духовных лиц, которые могут дать о нем характеристику.

Документы принимаются до 1 августа сего года. Начало приемных экзаменов — 1 сентября 1964 года. Начало занятий — 10 сентября. Всем учащимся предоставляются общежитие и стипендия.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

1. Фамилия, имя и отчество. 2. Год рождения. 3. Социальное положение. 4. Образование. 5. Семейное положение (холост, женат — первым браком или вторым, не был ли разведен). 6. Есть ли дети, их возраст. 7. Судимость. 8. Место работы. 9. Должность. 10. Домашний адрес. 11. Дата заполнения анкеты и подпись.

АДРЕСА ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ И СЕМИНАРИЙ

1. Московской академии и семинарии — г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра.
2. Ленинградской академии и семинарии — г. Ленинград, С-167, Обводный канал, 17.
3. Одесской семинарии — г. Одесса, А-38, Маячный пер., 4.
4. Волынской семинарии — г. Луцк, ул. Плеханова, 1.

ПРАВИЛА ПРИЕМА НА ЗАОЧНЫЙ СЕКТОР МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И АКАДЕМИИ НА 1964/65 УЧЕБНЫЙ ГОД

Сектор заочного обучения имеет два отделения богословского образования: среднее — духовная семинария и высшее — духовная академия. В духовной семинарии заочного обучения имеется четыре класса (1, 2, 3 и 4 классы), в духовной академии — четыре курса (1, 2, 3 и 4 курсы). Учебный план и программы заочного обучения те же, что и стационарного.

1. На заочное обучение принимаются священнослужители Русской Православной Церкви (священники, диаконы), состоящие на приходской службе, без отрыва от службы, в возрасте до 50 лет.

2. Прием учащихся на заочное отделение, как семинарское, так и академическое, производится в течение августа 1964 года.

3. На семинарское отделение принимаются священнослужители, имеющие общее образование не ниже семи классов и успешно сдавшие приемные экзамены, согласно правилам приема в первый класс духовной семинарии; на академическое отделение принимаются священнослужители, окончившие полный курс семинарии по первому разряду.

Примечание. Передерживать экзамены для получения первого разряда разрешается не более, чем по трем предметам.

4. Желаящие поступить в один из классов духовной семинарии, кроме первого, обязаны сдать экзамены за предшествующие классы по всем предметам.

5. Для зачисления в число учащихся Заочного сектора требуется подать прошение на имя ректора Московской духовной академии и семинарии и заполнить соответствующие бланки, высылаемые Сектором заочного обучения, с обязательным представлением письменного согласия епархиального архиерея на заочное образование священнослужителя.

Адрес Заочного сектора Московской духовной академии и семинарии: г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра.

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ

Жизнь налагает на каждого из нас свои обязательства, и мы обыкновенно уделяем житейским заботам все наше внимание, все наше сердце. И вот, зная это, Святая Церковь с попечительной заботой о нашем спасении назначает в течение года особое время для того, чтобы сосредоточить наше внимание, направить движение нашего сердца к высшей цели духовной жизни, к осознанию внутреннего состояния нашей души. Это время — Св. Четыредесятница — дорогое и спасительное для души время. И вчера раздалась первая весть о наступлении этого времени — за всеобщим бдением пелась умиленная молитва о покаянии: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!»

Святая Церковь своими богослужениями prepares нас ко времени усиленного поста и молитвы, заблаговременно призывает нас оглянуться на свою жизнь, рассмотреть ее, осознать и осудить ее греховность. Церковь делает это не сразу, чтобы мы постепенно подошли к этому важному трудному подвигу.

И вот, прежде всего, для назидания Церковь представляет нашему вниманию в сегодняшнем евангельском чтении пример двоякого отношения человека к собственной жизни, — пример фарисея и мытаря.

Фарисей — пример самодовольства своим духовным состоянием, упоения своими достоинствами и уверенности в ничтожности своих проступков по сравнению с проступками других. Так, подобно евангельскому фарисею, смотрят многие на себя. И понятно, может ли кто, при таком сознании, почувствовать необходимость самоисправления, если нет самоосуждения?

А между тем, наши добродетели часто бывают мнимыми. Мы редко чувствуем сильные и открытые приступы зла, живущего в нашем сердце; быть может, не переступаем пределы правды и добра, и только. Но что было бы с самыми честнейшими из нас, если бы благодать Божия оставила нас и вполне предоставила силе зла, нас всегда искушающего?

Вот почему неизмеримо больше прав мытарь, который, придя в храм, не смел и глаз поднять на небо от сознания своей греховности перед Святейшим и Чистейшим Богом, но, бия себя в грудь, сокрушенно восклицал: «Боже, милостив буди мне, грешнику» (Лк. 18, 13).

В лице мытаря мы видим пример иного отношения к себе, образец того, как действительно нужно относиться к своей жизни, к своему внутреннему состоянию.

Фарисей свои небольшие добродетели сравнивал с пороками других людей, и потому его добродетели показались ему великими и совершенно успокаивали его. Мытарь же думал только о своих собственных пороках, справедливо полагая, что добродетели надо

сравнивать не с пороками, но с добродетелями же. Едва ли фарисей стал бы превозносить себя за свое благочестие, если бы взял для сравнения вместо мытаря великих и святых мужей народа Божия. Что значил бы его пост сравнительно с постом, например, Иоанна Крестителя, его вера — с верой Авраама, его чистота — с целомудрием Иосифа? Мытарь же, стоя в храме, видел пред собой высочайшую святость и чистоту Господа и, сравнивая себя с нею, только вопиял сокрушенно о своей нечистоте и греховности.

И вот это смирение мытаря, исповедание им своего недостойнства были самыми верными шагами к исправлению; осознав свою греховность, устранившись от нее, осудив ее, он, конечно, тем усерднее, тем горячее пошел потом путем исправления, путем нравственного совершенствования.

Так же и мы, если хотим исправить нашу жизнь, не должны успокаивать себя своими мнимыми добрыми качествами, но, поставив перед мысленным взором евангельские примеры чистоты, осознать свою удаленность от них и смиренно просить Божие милосердие об очищении нас, и очищенным сознанием побуждать себя к деятельному совершенству.

«Не помолимся фарисейски, братие: ибо возносяй себе смирится. Смирим себе пред Богом, мытарски пощением зовуще: очисти ны, Боже, грешныя» (Стихира на «Господи воззвах»).

Леонид,

архиепископ Ярославский и Ростовский

ПОУЧЕНИЕ В «ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ»

Святая Церковь, приготавливая нас, братья и сестры, к Великому посту, научила нас смирению притчей о мытаре и фарисее, подкрепила надеждой на Божие милосердие притчей о блудном сыне, вложила в нашу душу страх и трепет за будущую вечную нашу участь картиной Страшного суда; теперь же она побуждает нас к взаимному прощению обид — необходимому условию прощения Богом наших согрешений. «Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный», — сказал Господь Иисус Христос.

Внимая этим словам Христовым из уст Церкви, древние подвижники православного Востока, вступая в дни св. Четыредесятницы, взаимно испрашивали друг у друга прощение, а затем расходились по пустынным местам, чтобы проводить время в безмолвии, непрестанной молитве и строгом посте.

Обычай испрашивать в настоящий день друг у друга прощение вошел в писанные уставы иноческих обителей, а оттуда распространился повсюду и сделался общим обычаем всей Православной Церкви. Поэтому настоящий воскресный день называется прощеным воскресеньем, то есть днем всеобщего взаимного прощения.

Что же означает для нас, братья и сестры, взаимное прощение? Что вообще значит примириться с ближними? Это значит простить тех, кто перед нами в чем-либо виноват, и испросить прощение у тех, пред кем мы сами виноваты.

Простить ближнего — это значит отнестись к нему так, как будто он и не оскорблял нас, не согрешал против нас, великодушно отказать от всякого отмщения или взыскания, предать все, что произошло, полному забвению и питать к раскаявшемуся брату своему христианские добрые чувства.

А испросить у него прощение — значит искренне признать свою неправоту и чистосердечно раскаяться пред ним и просить забыть

сбиды и огорчения, нанесенные ему, и восстановить добрые, христианские отношения.

Как в том, так и в другом случае от нас требуется глубокое внутреннее смирение, сознание своей греховности и виновности перед ближними и Богом. Сегодня мы должны взаимно простить друг друга. Без этого взаимного прощения мы не можем надеяться на то, что и Господь простит нам наши согрешения.

Но как трудно, братья и сестры, простить взаимно друг другу, простить искренне, от всего сердца! Если легко простить друг друга на словах, формально, сухо, не от сердца, то очень и очень трудно бывает простить искренне, от глубины души и сердца. В силу этого святой обычай взаимного прощения, завещанный нам благочестивыми нашими предками, утратил для некоторых то, что было в нем хорошего, и сделался простым житейским обычаем — обрядом.

К великому сожалению, бывает часто так, что мы, охотно испрашивая прощение у тех, с кем не было у нас никаких взаимных неудовольствий, совсем не спешим к тем, с кем у нас есть ссора или неприязнь или вражда. Нас останавливает тягостное для нашей гордости испытание, заключающееся в признании своей неправоты и виновности.

А иногда мы идем и дальше в своем лицемерии — приходим и говорим брату своему: прости меня, виноват я! Но в сердце своем продолжаем считать себя правыми, а того — виноватым пред нами. И таким образом, формально исполнив обряд прощения, мы лжем пред Богом и людьми, ибо фактически не уничтожаем источника взаимной вражды и неприязни.

Как же сломить нам, братья и сестры, свою гордость и преодолеть самолюбие?

Для этого нужно прежде всего проникнуться мыслью о том, что все обиды и оскорбления, наносимые нам нашими ближними, ничтожно малы в сравнении с нашей виновностью пред Богом, Которого мы ежедневно, ежечасно, ежеминутно оскорбляем своими грехами. А между тем, Господь Иисус Христос, зная наперед все наши грехи, не возненавидел нас. Он страдал за эти самые наши грехи, молил Отца Небесного, вися на кресте, как за Своих распинателей, так и за всех нас, которые своими грехами причиняют нестерпимую боль Его сердцу и как бы вновь распинают Его.

Братья и сестры! Кроме нашей греховности и виновности пред Богом, мы грешны и виновны и друг перед другом.

В самом деле, если мы задумаемся о своих отношениях к людям, то придем к выводу, что в большинстве случаев эти отношения определяем мы сами. Каждый из нас вспомнит, что если сам искренне и доброжелательно относился к людям, то и с их стороны чаще всего встречал искренность и доброжелательство. Если же лукавил и проявлял неприязнь и недоброжелательство, то и в ответ получал то же. Значит, все дело в нас самих. Если отношения с моими ближними вчера у меня были хорошими, а сегодня испортились, то причину надо искать сначала в себе самом: что-то я не предусмотрел, что-то не так или лишне сказал, в чем-то не проявил участия, чем-то кичился, в чем-то не проявил сдержанности и терпения, и вот появилось огорчение и отношения испортились.

Нарушив отношения, я не только сам согрешил, но навел на грех и другого человека, вчерашнего своего друга, побудив его омрачить свое сердце неприязнью ко мне. А раз так, то я действительно оказался и виновнее, и грешнее и первым должен просить прощение.

Готовы ли мы, братья и сестры, к этому? Сразу, может быть, не готовы. А если подумаем, разберемся в своих отношениях к людям, то, Бог даст, сегодня к вечеру и будем готовы.

Будем помнить всегда о том, что для Бога наш мир с ближними дороже всяких жертвоприношений. Вспомним слова Господа, сказанные Им в Нагорной проповеди: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойдй, прежде примиришься с братом твоим и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5, 23). Мир есть высочайшее благо, которое Господь Иисус Христос завещал ученикам Своим, отходя на страдания: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам», — говорил Он (Иоан. 15, 27). Кто лишает себя этого духовного сокровища враждой и ненавистью к братьям своим, тот лишает себя и Царства Божия, которое есть царство мира и любви.

Так помиримся же, братья и сестры, друг с другом! Дети, просите прощения у ваших родителей; братья, сестры и родные, от души простите друг друга! Соседи, примиритесь с соседями и всякий человек со всяким — примиришься! Примиришься с усердием, любовью и с искренней готовностью полюбить.

Вспомним о том, что по Своему неизреченному милосердию Господь готов простить нас еще прежде, чем мы успеваем простить друг друга, что Он благословляет одно созревшее наше желание и решимость нашу примириться. Он простит нам согрешения наши, если и мы прощаем согрешившим против нас.

С надеждой на милость Божию да приступим все мы сегодня, позову Святой Церкви, к великому делу прощения и примирения друг с другом в Господе нашем Иисусе Христе. Помогите, помогите нам, Господи, войти в подвиг Великого поста прощением друг друга! «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». Аминь.

Свящ. Н. Ведерников

БУХАРЕСТСКАЯ СЕССИЯ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Как известно читателям «Журнала Московской Патриархии», в период от 12 до 17 ноября в Бухаресте происходили заседания последней в 1963 году сессии Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции. Эта сессия имела место по приглашению Главы Румынской Православной Церкви Святейшего Патриарха Юстиниана. В работе этой сессии от Русской Православной Церкви принимали участие вице-президент ХМК митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, член Международного Секретариата ХМК от Русской Православной Церкви протоиерей П. С. Соколовский и секретарь Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии А. С. Буевский.

В понедельник 11 ноября в Бухарест прибыл митрополит Никодим в сопровождении А. С. Буевского. На аэродроме находились митрополит Молдовы и Сучавы Иустин, член Рабочего комитета ХМК от Румынской Православной Церкви протоиерей М. Шесан, автор этих строк, прибывший в Бухарест раньше, и другие лица — представители духовенства и духовных школ Румынской Церкви. После сердечных приветствий гости и хозяева направились в город, где в гостинице «Амбассадор» были размещены все зарубежные участники сессии. В тот же день началось заседание Международного Секретариата по подготовке материалов для сессии Рабочего комитета. Работа Секретариата продолжалась весь следующий день.

12 ноября утром Святейший Патриарх Юстиниан принял в здании Румынской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, которого сопровождали протоиерей П. С. Соколовский и А. С. Буевский. На этом приеме присутствовал митрополит Молдовы и Сучавы Иустин. В дружеской атмосфере протекала сердечная беседа. По окончании визита митрополит Никодим и сопровождавшие его лица посетили расположенный близ Патриархии кафедральный патриарший собор и поклонились его святыням. Вслед за этим гостеприимные хозяева показали нам замечательный музей народного быта, расположенный в живописном районе столицы. В этом музее представлены архитектура и народное творчество всех областей Румынии. Осенний золотисто-алый пейзаж удивительно гармонировал с прекрасными произведениями трудолюбивого и талантливого румынского народа. В 20 час. в актовом зале Православного Богословского института началась торжественная процедура открытия сессии Рабочего комитета. В зале собрались многочисленные представители религиозных кругов Румынии. Было совершено богослужение по специальному чину. Затем с приветственными речами к участникам сессии обратились митрополит Иустин, представитель Евангелической Церкви в Румынии епископ Фридрих Мюллер, представитель Реформатской Церкви епископ Юлиус Надь.

Выступавшие говорили с поддержке усилий Христианской Мирной Конференции со стороны духовенства и верующих их церквей. Они выразили удовлетворение по поводу первого в Румынии заседания одного из ведущих органов христианского мирного движения, каковым является Рабочий комитет ХМК. С докладом о современной политической и экуменической обстановке выступил президент движения профессор д-р Иосиф Громадка. Он, в частности, заострил внимание присутствовавших на проблеме сосуществования, которая ляжет в одну из основ работы предстоящего II Всехристианского Мирного Конгресса. На фоне краткого анализа современной международной обстановки д-р Громадка изложил проблематику подготавливаемого всхристианского мирного форума. О конкретных задачах настоящей сессии Рабочего комитета рассказал генеральный секретарь ХМК пастор Ярослав Ондра. Он сообщил о текущей деятельности движения, об отношении к нему в христианских кругах различных стран.

В среду 13 ноября с утра члены Рабочего комитета приступили к текущей работе, которая весь день 13 и утром 14 ноября происходила в группах — богословской, международной и организационной. Следует отметить, что в основном Рабочий комитет занимался разработкой вопросов подготовки II Всехристианского Мирного Конгресса. В итоге работы каждой из этих групп были разработаны и приняты для сообщения пленуму специальные результативные доклады.

В докладе богословской группы были отмечены результаты дискуссии по вопросам, связанным с характером предстоящих рефератов Конгресса, были рассмотрены проблемы работы постоянных комиссий ХМК и соответственных им групп Конгресса, были обсуждены вопросы организации библейских часов на Конгрессе, в том числе продуманы библейские тексты для этой цели. Международная группа обсудила политические проблемы, как они отражаются в текущей деятельности ХМК. С этой точки зрения были рассмотрены проблемы работы постоянных комиссий ХМК. Были обсуждены соответствующие вопросы подготовки II Всехристианского Мирного Конгресса. Организационная группа рассмотрела множество разнообразных вопросов подготовки Конгресса, план работы органов ХМК на первую половину 1964 года, финансовые проблемы движения.

14 ноября днем в зале заседаний Священного Синода Румынской Православной Церкви открылся пленум Рабочего комитета, который происходил под председательством президента ХМК д-ра И. Громадки. В повестку дня пленума входили обсуждения докладов трех групп Рабочего комитета, сообщение д-ра И. Громадки о его недавней поездке в Японию, вопросы отношений ХМК и некоторых региональных религиозных объединений, план работы органов ХМК на первое полугодие, организационные и финансовые вопросы, разработка и принятие итогового коммюнике. Пленарные заседания имели место также утром 15 и в первой половине дня 16 ноября. Читателям «Журнала Московской Патриархии» известно содержание коммюнике. Продолжая разработку проблематики богословия примирения, Рабочий комитет затронул в этом документе вопросы взаимосвязи между религиозными убеждениями христианина и его ролью в обществе, убедительно показав органичность его участия в деле примирения человечества, его реальных действий по укреплению международного мира во взаимосотрудничестве со всеми как христианами, так и нехристианскими миролюбивыми силами. Среди других вопросов Рабочий комитет подчеркнул в коммюнике конструктивную важность для дела мира во всем мире Московского Договора о частичном запрещении ядерных испытаний и выразил надежду на последующие соглашения между государствами в развитие идей этого Договора.

В тот же день вечером в своей резиденции в Бухаресте Святейший

Патриарх Юстиниан устроил прием в честь участников сессии Рабочего комитета ХМК. На приеме присутствовали также член Сопровождающего комитета ХМК, митрополит Молдовы и Сучавы Иустин и ряд других иерархов Румынской Православной Церкви, работники центрального аппарата Румынской Патриархии, представители Богословского института. Во время приема, прошедшего в исключительно братской атмосфере, собравшимся был показан ряд церковных кинофильмов, в том числе фильм о посещении Румынской Православной Церкви Святейшим Патриархом Алексием в 1962 году. На приеме с речами выступили президент ХМК д-р Иосиф Громадка, вице-президенты митрополит Никодим, епископ Тибор Барта и оберкирхенрат д-р Гейнц Клоппенбург, а также член Рабочего комитета проф. д-р Жорж Казалис.

Днем гостеприимные хозяева ознакомили гостей с достопримечательностями своей столицы. Чудесный город раскрывал перед ними то прекрасные памятники старой архитектуры, то столь же прекрасные новые ансамбли, среди которых мы видели целые массивы жилых зданий. Все виденное говорило нам о несомненном росте экономики народного государства, о росте благосостояния братского народа.

В тот же день вечером в актовом зале Богословского института состоялся большой концерт, на котором присутствовали Святейший Патриарх Юстиниан, участники сессии, митрополит Молдовы и Сучавы Иустин и ряд других иерархов Румынской Церкви, административные работники Патриархии, члены корпорации Богословского института, представители религиозной общественности города. Концерт был исполнен силами хора студентов Богословского института, хора столичного духовенства и хора кафедрального патриаршего собора. С большим мастерством была исполнена программа духовных и светских произведений. В заключение объединенный хор участников концерта исполнил «Песню мира» церковного композитора К. Драгушина.

В субботу 16 ноября митрополит Никодим совершил всенощное бдение в русском Свято-Николаевском храме Бухареста. Он обратился с прочувствованным словом к многочисленным молящимся, заполнившим в этот вечер свою церковь, с духовной радостью внимавшим его поучению.

В тот же вечер принятием коммюнике была завершена сессия Рабочего комитета. Сразу же по ее окончании все участники сессии были приглашены в покои Святейшего Патриарха Юстиниана, где в непринужденной обстановке за трапезой происходил обмен мнениями о прошедшей работе, о перспективе будущих усилий. Вслед за этим участники сессии были приглашены румынскими братьями в Бухарестский оперный театр на оперу выдающегося румынского композитора Д. Энеску «Эдип». На спектакле присутствовали Святейший Патриарх Юстиниан и многочисленные деятели Румынской Православной Церкви, президент ХМК д-р И. Громадка, члены Рабочего комитета и другие участники его Бухарестской сессии. Замечательное, пронизанное глубокими гуманистическими идеями, прекрасно исполненное произведение было тепло встречено слушателями.

В воскресенье 17 ноября в бухарестском храме «Домнита Балаша» была совершена Божественная литургия. Литургию совершали митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, митрополит Молдовы и Сучавы Иустин и митрополит Банатский Николай в сослужении сонма духовенства, среди которого были управляющий делами Митрополичьего Совета Православной Церкви в Чехословакии протоиерей Г. Новак и автор этих строк. В храме находились Святейший Патриарх Юстиниан, митрополит Олтенійский Фирмилиан, епископ Анфим и епископ Виссарион. За богослужением присутствовали президент ХМК д-р И. Громадка, члены Рабочего комитета, Международного

Секретариата и все остальные участники сессии. Пели хор студентов Богословского института и местный хор. За этой литургией Высокопреосвященный митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, по благословению Святейшего Патриарха Юстиниана, рукоположил для Бухарестской епархии во иерея диакона Ливиу Русен и во диакона — иподиакона Корнеля Кодря.

По окончании богослужения Святейший Патриарх Юстиниан устроил в здании Патриархии торжественный прием по случаю завершения сессии Рабочего комитета, на котором присутствовали его участники, многочисленные иерархи и другие видные деятели Румынской Православной Церкви, представители всех исповеданий в РНР и генеральный секретарь Департамента по делам культов при Правительстве Румынии Димитру Догару. На приеме был находившийся с визитом у Святейшего Патриарха Юстиниана руководитель Отдела внешних сношений Евангелической Церкви Германии презес д-р А. Вишман (ФРГ). С речами на приеме выступили Святейший Патриарх Юстиниан, президент ХМК д-р И. Громадка, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, руководители церквей, религиозных объединений РНР, д-р Д. Догару и ряд других его участников. В своих речах гости выражали благодарность Святейшему Патриарху Юстиниану за приглашение и гостеприимство и отмечали значительный вклад Румынской Православной Церкви и других церквей и религиозных объединений в Румынии в дело содействия укреплению международного мира. Святейший Патриарх Юстиниан подчеркнул преданность своей Церкви евангельским идеям служения примирению человечества и заверил собравшихся в том, что Румынская Православная Церковь еще более усилит свой вклад в деятельность Христианской Мирной Конференции, еще более напряженно будет сотрудничать со всеми теми христианскими объединениями, в задачи которых входит исполнение святой миротворческой заповеди Христа Спасителя.

Прием, протекавший в исключительно сердечной атмосфере, завершил Бухарестскую сессию Рабочего комитета. Получив духовное подкрепление, исполненные новых и ярких впечатлений от жизни Румынской Православной Церкви, признательные за радушное гостеприимство румынских братьев, участники сессии возвращались в свои церкви, к своей текущей работе, к тем своим усилиям, которые, сливаясь с усилиями всех людей доброй воли и при несомненном благословении Божиим, бесспорно, принесут человечеству прочный и справедливый мир.

Прот. П. Соколовский

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕИ

ПРАЗДНОВАНИЕ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАЖЕННЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ФЕОДОСИЯ VI В АНТИОХИЙСКОМ ПОДВОРЬЕ В МОСКВЕ

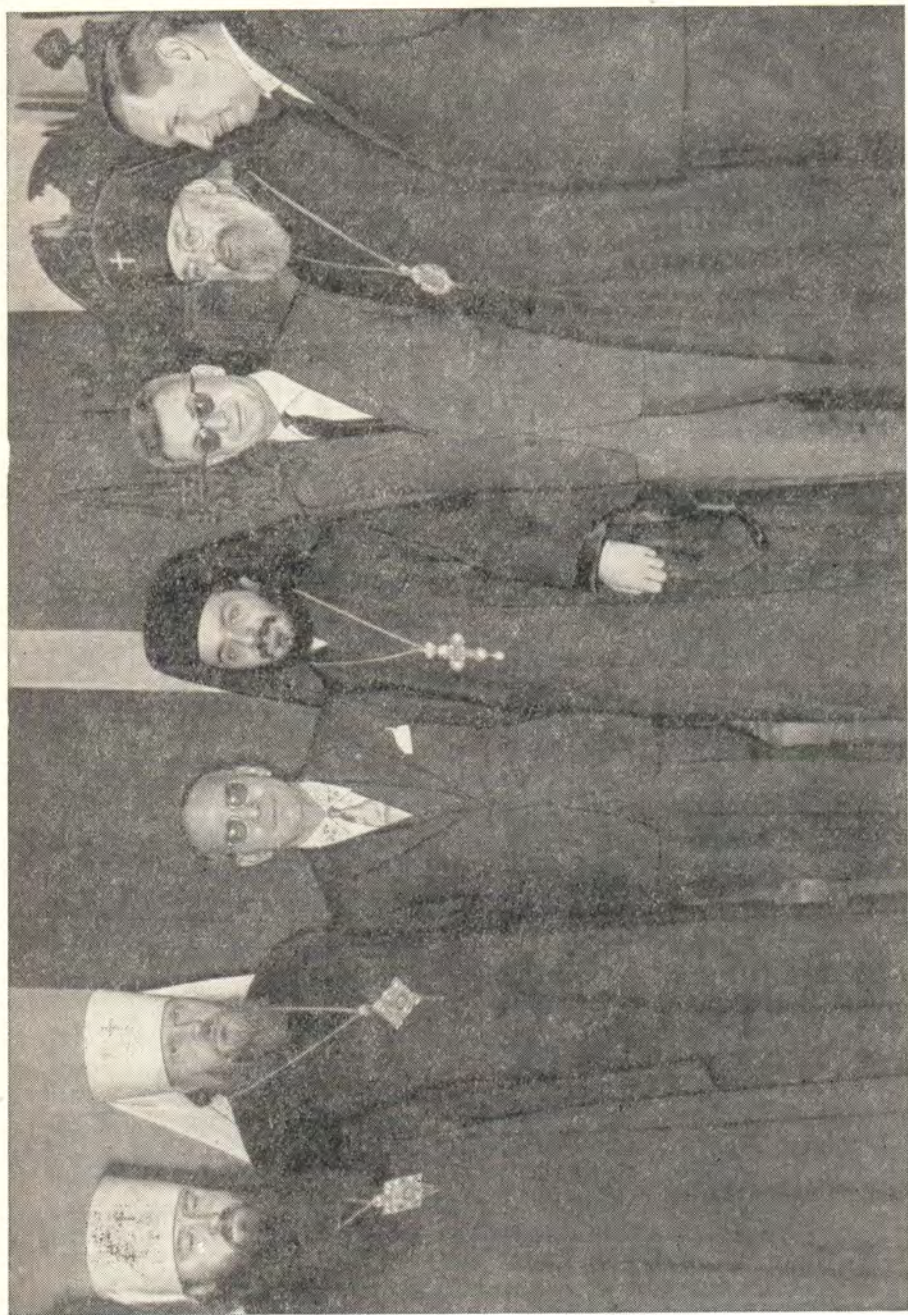
В этом году Антиохийское Патриаршее подворье в Москве торжественно отметило день тезоименитства Блаженнейшего Патриарха Великой Антиохии и всего Востока Феодосия VI.

В пятницу 24 января 1964 года, в день памяти преподобного Феодосия — «общежития начальника», небесного покровителя ныне здравствующего Блаженнейшего Антиохийского Патриарха — в московском храме Антиохийского подворья во имя св. Архангела Гавриила была совершена праздничная служба, которую возглавил митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен в сослужении духовенства подворья и студентов Московской духовной академии — священнослужителей Антиохийской Церкви.

У входа в храм настоятель подворья архимандрит Алексей, приветствуя митрополита Пимена, сказал, что ему доставляет большую радость видеть столь известного иерарха под сводами своего храма. «Подворье это Антиохийское, — сказал он в заключение, — однако, постоянные богомольцы в нем — русские верующие; они входят в состав московской паствы. Сегодня с особенным молитвенным настроением они пришли сюда, чтобы вознести свои горячие молитвы о благоденствии верховного начальника и главы сего подворья — Патриарха Феодосия. Поэтому прошу Вас, дорогой Владыко, присоединить Ваши святительские молитвы к нашим о драгоценном здравии нашего Блаженнейшего Патриарха и Отца, дабы Господь Бог сохранил его на многие годы на радость Церкви Своей и утешение нашего подворья, которое является символом братского единения наших двух великих Церквей — Антиохийской и Русской».

В алтаре за Божественной литургией молились митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим и архиепископ Дмитровский Киприан. За богослужением присутствовали также член Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР П. В. Макарец, Чрезвычайный и Полномочный Посол Ливанской Республики в Советском Союзе д-р С. Хайдар, первый секретарь Сирийского посольства Х. Бигар, атташе Ливанского посольства Н. Файяд, помощник атташе Сирийского посольства по делам армии и флота И. Язжи и другие лица.

Перед началом праздничного молебствия митрополит Пимен обратился к верующим со словом, в котором сказал о значении тезоименитства в жизни христианина, а также о высоких достоинствах виновника совершаемого торжества. «Если, по выражению Апокалипсиса, епископы называются ангелами, — говорил митрополит Пимен, — то Блаженнейший Патриарх Феодосий является ангелом не только для своей Церкви, но и вестником мира и любви для других православ-

НА ПРИЕМЕ В ПОДВОРЬЕ АНТИОХИЙСКОЙ ЦЕРКВИ В МОСКВЕ ПО СЛУЧАЮ ДНЯ АНГЕЛА
БЛАЖЕННЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ФЕОДОСИЯ VI 24 января 1964 года

ных церквей, в частности и для Церкви Русской, которую он не раз с любовью посещал...» Митрополит Пимен, по поручению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, поздравил о. настоятеля, причт и верующих подворья с дорогим именинником.

По окончании молебна и положенных многолетий архимандрит Алексий в ответном слове сердечно поблагодарил митрополита Пимена за то, что он пожелал возглавить торжество подворья, митрополита Никодима и архиепископа Киприана за молитвенное участие в празднестве, усугубившее торжество, а также всех собравшихся гостей и молящихся за внимание и доброе отношение к подворью, «которое отмечает день Ангела Блаженнейшего Феодосия, как Патриарха Антиохийского и как своего верховного начальника, ибо подворье является своего рода малым монастырем нашей великой Матери-Церкви и руководствуется в своей деятельности указаниями, мудрыми советами и наставлениями Его Блаженства». Затем настоятель подворья просил высоких иерархов Русской Церкви передать Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию самую искреннюю благодарность от Церкви Антиохийской и ее Первосвятителю за поздравление и добрые пожелания. В заключение, воспользовавшись торжественным случаем и по поручению постоянных прихожан подворья, архимандрит Алексий вручил митрополиту Пимену благодарственный адрес для передачи Святейшему Патриарху Алексию в знак сыновней признательности за отеческие заботы Предстоятеля Русской Церкви о благостоянии и благолепии подворья и его двух храмов.

После окончания службы все высокие гости вместе с духовенством подворья направились в покои о. настоятеля, где был устроен прием в честь Первоиерарха древней Апостольской Церкви, выдающегося церковного деятеля и маститого старца-аскета и молитвенника.

**Архимандрит Алексий,
настоятель Антиохийского патриаршего подворья
в Москве**

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

К «НЕДЕЛЕ МОЛИТВ О ХРИСТИАНСКОМ ЕДИНСТВЕ»

По установившейся в христианском мире традиции ежегодно с 18 по 25 января проводится «Неделя молитв о христианском единстве». В этом году в Москве представители Русской Православной Церкви, Армянской Церкви и Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов совершили совместную молитву, посвященную единению христиан.

Это молитвословие, составленное из псалмов и молитв малого повечерия и евангельского чтения, было совершено в московском храме во имя свв. апостолов Петра и Павла (в Лефортове). В богослужении принимали участие: от Русской Православной Церкви — митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, епископ Таллинский и Эстонский Алексий, настоятель храма прот. М. Стаднюк, секретарь Отдела внешних церковных сношений А. С. Бувеский и секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии» Е. А. Карманов; от Армянской Церкви — епископ Паркев, настоятель армянского храма в Москве и представитель Верховного Патриарха-Католикоса всех армян; от евангельских христиан-баптистов — пресвитер Московской общины А. Н. Карпов и пастор А. Н. Стоян.

Всеми молящимися был пропет Никео-Цареградский Символ веры. Митрополит Никодим прочитал 17-ю главу Евангелия от Иоанна и произнес слово о христианском единстве, развив мысль, что вожделенное, заповеданное Спасителем нашим вероисповедное единство Его последователей может быть достигнуто подвигом деятельной любви и молитвы.

Совместная молитва закончилась общим пением всеми присутствующими в храме, включая и его прихожан, тропаря празднику Пятидесятницы.

Кроме этой совместной молитвы, во время «Недели молитв о христианском единстве» в Ленинграде за богослужением в Никольском кафедральном соборе митрополит Никодим произнес проповедь, в которой объяснил смысл и значение усилий, направленных на достижение святого дела единения всех христиан.

Этой же теме была посвящена проповедь епископа Таллинского и Эстонского Алексия за екуменическим богослужением в Александро-Невском кафедральном соборе в Таллине.

Е. Карманов

БЕСЕДА

ответственного редактора «Журнала Московской Патриархии»
епископа Волоколамского ПИТИРИМА с д-ром Э. ПЕЙНОМ

В декабре 1963 года Советский Союз по приглашению Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов посетили заместитель председателя Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей д-р Эрнст А. Пейн и секретарь Европейской баптистской федерации Эрик Руден.

21 декабря 1963 года постоянный член Священного Синода Русской Православной Церкви митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, член Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей, устроил в честь д-ра Э. Пейна прием, после которого состоялась беседа ответственного редактора «Журнала Московской Патриархии» епископа Волоколамского Питирима с д-ром Пейном, на которой присутствовал сотрудник редакции «ЖМП» Н. П. Иванов. Содержание беседы приводится ниже.

Епископ Питирим. Первый вопрос, который я хотел бы задать Вам, д-р Пейн,— это каковы Ваши впечатления от визита в Советский Союз?

Д-р Пейн. Прежде всего я был поражен теми успехами, какие я увидел в Советском Союзе. Последний раз я был здесь в 1959 году. Успехи за эти годы очень большие. Я увидел много перемен. В Москве построено много новых зданий. Люди на улицах выглядят гораздо лучше, лучше одеты, нежели раньше.

Во время настоящей поездки я с моим спутником побывал в Грузии, Азербайджане и Армении. Везде я видел большой прогресс, особенно в области индустрии. Я встречался с людьми и видел, как они живут.

Мы имели возможность ознакомиться с жизнью различных христианских течений. Хотя мы были гостями Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов, но в Тбилиси мы встречались с Грузинским Патриархом, в Баку виделись со священником — настоятелем православного храма. Нас встречали также и представители Армянской Церкви. Наконец, мы виделись там и с представителями мусульманской религии. То же самое и в Ереване. Мы были в резиденции Армянского Католикоса. Везде мы имели возможность близких контактов с представителями различных религиозных течений.

Я воочию убедился, что в Советском Союзе существуют близкие отношения между представителями различных христианских религий, даже между христианами и магометанами. Раньше я только слышал об этом, но увидел все это только теперь.

Хочу сказать еще об одном интересном и очень приятном явлении, которое заметил во время моего посещения,— это серьезные и радостные лица детей. Я видел множество детей, идущих в школу или из школы. Их вид произвел на меня хорошее впечатление.

Епископ Питирим. Как Вы оцениваете участие Русской Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей?

Д-р Пейн. Это очень серьезное дело, что Русская Православная Церковь принимает теперь участие в экуменическом движении, вступив во Всемирный Совет Церквей. Это имеет большое значение не только потому, что во Всемирный Совет Церквей вошла Церковь из Советского Союза, но важно, что вошла большая Православная Церковь, благодаря чему повышается доля участия Православия во Всемирном Совете Церквей.

Епископ Питирим. Какой, по Вашему мнению, вклад внесла Русская Православная Церковь в экуменическое движение за последние два года, которые прошли со времени ее вступления во Всемирный Совет Церквей?

Д-р Пейн. Я думаю, что в этой области можно особенно подчеркнуть участие Русской Церкви в деле борьбы за мир.

Епископ Питирим. Имея в виду, что Всемирный Совет Церквей — это место деятельности многих христианских объединений, связанных одной целью — достижения общехристианского единства и сближения народов, какова, по-Вашему, роль Русской Православной Церкви в достижении этого единства в области богословских проблем и в области проблем церковно-практических и социальных?

Д-р Пейн. Я думаю, что обязанность Русской Православной Церкви ничем не отличается от обязанностей других Церквей. Мы все должны

делать всё, что от нас зависит, для укрепления духа единства как в нашей обычной жизни, так и в религиозной.

Епископ Питирим. Мы рады, что во Всемирный Совет Церквей вступили и другие Церкви из Советского Союза. Они имеют иные, нежели у нас, религиозные традиции, но мы с ними едины в наших экуменических чувствах, желаниях и действиях. Как воспринимает Всемирный Совет Церквей такие наши экуменические отношения? Каково впечатление от вступления во Всемирный Совет Церквей Грузинской, Армянской, Лютеранских Церквей и Союза баптистов?

Д-р Пейн. Разумеется, это воспринимается как положительное явление.

Епископ Питирим. Каков Ваш взгляд на перспективы дальнейшей работы Всемирного Совета Церквей?

Д-р Пейн. Мы существуем как экуменическое движение только 15 лет. И хотя это совсем немного, однако вполне достаточно для того, чтобы можно было развить взаимное доверие друг к другу. Я думаю, что нам надо провести ряд серьезных богословских бесед друг с другом для того, чтобы лучше понять истину Божию. Предстоит большая богословская работа. Я полагаю, что мы уже много говорили о международных отношениях, о доверии и о мире.

Со стороны Всемирного Совета Церквей оказывается помощь беженцам. Христианская любовь подвигает нас оказывать материальную помощь таким людям. Мы не можем сказать, какие еще возможности могут быть у ВСЦ, но он организован так, чтобы быть именно организованным телом, и это дает ему возможность действовать быстро. Я думаю, что наша обязанность — помогать также молодым Церквам в Азии и в Африке. Они постепенно вступают в ВСЦ, и с каждым годом число Церквей, желающих войти в ВСЦ, становится больше. Постоянный рост числа Церквей-членов заставляет нас задуматься о дальнейшей организации ВСЦ. В настоящее время мы имеем в Центральном Комитете 110 членов. Исполнительный Комитет состоит из 16 человек. Очевидно, что при дальнейшем росте числа Церквей, участвующих в ВСЦ, будут возрастать и комитеты и будет меняться их состав в зависимости от состава участников. Вопросы эти не легко решаются. Придется обо всем этом много думать.

Мы выросли в те времена, когда на протяжении многих поколений члены различных Церквей были настроены друг против друга. Каждому рядовому члену какой-либо Церкви было легче думать, почему он не является членом другой Церкви, нежели думать и представлять себе, почему он христианин, а не неверующий.

Епископ Питирим. Эти новые отношения — знамение времени. Вы говорили о необходимости богословских собеседований. Интересно, как Вы оцениваете богословские собеседования в Монреале?

Д-р Пейн. Я думаю, что решения, принятые в Монреале, более важны, чем принятые в Лунде. Я хочу сейчас отметить три важных вещи, касающихся Монреаля.

1) В Монреале принимало участие большее количество Православных Церквей. Участвовали православные богословы из Америки и православные богословы из Европы. Было гораздо больше открытых рассуждений, чем в Лунде.

2) Были полнее представлены Церкви Азии и Африки. Не было ни одного серьезного обсуждения, в котором не приняли бы участия христиане из Азии и Африки. А в Лунде в 1952 году было только 10 или 20 человек из Азии и Африки. И почти единственный человек, который много выступал, был Д. Т. Найлс из Цейлона. В Монреале представители из Азии и Африки внесли свой вклад, и поэтому богословские отчеты очень интересны.

3) Что очень важно для Монреальской конференции, — это то, что

на ней были наблюдатели от Римско-Католической Церкви. До этого от Католической Церкви никогда никого не было. Возможно, что мы сейчас вступаем в новый период, когда нам надо быть готовыми принимать участие в разговоре с Римско-Католической Церковью. Сейчас в Римско-Католической Церкви повеяло новым духом. Могу привести пример и об отношениях между католиками и протестантами на нынешний день. В Шотландии живут преимущественно пресвитериане, но есть много и католиков. И вот раньше, если на улице встречались католический священник и протестантский пастор, то они не кланялись друг другу. Но после того, как Архиепископ Кентерберийский повидался с Папой Римским Иоанном XXIII, то уже на другой же день, еще до того, как в печати появилось об этом сообщение, католический священник и пресвитерианский пастор стали на улице приветствовать друг друга.

О НИБОРГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕРКВЕЙ

В наше время среди христиан развивается стремление к единению. Растут, ширятся и крепнут дружеские контакты между представителями различных ветвей христианства. Образуются ассоциации, союзы, конференции, разные объединения, призванные содействовать этому единению христиан на основе свидетельства о Христе, Начальнике мира и справедливости. К подобным объединениям относятся такие организации церквей, как Всемирный Совет Церквей, Христианская Мирная Конференция, конференции церквей на материках Азии, Африки, Америки. К таким объединениям принадлежит и Конференция Европейских Церквей (КЕЦ), о которой пойдет речь в данной небольшой статье.

Конференция Европейских Церквей получила свое начало в 1959 году, когда с 6 по 9 января в г. Ниборге (Дания) состоялся первый съезд организаторов Конференции. Инициаторами ее были д-р Эгберт Эммен (Гаага), епископ д-р Ганс Лилье (Ганновер) и архиепископ д-р Ян Кийвит (Таллин). Первая Ниборгская конференция работала над темой «Европейское христианство в современном секуляризованном мире». На этой первой конференции ее устроители заявили, что цель Конференции Европейских Церквей состоит в том, чтобы содействовать достижению взаимопонимания между христианскими Церквями и христианами Востока и Запада Европы. Первая же конференция в Ниборге показала возможность плодотворного диалога между представителями европейского христианства, возможность практического сотрудничества христиан на почве совместного служения человеческому братству.

Руководящими органами Конференции являются ее президиум и Сопредседательский комитет, образованные на I Конференции в Ниборге. Президиум Конференции состоит в настоящее время из пяти человек: д-р Эгберт Эммен (Гаага), епископ д-р Лесли Гантер (Англия), архиепископ д-р Ян Кийвит (СССР), Экзарх Московский Патриархий в Средней Европе архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Сергей и епископ д-р Ганс Лилье (ФРГ). В состав Сопредседательского комитета (из 15 чел.) входит от Русской Православной Церкви инспектор Ленинградской духовной академии проф. Л. Н. Парийский. Таким образом, Русская Православная Церковь с самого возникновения Конференции Европейских Церквей принимает деятельное участие в ее работе.

В 1960 году, с 5 по 8 октября, имела место II Ниборгская конференция, темой которой было «Служение Европейских Церквей в изменяющемся мире», а в 1962 году, с 1 по 5 октября, состоялась III Ниборгская конференция на тему «Церковь в Европе и кризис современного человечества».

III Ниборгская конференция приняла решение созвать в октябре 1964 года IV Ниборгскую конференцию, которая должна продолжить и углубить темы III Ниборга. В связи с этим III Конференция постановила также, что в период до IV Ниборга должен состояться ряд подготовительных заседаний президиума и Совещательного комитета Конференции Европейских Церквей.

Первое такое заседание состоялось в Женеве с 31 января по 2 февраля 1963 года. На нем был выработан проект Устава Конференции Европейских Церквей и намечены члены для рабочих групп по подготовке к IV Ниборгу.

1—2 июля 1963 года в Лондоне происходило заседание президиума Конференции, на котором присутствовали руководители рабочих групп по подготовке к IV Ниборгу. На заседании были сформулированы темы для рабочих групп, намечены председатели и секретари их и определены методы подготовительных работ. На этом же заседании был отредактирован проект Устава, который был разослан Европейским Церквам — членам Ниборгской конференции для ознакомления и внесения замечаний.

Наконец, 21—22 ноября 1963 года состоялись заседания президиума и Совещательного комитета Конференции в Либфрауенберге (Эльзас, Франция). В заседаниях участвовали от Русской Православной Церкви Экзарх архиепископ Сергей и проф. Л. Н. Парийский. На повестке дня были следующие вопросы: о рабочих группах по подготовке к IV Ниборгу, об Уставе Конференции и о плане работы IV Ниборга.

Рабочих групп было образовано четыре. Каждая из них имеет своего председателя и секретаря. В каждой — по 12 человек из разных стран Европейского континента, принадлежащих к разным конфессиям. Каждой группе поручено исследовать определенную тему и представить об этом доклад. На заседаниях в Либфрауенберге был окончательно определен состав рабочих групп.

1-я группа работает над темой «Европейские Церкви и другие континенты».

Тема 2-й группы — «Церковь и государство в Европе в настоящее время».

Тема 3-й группы — «Церковь пред лицом социальных изменений в Европе».

4-я группа работает над темой «Ответственная совместная работа поколений».

Ко времени заседания в Либфрауенберге некоторые Европейские Церкви прислали свои замечания и поправки к проекту Устава Ниборгской конференции. Поэтому на заседаниях имела место дискуссия по проекту, особенно по п. I, который гласит: «Конференция Европейских Церквей самостоятельна и находится в живом трудовом общении со Всемирным Советом Церквей». Ниборгская конференция не может и не должна быть административным органом. Ее задача — организовывать встречи представителей европейского христианства для обмена мыслями и опытом по осуществлению Евангелия в современной жизни. Она должна содействовать нахождению путей сближения и примирения христиан во имя преодоления их векового разделения. Она помогает Всемирному Совету Церквей тем, что занимается разрешением проблем, общих для всех Европейских Церквей, благодаря чему дополняет, углубляет и расширяет работу ВСЦ. КЕЦ имеет отношение не только к ВСЦ, но и к Церквам, которые не входят в него, собирая их и вовлекая в братское обсуждение общих вопросов. КЕЦ является союзом, но особого рода. Даже название ее региональной конференцией встречает затруднения в связи с тем обстоятельством, что Европа, как известно, является конгломератом государств с различной социальной и политической структурой, а многие из Европейских Церквей имеют многовеко-

вую историю и прочно сложившиеся традиции. Поэтому, продолжая поддерживать свидетельство христиан Европы о Христе — Владыке мира и справедливости, Ниборгская Конференция Европейских Церквей должна оставаться самой простой организацией — быть местом братских встреч и собеседований европейских христиан по вопросам сотрудничества их в нравственно-практической области в жизни современной Европы.

Последним важным вопросом на заседаниях в Либфрауенберге было обсуждение порядка дня предстоящей IV Конференции Европейских Церквей в Ниборге: говорили о назначении ораторов, о темах главных докладов, о работе над Библией на Конференции, о приглашении наблюдателей, о числе делегатов от Церквей Европы и от Всемирного Совета Церквей и о других организационных вопросах.

На заседаниях в Либфрауенберге было решено продолжить обсуждение вопросов, связанных с подготовкой к IV Ниборгу, на следующем заседании президиума и Совещательного комитета КЕЦ в марте 1964 года в Вене.

Подготовка к IV Ниборгской Конференции Европейских Церквей идет полным ходом. Пожелаем же, чтобы работы ее были увенчаны благими успехами, дабы и впредь она, рассматривая вопросы современной жизни на основе Евангелия, помогала сближению христиан в разделенной Европе для служения вожделенному вероисповедному единству и примирению человечества, пробуждая сознание, что единение во Христе есть высшее состояние, при котором лукавые понятия «мое», «твое», противопоставление моих интересов интересам других сознаются как греховные. Пусть же атмосфера взаимного братства, сознание близости друг ко другу, которые порождает Ниборгская Конференция Европейских Церквей в ее участниках, вдохновляют их и дают им новые побуждения к активной экуменической работе.

Труден путь к единству христиан, и поэтому мы приветствуем работу Ниборгской Конференции Европейских Церквей, которая стремится к устранению преград на этом пути. Пусть же крепит она экуменическое единство христиан Европы, призывая их к плодотворному служению международному миру и сотрудничеству.

Проф. Л. Парийский,
инспектор Лен. дух. академии

ВСТРЕЧА СТУДЕНТОВ-БОГОСЛОВОВ

В декабре 1963 года студенты Московской и Ленинградской духовных академий впервые встретились для собеседования со студентами-богословами — представителями Всемирной Студенческой Христианской Федерации (ВСХФ). Делегация этой международной организации прибыла в Советский Союз по приглашению Московской Патриархии.

Делегацию ВСХФ возглавил генеральный секретарь Федерации г-н Вальдо Галлан, совершивший путешествие вместе с супругой — г-жой Микеленой Галлан. В составе делегации они представляли Южно-Американский континент (Уругвай) и Швейцарию. Членами делегации были: Матвей Казалис, представитель реформатского студенчества Франции, сын известного читателям «Журнала Московской Патриархии» проф. Жоржа Казалиса; Эдуард Норман Дэйвис, студент Оксфордского университета, представлявший христианскую молодежь Англиканской Церкви; Эл. Хаге Германос, аспирант Сорбоннского университета, православный из Ливана; Кобаяши Масааки, представитель

японской баптистской христианской общины, обучающийся в Цюрихе; Поль Аллен Ви, лютеранин из Соединенных Штатов Америки, изучающий богословие в Марбурге (ФРГ); Сейфу Метаферия, представитель Коптской Церкви Эфиопии, близкий к Православию своими богословскими воззрениями и тем, что окончил богословское отделение Афинского университета.

*

Всемирная Студенческая Христианская Федерация (World's Student Christian Federation) была основана в 1895 году при деятельном участии известного энтузиаста экуменического движения Джона Р. Мотта. Среди ее руководителей находились, кроме Дж. Мотта, такие лица, как Генри-Луи Генриод, Френсис Миллер, В. А. Виссерт-Хуфт, Роберт С. Маккий, Д. Т. Найлс, Филипп Мори, Филипп Поттер, ныне являющийся председателем Федерации, и другие активные деятели современного экуменического движения, что дает ВСХФ право считать себя школой экуменического движения.

В течение истекших со дня основания шестидесяти восьми лет Федерация вела свою работу в соответствии с принципами, установленными Дж. Моттом, применяя их так или иначе к своей жизни. В 1960 году Генеральный Комитет ВСХФ в г. Салониках (Греция) установил окончательную форму Конституции Федерации, причем были сформулированы пункты для определения цели ее деятельности. Согласно этому документу задачи Федерации сводятся к следующему:

1. Федерация призывает своих членов к вере в Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа, в соответствии со Священным Писанием, и к апостольству в жизни и миссии Церкви.

2. Она намерена помогать им возрастать в христианской жизни через молитву, изучение Библии и через участие в богослужении и свидетельстве Церкви.

3. Она желает помочь им свидетельствовать об Иисусе Христе в университетской среде.

4. Она призывает к укреплению чувства товарищества во взаимном и совместном служении, а также к служению всем студентам в их нуждах.

5. Федерация имеет задачей помогать студентам бороться за мир и справедливость между народами.

6. Она помогает им трудиться для выявления и подтверждения единства Церкви.

7. Она призывает их быть служителями и провозвестниками Царства Божия в мире.

Из этого перечня целей Федерации видна экуменическая и миссионерская направленность ее деятельности. Стремясь содействовать установлению международного мира, Федерация поощряет участие своих членов в общественной и политической жизни.

Членами Федерации являются национальные Студенческие Христианские Движения (СХД), в своей деятельности независимые, но имеющие между собою внутреннюю связь. Студентам, входящим в СХД, предоставляется определенная инициатива. Таким образом, Генеральный Комитет, Исполнительный Комитет и Штаб Федерации, находящийся в Женеве, в принципе играют не руководящую, а консультативную роль, выполняя задачи организации и координирования. Впрочем, в обязанность органов Федерации входит составление программ действия, а также подготовка лидеров национальных Студенческих Христианских Движений. Последнее повышает практическое значение этих органов.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ЗНАКОМИТСЯ С ЧЛЕНАМИ
ДЕЛЕГАЦИИ ВСХФ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ДЕЛЕГАЦИЯ ВСХФ БЕСЕДУЕТ В БИБЛИОТЕКЕ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ С РЕКТОРОМ
ПРОТ. М. К. СПЕРАНСКИМ

Всемирная Студенческая Христианская Федерация имеет различные связи с другими международными организациями: Всемирным Советом Церквей, Всемирным советом христианского образования, Всемирной христианской молодежной комиссией, всемирными организациями ИВКА и ИМКА, ЮНЕСКО, Всемирным университетским сервисом, Международным движением студентов-католиков «Пакс Романа», Всемирным Союзом еврейских студентов, магометанскими студенческими организациями и Комиссией Церквей по международным делам ВСЦ. Она входит в контакт своими СХД с движениями среди нехристианского студенчества, проводя с ними встречи и дискуссии. ВСХФ участвует в школьной работе и в работе среди учителей.

Такова далеко не полная характеристика Федерации, которую представляла данная делегация.

*

Русская Православная Церковь с готовностью откликнулась на желание Федерации провести богословскую встречу с учащимися духовных академий в Москве и Ленинграде. При этом имелось в виду ознакомить гостей с жизнью нашей Церкви, без чего частное собеседование со студентами-богословами вряд ли принесло бы делегации существенную пользу. Члены делегации были представлены Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, имели продолжительные беседы с председателем Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом и его заместителем по Отделу епископом Таллинским и Эстонским Алексием, встречались с другими представителями Русской Церкви, с руководителями духовных школ — ректором Московской духовной академии проф.-прот. К. Ружицким и ректором Ленинградской духовной академии прот. М. Сперанским, с профессорами богословия, членами клира и мирянами. Они посетили Москву, Троице-Сергиеву Лавру, Ленинград, Таллин, присутствовали за богослужениями в праздничные дни и будни, наблюдали монашеский уклад жизни в древнейшей русской обители — Лавре Преподобного Сергия Радонежского, наместник которой архимандрит Пимен имел с гостями продолжительную беседу. В Таллине члены делегации были приняты Главой Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Архиепископом д-ром Яном Кийвитом и посетили лютеранские храмы. В Москве они имели возможность передать свое приветствие во время воскресного молитвенного собрания Московской общине евангельских христиан-баптистов и встретиться с ее руководителями. Часть делегации была принята в московском Антиохийском подворье его настоятелем архимандритом Алексием Абдель Каримом.

Сопровождавшие делегацию представители Русской Православной Церкви внесли свой вклад в дискуссии, носившие почти всегда острый и принципиальный характер. В дискуссиях освещалась жизнь Русской Православной Церкви, ее экуменическая и общественная деятельность. Большое внимание в этих неофициальных беседах уделялось богословским, в том числе экклезиологическим, проблемам.

Гости видели, что жизнь Русской Православной Церкви протекает в условиях, коренным образом отличающихся от условий жизни государств и народов вне пределов социалистического лагеря. Естественно, что и эта по сути дела незнакомая им обстановка не оказалась вне поля их внимания. Они посетили многие памятные места, соприкоснулись с жизнью советского общества, с его культурой и наукой, с его бытом и нравами, в которых благожелательность, уважение к личности и чувство товарищества занимают главное место наряду со стремлением жить мирно с другими народами. Гости посетили ряд музеев в Москве,

Ленинграде и Таллине и среди них — Эрмитаж, Музей Ленина и Музей истории религии и атеизма, они ознакомились также с театральной жизнью Москвы и Ленинграда. Большое впечатление на членов делегации произвело посещение Московского Кремля и Московского университета им. М. В. Ломоносова. Они имели возможность встретиться и провести продолжительную беседу с членами Студенческого Совета в СССР.

На этом фоне и были проведены собеседования в духовных академиях между их студентами и членами делегации.

*

Основой своей деятельности Федерация считает изучение Библии. Вопрос об отношении к Библии и ее изучению был главной темой беседы членов делегации со студентами в Московской духовной академии. Представители Федерации свидетельствовали о том исключительном внимании, какое уделяется ими изучению Священного Писания, как основного и единственного источника проповеди о Христе, Господе мира и Владыке истории. Они говорили также о том большом вкладе, который сделали современные западные богословы в толкование Священного Писания.

Студенты Московской духовной академии, соглашаясь с тем, что библейскому изучению следует уделять преимущественное внимание, выдвинули при этом в качестве обязательного момента, сопутствующего изучению Писания, критерий авторитета святых отцов. Православные участники ясно выразили свое главное богословское и экклезиологическое убеждение, что эгзегезис Священного Писания возможен только в контексте церковного сознания, определяемого Священным Преданием. Частный же богословский опыт, если он не поддержан Церковью, имеет силу только личного мнения. Московские студенты приводили аргументы в защиту тезиса о церковном авторитете и о ценности религиозного опыта святых отцов и праведных людей Божиих.

Проповедь о Христе члены Федерации хотели бы ограничить вопросом Его господства в мировой истории, т. е. стремлением «к расширению Царства Христова во всем мире» (in the work of extending the Kingdom of God throughout the whole world). Вопрос о спасении явился для них пока еще не разрешенной проблемой. Об эсхатологической перспективе члены делегации ВСХФ могли говорить лишь как о перспективе «всеобщего и космического спасения», о Царстве Христовом, как о царстве Христа в мире, или как о Его царстве в сердце человеческого. Эти суждения вызвали ряд вопросов со стороны православных участников встречи. Последние не могли не отметить, что сама миссионерская сущность Федерации колеблется при подобной неопределенности, так как нельзя проповедовать о Христе и о принесенном Им на землю спасении без понимания сущности спасения. Православные студенты твердо выразили свою уверенность, что спасение нельзя называть проблемой в церковной проповеди, ибо проблема есть нечто нерешенное, проповедь же должна говорить именно о спасении, уже совершенном Иисусом Христом. Студенты Федерации расценили высказывания московских студентов-богословов по существу церковной проповеди как отступление от предложенной темы собеседования. Это неправильное понимание сущности проповеди говорит о том, что в экуменическом диалоге нужно принимать еще много усилий для того, чтобы миссия Церкви была выведена из ложного состояния и чтобы в дальнейшем можно было надеяться на достижение взаимного правильного понимания миссии Церкви в мире. Участники собеседования с нашей стороны высказали убеждение, что дело Церкви — это прежде всего проповедь о спасении всех, по голосу свободной совести слушающих и принимающих эту проповедь.

Встреча в Московской духовной академии носила характер серьезного экуменического диалога, в котором проявились любознательность, внимание, отличное знание текста Священного Писания, убежденность, временами доходящая до патетичности,— со стороны представителей Федерации и, с другой стороны — внутренняя богословская собранность их православных оппонентов. Эта встреча сопровождалась присущим Московской духовной академии гостеприимством. Особое значение для понимания духа русского Православия приобрели богослужения в академическом храме и в Лавре, за которыми гости имели возможность находиться. Прекрасным заключительным аккордом пребывания членов делегации в Лавре и академии явился вечер церковного пения, который был замечателен тем, что на нем присутствовали Святейший Патриарх Алексий, члены Священного Синода, московское духовенство, сотрудники Патриархии, профессора и учащиеся Московской духовной академии и семинарии. Духовный концерт был дан церковными хорами двух московских храмов.

Святейший Патриарх Алексий принял членов делегации в мемориальном Филаретовском зале академии и имел с ними отеческую задушевную беседу.

Встречи со студентами Ленинградской духовной академии делегация Всемирной Студенческой Христианской Федерации ожидала с нетерпением. Чтобы приблизить ее, было отложено запланированное посещение Пюхтицкого женского монастыря. Собеседование в Ленинграде состоялось 18 декабря.

В Ленинградской духовной академии гостей приветствовали ректор прот. М. К. Сперанский и инспектор проф. Л. Н. Парийский. Затем они прошли в храм, являющийся средоточием духовной жизни школы, и в библиотеку, составляющую законную гордость академии. Гости, знакомые со многими университетскими и специальными библиотеками, долго не могли расстаться здесь с библиотечными залами, с любовью рассматривая книги и изучая каталоги. Большой интерес вызвали новые богословские труды, принадлежащие профессорам и выпускникам академии. Поднимался вопрос о возможности перевода некоторых сочинений на иностранные языки. Сопровождал гостей при осмотре библиотеки ученый библиотечный кандидат богословия В. В. Зубков.

В актовом зале академии для встречи собратьев по изучению богословия собрались в полном составе учащиеся семинарии и студенты академии, а также свободные от дел наставники. О. ректор и руководитель делегации г-н В. Галлан обменялись приветственными речами, после чего каждый из членов делегации представил себя ленинградским учащимся. В. Галлан рассказал присутствовавшим о Федерации и о тех задачах, которые поставила перед собою группа студентов, прибывшая в Советский Союз. О. ректор от лица учащихся еще раз сказал гостям несколько слов приветствия и выразил готовность группы ленинградских студентов участвовать в богословском собеседовании. Официальная часть закончилась пением церковных песнопений и многолетия гостям, что их очень растрогало. Члены делегации были приглашены разделить трапезу с учащимися и были очень довольны, когда студенты братски предложили им сесть за стол рядом с собою. Трогательной и дружественной была встреча членов Федерации с обучающимися в Ленинградской духовной академии африканскими студентами из Уганды и Кении. Оказанный делегации прием создал необходимую атмосферу доверия и братской близости, что благотворно сказалось и в дальнейшем богословском диалоге.

Продолжавшееся более трех с половиной часов собеседование имело своей темой проповедь в современном мире. Выступавшие с большой активностью и убежденностью ленинградские студенты изложили свои взгляды на проповедь, вызывая ответные выступления гостей. Члены

Федерации в своих выступлениях по поводу современной проповеди высказали следующие взгляды:

1. Проповедь в современном технизированном мире должна быть проповедью с Евангелием в одной руке и «газетой» — в другой.

2. Она должна быть проповедью о Христе, но вместе с тем должна преследовать практические христианские цели.

3. Она должна быть, в частности, проповедью о мире между народами.

4. Но такая проповедь часто бывает затруднена непониманием и предвзятыми мнениями тех, к кому она обращена.

Студенты Ленинградской духовной академии подвергли критике некоторые положения, высказанные гостями, и изложили свою точку зрения в следующих пунктах:

1. В проповеди во всякое время следует говорить о Христе и спасении. Проповедь в современном технизированном мире, как и проповедь в эпоху любой цивилизации, должна быть прежде всего проповедью Евангелия.

2. Конечно, язык проповеди и ее форма должны быть современными. Но в проповеди не должно быть политической пропаганды.

3. Однако христианское сознание требует практического отклика на происходящие в мире события. Вопрос о проповеди международного мира, в частности, должен быть не второстепенным, а главным вопросом. Мир между народами — это не только потребность современной жизни, но и заповедь Евангелия. Требование международного мира необходимо богословски комментировать уже потому, что на Западе находятся лица, даже среди христиан, которые не понимают важности вопроса о мире и противятся ему.

4. В Русской Православной Церкви проповедь учитывает свободу совести, присущую душе человека, и направляется к тем, кого благодать Божия коснулась своим незримым, но могущественным призывом. Она совершается в открытых для всех приходских храмах и находит свой путь к сердцам людей.

Попутно вместе с главной темой были затронуты вопросы о Священном Предании и о современном направлении благочестия в Русской Православной Церкви. Вопросы эти в студенческой дискуссии не были должным образом освещены ввиду их специфической направленности, лежащей вне главной темы собеседования. Члены делегации вернулись к ним несколько позднее.

Оценивая ленинградскую дискуссию, руководитель богословской группы ВСХФ г-н Галлан отметил ее насыщенность и непрерывную с начала до конца богословскую напряженность. Члены делегации на основании московской и ленинградской встреч вынесли убеждение, что подобного рода собеседования могут с пользой для обеих сторон продолжаться и в дальнейшем.

Встреча членов делегации со студентами Ленинградской духовной академии произошла вторично в присутствии митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима в его покоях, а затем в зале заседаний Совета академии. Во время приема митрополит Никодим подтвердил заключения, сделанные ленинградскими студентами по вопросу о характере проповеди.

По возвращении членов делегации в Москву председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Никодим пригласил их в Отдел на беседу, которая была как бы заключительным аккордом всей дискуссии и кратким итогом того, что обсуждалось в предыдущие дни. За этой беседой митрополит Никодим дал определение Священного Предания, как его понимает Русская Православная Церковь. Священное Предание является источником вероучения Церкви наряду со Священным Писанием. Оно дается навсегда и сохраняется Духом Святым как

постоянная благодатная атмосфера жизни Церкви, проявляющаяся в ее сознании. Именно оттуда Церковь почерпнула свою уверенность при формулировании догматов, оттуда святые отцы черпали свою богопророческую мудрость. Священное Предание — это то, о чем евангелист Иоанн Богослов писал: «Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Иоан. 21, 25).

Отвечая В. Галлану на неоднократно задававшийся вопрос о современном направлении русского благочестия, профессор Ленинградской духовной академии прот. В. Боровой разъяснил, что оно существует всегда во всем многообразии, — являлось ли оно патриотическим в духе Святителя Алексия, митрополита Московского, миссионерским, как у Святителя Стефана Пермского, или аскетическим, как у Преподобного Сергия Радонежского, — оно, будучи верным заветам Спасителя, никогда не было показным.

На заключительном обеде, данном в честь делегации Отделом внешних церковных сношений, проф.-прот. В. Боровой поставил перед делегацией следующие проблемы:

1. Если задолго до образования Всемирного Совета Церквей и до своего вступления в него Русская Православная Церковь внутри своей страны в подлинно экуменической атмосфере поддерживала экуменические связи с другими христианскими церквями и объединениями, то чем объяснить, что этого и поныне не имеют многие Церкви на Западе, объединенные экуменическим движением?

2. В противовес ошибочному мнению о том, что Русская Православная Церковь является якобы Церковью мертвых традиций, является очевидным, что современная Русская Православная Церковь, живущая в новых, никогда ранее не наблюдавшихся, условиях, является вечно обновляющейся Церковью, Церковью, сохраняющей все богатство прежней Церкви, но вместе с тем существенно новой. С новыми взращиваемыми ею духовными плодами Русская Православная Церковь представляет такую проблему для западного христианства, мимо которой оно не может пройти. Ибо старый, привычный порядок жизни западного общества находится на пороге гибели, и недалек день, когда Церкви на Западе встретятся с новым, справедливым порядком общественных отношений, в котором им неизбежно придется находить свое место, и это для них должно быть одной из первых проблем.

*

Перед отъездом из Советского Союза глава делегации В. Галлан ответил на вопросы, заданные ему сотрудником редакции «Журнала Московской Патриархии» Н. П. Ивановым.

Вопрос. Каково Ваше общее впечатление от пребывания в гостях у Московской Патриархии?

Ответ. Сразу ответить на этот вопрос очень трудно. Наше пребывание здесь было кратковременным, и мы не могли видеть все аспекты жизни Русской Православной Церкви, но я все же попытаюсь сделать несколько замечаний.

Поразительной чертой, которая была отмечена всеми нами, является большая религиозность верующих. Мы видели много верующих и их глубокую набожность. Все это выражалось в формах для тех из нас, которые являются протестантами, чуждых; например, почитание икон или особое уважение к священникам. Сильное впечатление произвело на нас и то, что многие люди во время богослужения причащались. Мы видели, что Евхаристия для них не только внешнее событие, но и переживание, то есть то, в чем они принимали сами участие.

Во-вторых, на нас произвела большое впечатление экуменическая настроенность всех православных людей, которых мы здесь встречали. Это нашло выражение в том, что Русская Православная Церковь, пригласившая нас, охотно помогала устроить для нас также и встречу с лютеранами в Таллине и участие в богослужении в баптистском молитвенном доме. Мы встречали очень много православных верующих, которые прекрасно разбираются и знают, в чем сущность экуменического движения.

Заинтересовало нас и то, что у всех православных людей имеется желание принимать участие в строительстве нового общества своей страны и содействовать всем тем достижениям правительства и вообще страны, которые направлены на благо людей.

Вот три положительных впечатления, которые мы вынесли от нашей поездки. Но я хочу сказать еще и о тех впечатлениях, которые для нас еще пока что не совсем ясны и в которых мы еще не совсем разобрались.

Нам кажется, что студенты духовных школ не вполне хорошо знают современный протестантизм. Они представляют его себе таким, каким он был полвека тому назад. Говоря это, я хочу подчеркнуть, что в западных Церквях представление о Православии может быть не лучше, так что в этом вопросе мы как бы квиты.

Вопрос. Каковы Ваши впечатления от знакомства с богословскими школами в Москве и Ленинграде?

Ответ. Сами по себе эти учебные заведения очень организованны. Особенно нас поразила та забота, которая проявляется при новом приеме учащихся. Профессора, которых мы встретили, произвели впечатление своей высокой культурой, а студенты своими ответами как бы представляли свидетельство о своей богословской зрелости. Очень большое впечатление произвела библиотека, которую мы видели в Ленинградской духовной академии. Со своей, протестантской, точки зрения мы хотели бы видеть больше протестантских книг и сочинений в ваших духовных школах.

Можно отметить как большое достижение, что в академиях хорошо изучают отцов Церкви, что фактически не чуждо и нам. Но, конечно, студенты русских богословских школ знают отцов Церкви лучше, нежели мы, протестанты.

Вопрос. Каковы, по Вашему мнению, перспективы будущих отношений Русской Православной Церкви с Всемирной Студенческой Христианской Федерацией?

Ответ. Было бы хорошо, если бы и другие делегации студентов смогли приехать в Вашу страну и если бы они познакомились с жизнью Вашей Церкви более продолжительное время, нежели мы сейчас.

Мы надеемся, что и студентам Москвы и Ленинграда будет предоставлена возможность провести некоторое время за границей. Формы поездок могут быть различны.

Вообще желательно присутствие представителей Русской Православной Церкви на съездах и конференциях Всемирной Студенческой Христианской Федерации. В будущем году в июле у нас будет проведена научная конференция на тему «Жизнь и миссия Церкви».

Во второй половине июля в Бразилии состоится собрание Генерального Комитета. Мы надеемся, что там будут представители молодежного актива Русской Православной Церкви.

*

Состоявшаяся встреча со всеми ее дискуссиями послужила хорошим началом для того диалога, который, как мы надеемся, будет успешно проходить в дальнейшем.

Всемирной Студенческой Христианской Федерации через свою

делегацию представилась возможность в некоторой степени ознакомиться с жизнью Русской Православной Церкви. Делегация встретила со студентами наших духовных академий и обсудила с ними пока что ограниченное число вопросов. При более близком знакомстве с Федерацией у православных студентов, несомненно, возникнет много серьезных вопросов, которые будут касаться существа и направления этой экуменическо-миссионерской студенческой организации. Уже теперь ясно, что с некоторыми аспектами деятельности ВСХФ трудно согласиться. Но для настоящего момента важно достигнутое взаимопонимание в вопросе борьбы за всеобщий международный мир и за мирное сосуществование государств с различными политическими и социально-экономическими системами. Ценно, что заботы Федерации касаются этих необходимых проблем христианской практической деятельности («In all this effort its concern is both peace, or at least peaceful co-existence, and also witness to Jesus Christ the Reconciler». «Witness and political confrontation» — специальный номер «Federation News», № 3; 1960, стр. 25). Можно надеяться на то, что экуменический диалог и по другим вопросам, с помощью Божией, способен дать ощутимый и полезный для Церкви результат.

Н. Заболотский,
кандидат богословия

ДАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(ОЧЕРК ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОГО УСТРОЙСТВА)

В условиях современности, когда совершается сближение христиан разных исповеданий, Русская Православная Церковь с чувством братского взаимопонимания стремится развивать и поддерживать всякие добрые начинания, способствующие вожделенному единству всех последователей Христа Спасителя; многочисленные факты самого тесного общения ее с христианским миром свидетельствуют об успешности ее экуменического делания. Открывая перед христианами иных конфессий неисчерпаемую сокровищницу Православия, она — наша Церковь — в то же время большое значение уделяет ознакомлению своих членов и с историческим прошлым и современными особенностями жизни других христианских церквей, в частности церквей протестантского мира.

Исторические связи между русскими и датчанами существуют с давних пор. Эти связи продолжают активно развиваться и в настоящую эпоху, знаменательную тесными экуменическими контактами. Так, в конце 1955 года гостем Русской Православной Церкви был Примаас Дании епископ Копенгагенский д-р Ганс Фуглсанг-Дамгорд, прибывший в сопровождении епископа Орхусского Эрика Енсена, декана приходов Саллинга и Овтрупа Альфа Вильгельма Иогансена и пастора Остер-Эгесборга Иоханнеса Фрейденрейха Лангхофа. Знакомясь с церковной жизнью, высокие гости посетили Москву, Троице-Сергиеву Лавру, Киев, Ригу, Владимир и Ленинград. В дальнейшем нашу страну посетили также пасторы Арне Бугге, Уффе Хансен, Альф Иогансен и ряд других деятелей Датской Евангелическо-Лютеранской Церкви. Все они с большим интересом изучали как историческое прошлое и современное устройство Русской Православной Церкви, так и ее вероучение и богослужение. Судя по их отзывам, датские церковные деятели вынесли глубокие и многосторонние впечатления о жизни и деятельности Русской Православной Церкви в условиях современной действительности и выразили надежду на дальнейшие плодотворные контакты. Поэтому в свете продолжающихся и обещающих наилучшее дальнейшее развитие контактов с христианами Дании заслуживают внимания многовековая история Датской Церкви, ее современное устройство и деятельность.

*

Христианство в Дании начало зарождаться в VIII веке, когда первыми провозвестниками новой религии были невольники-христиане, плененные воинственными датчанами. В то же время с миссионерской проповедью в Данию отправляется епископ Утрехтский Виллиброрд (658—739 гг.), но его труды существенных результатов не имели. Первые заметные успехи имела проповедь знаменитого Ансгара (801—865 гг.), получившего за заслуги по распространению христианства в Северной Германии, Дании и Швеции имя «апостола Севера».

Для своего времени Ансгар был весьма выдающейся личностью. Он отличался строгим, аскетическим образом жизни, пламенной верой, готовностью всецело и самоотверженно отдать себя делу распространения и утверждения христианства. Четырнадцать лет от роду Ансгар принимает монашеский обет в бенедиктинском Корбейском монастыре (в Вестфалии) и вскоре за тем вступает на миссионерское поприще. Перед путешествием Ансгара в Данию там уже существовала маленькая христианская община, основанная стараниями римско-германского императора Людовика Благочестивого, направившего в 820 году к королю Ютландии (материковой части Дании) Гаральду христианскую миссию в лице Реймского архиепископа Эббона и Калабрийского епископа Гамитгара. В 826 году Гаральд крестился вместе с женой, сыном и своими приближенными в водах Нижнего Ингельгейма. Для утверждения новообращенных в вере Людовик Благочестивый послал в Данию Ансгара вместе с его другом Отбертом. В 862 году Ансгар крестил также ютландского короля Эриха. Проповедь «апостола Севера» способствовала довольно скорому распространению христианства, но более глубокому восприятию его еще мешал ряд обстоятельств.

В обособленных от прочего мира скандинавских странах политеистическая религия германцев развивалась свободно и независимо от иных влияний, что обусловило богатство, сложность и своеобразие скандинавской мифологии, и довольно сильное язычество оказывало христианству упорное сопротивление. Помимо этого, раздробление Скандинавии на множество мелких королевств также сильно мешало успехам христианской проповеди. Христианские миссионеры много раз были избиваемы и даже умерщвляемы, а церкви и часовни, построенные ими, предавались огню. Почва для успешного распространения христианства стала создаваться после объединения феодальных владений под властью немногих, но сильных королей.

Наиболее ощутимый успех христианство имело в правление Горма Старого (ок. 860—937 гг.), положившего основу созданию Датского королевства. Сначала он был ревностным язычником и подвергал жестоким преследованиям немногочисленных христиан, появившихся в его владениях со времени миссионерской проповеди Ансгара.

ОДИН ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ ХРАМОВ
ДАНИИ

СОВРЕМЕННЫЙ ХРАМ

Но уже его сын король Гаральд Блотанд (ок. 936—988 или 991 гг.) был христианином. До сих пор в датском городе Еллинге на возвышенном месте сохраняется своеобразный памятник в виде каменной глыбы с полустершейся рунической надписью X века, гласящей: «Король Гаральд приказал устроить этот холм в память Горма, своего отца, и Тиры, своей матери, тот самый Гаральд, который завоевал всю Данию и Норвегию и сделал датчан христианами».

Окончательное торжество христианства произошло в правление Свенда и Канута Великого (1018—1035 гг.). При Кануте почти половина населения Дании, благодаря решительным мерам этого короля и трудам англо-саксонских миссионеров, принадлежала к христианской религии. Успеху проповеди способствовало то обстоятельство, что англо-саксонские миссионеры были хорошо знакомы с жизнью датчан и, в свою очередь, были понимаемы ими. При короле Кануте Святком (1080—1086 гг.) английские проповедники деятельно возвещали христианское вероучение и были первыми епископами Датской Церкви.

Первоначально датские христиане зависели от Гамбургско-Бременской архиепископской кафедры, но в 1104 году епископ г. Лунда в Дании, по настоянию короля, был возведен в сан архиепископа, и папский легат провозгласил самостоятельность Датской Церкви. Тесный союз между Церковью и королевской властью привел к тому, что духовенство, к сожалению, превратилось в богатое и могущественное сословие, владевшее крупной земельной собственностью. В качестве одной из привилегий оно было освобождено от светского суда. К 1162 году архиепископы Эскиль и Абсалон добиваются у Народного собрания утверждения особых законов для Церкви. Высшему духовенству было разрешено содержать войско, строить укрепленные замки и чеканить собственную монету. В этот период духовенство являлось опорой королей, которые, в свою очередь, служили интересам Церкви. Однако такое положение оставалось лишь до начала XIII века, когда возникли частые столкновения между духовенством и королевской властью. Король Эрих Пловпеннинг (1241—1250 гг.) добивается у папы разрешения взимать с Церкви десятину на военные нужды. В правление же короля Христофора I (1252—1259 гг.) начинается настоящая война Церкви с королем. Опираясь на власть папы, назначавшего на должности архиепископа и епископа, высшее духовенство чувствовало себя независимым от короля. Архиепископ Яков Эрландсен в 1256 году созвал Собор в Вейле, который постановил, что, если король арестует кого-либо из высшего духовенства, богослужение немедленно должно быть прекращено во всей стране.

СЕЛЬСКИЙ ХРАМ

ПРИХОДСКИЙ ДОМ ДЛЯ ВДОВ И СИРОТ

Борьба Церкви с королями продолжалась и дальше и закончилась полной победой духовенства в начале XIV века. От новоизбранного короля Христофора III (1319—1332 гг.) потребовали клятвы не начинать войны и не заключать мира без согласия духовенства и дворянства.

Касаясь отношений Датской Церкви к Римскому престолу, можно видеть, что, несмотря на формальное признание папы главой Церкви, его власть в Дании была весьма ограниченной, что, в частности, объясняется географической отдаленностью. Римское законодательство так же никогда не прививалось в Дании. Ее законодательство было местного происхождения, вследствие чего оказалось крайне трудным распространить здесь нормы канонического права Римской Церкви. Это облегчило успешное распространение в Дании Реформации. «Реформация была проведена без крупных внешних переворотов, и в последующие столетия Дания была уже чисто лютеранской страной» (K. E. Lindqvist, «Dänemark», «Weltkirchen-Lexikon». Kreuz-Verlag, Stuttgart, 1960, S. 255).

Реформация проникла в Данию из Германии. Новое вероучение быстро распространилось среди населения, и на Копенгагенском сейме в 1536 году оно было провозглашено государственной религией Дании. На этом же сейме было принято решение о секуляризации церковного имущества.

Епископы, за исключением одного, подписали документ о переходе в Реформацию.

В 1537 году в Данию направляется д-р Бугенгаген — один из самых видных сотрудников Лютера, чтобы активно устанавливать церковные порядки на реформационных основоположениях: «2 сентября 1537 года была введена Реформация в Дании: Бугенгаген посвятил первых евангелическо-лютеранских суперинтендентов (епископов) в Копенгагенском соборе» (K. E. Lindqvist, *ibid.*).

Начало Реформации в Дании характеризуется периодом нетерпимости к другим исповеданиям. В частности, французские реформаты, искавшие убежища в стране, были изгнаны оттуда, а королевский указ 1580 года угрожал смертью за распространение в стране «формулы согласия» («Конкордии») — одной из символических книг Лютеранской Церкви, которая преследовала цель прекратить разногласия между Лютеровой и Меланхтоновой школами, возникшими после смерти Лютера.

В первой половине XVIII века в Дании развивается пиэтизм, придававший главное значение внутреннему благочестию и деятельной любви. Пиэтисты насаждали строгую церковную дисциплину, ввели непрерывное проведение конфирмации и распространяли новые церковные гимны, способствовавшие подъему религиозного духа.

Период начала XIX века в истории Датской Церкви тесно связан с личностью выдающегося пастора, а затем епископа, Николауса Фредерика Северина Грундтвига (1783—1872) — основателя религиозного движения «грундтвигианцев». Будучи церковным писателем, поэтом, отличавшимся исключительным знанием датского фольклора, и педагогом, Грундтвиг выступил с горячими призывами деятельно следовать заветам Св. Писания. Он стремился, по примеру св. Иоанна Крестителя, настолько духовно преобразовать человека, чтобы он был в состоянии всем существом воспринять живоносную силу евангельской проповеди. В одном из песнопений, составленных Грундтвигом, содержится призыв «сначала стать человеком, а потом воплотить в себе Христа». В своем труде «Краткое изложение всемирной истории» (1812) Грундтвиг развивал мысль о назидательном смысле, при рассмотрении ее с точки зрения христианского учения. В 1830 году в статье «Следует ли продолжать лютеранскую Реформацию» он призывал к внедре-

нию реформационных начал в общественную жизнь. Одной из особенностей его социальных взглядов являлось требование абсолютной свободы совести и отделения Церкви от государства. Большой заслугой Грундтвига явилось создание в 1843 году на основе расширенной общеобразовательной программы народных школ, которые имели большое значение в деле христианского воспитания населения.

Парламентская конституция, утвержденная в 1849 году, провозгласила свободу вероисповеданий. Были отменены все привилегии и ограничения на основании вероисповедной принадлежности. Третий параграф конституции Дании гласит: «Евангелическо-Лютеранская Церковь (означающая фактически существующую в стране Церковь) есть Датская Народная Церковь («Folkekirke») и, как таковая, поддерживается государством». В комментариях к этому параграфу говорится, что название «Народная Церковь» говорит не о связи между государством и Церковью, а отображает тот факт, что большинство населения принадлежит к этой Церкви. Все изменения, происшедшие после 1849 года, имели целью предоставление вероисповеданиям большей свободы, более свободную регламентировку жизни Евангелическо-Лютеранской Церкви. Так, закон от 4 апреля 1855 года предоставил право членам того или иного прихода присоединяться к приходу соседнего священника, а закон от 15 мая 1868 года разрешил основывать конгрегации, которые могли бы сами избирать священников и оплачивать их труды. В таком устройении, без сколько-нибудь решительных изменений, Датская Евангелическо-Лютеранская Церковь пребывает и поныне.

После 1921 года в Дании не ведется официальной статистики по религиозной принадлежности. В то время в состав Евангелическо-Лютеранской Церкви входило 97 процентов населения, и нет оснований предполагать, что с тех пор произошли какие-либо существенные количественные изменения. Три процента составляют лица, входящие в другие религиозные объединения, а также не принадлежащие ни к какому вероисповеданию. Наиболее многочисленными из других исповеданий являются католики, которых насчитывается приблизительно 22 тысячи человек. В настоящее время Евангелическо-Лютеранская Церковь Дании имеет 10 епископов и около 1800 пасторов, состоящих на приходах, которые активно работают во многих различных религиозных обществах и кружках. В городах обычно по несколько пасторов в одной церкви, в сельских же местностях — по одному, а иногда и один пастор на несколько приходов. Епархии делятся на 95 благочиний. Датская Церковь осуществляет миссионерскую деятельность за границей, где трудятся около 150 миссионеров («Dänemark», Herausgegeben vom kgl. Dänischen ministerium des äussern. Kopenhagen, 1962, S. 228). Епископ Копенгагенский имеет звание Прímаса Датской Церкви и пользуется честью первого среди равных, его власть не распространяется на других епископов. Прímасом Дании ныне является досточтимый епископ Вестергорд Мадсен. Независимость каждого епископа является узаконенным явлением в Датской Церкви, и потому, когда министру по делам Церкви необходимо получить мнение епископа, то он запрашивает мнение каждого епископа отдельным письмом.

Во главе каждого прихода находится церковный совет, состоящий из мирян, в количестве, обычно, от трех до шести человек. Члены совета не только ведают хозяйственно-финансовой частью, но им принадлежит и право избрания пастора и епископа. Служение пастора определяется задачами духовного наставничества прихожан, его функции четко разграничены от деятельности приходского совета. Образование будущие пасторы получают на богословских факультетах университетов Копенгагена и Орхуса. При известных условиях пасторами

могут быть и небогословы, но практически это почти никогда не осуществлялось.

При наличии вакантного места на приходе богословы, желающие занять это место, обращаются непосредственно к епископу. Епископ назначает храм и тему для проповеди и затем сам приходит слушать проповедника. Оценив таким образом качества будущих пасторов, епископ наилучших из них предлагает вниманию приходского совета, который избирает из этих богословов кандидата на должность пастора в приходе. Непременным условием при этом выборе является единогласие всех членов приходского совета. Затем поставляемый в пасторы принимает рукоположение от епископа.

Избрание епископа происходит следующим образом. На освободившуюся кафедру видные церковные организации (Совет профессоров богословского факультета, Общество внутренней миссии и др.) выдвигают кандидатов из своей среды, которые включаются в один общий список. Размноженный список рассылается членам церковных советов, которые оставляют в нем незачеркнутой фамилию желательного для них кандидата. Кандидат, за которого подано две трети голосов, является избранным. Посвящение кандидата в епископы совершается всеми епископами Дании, прибывающими для этого в Копенгаген.

В Датской Церкви не практикуется перевод епископов с одной кафедры на другую, они не могут также выдвинуть свою кандидатуру на освободившуюся кафедру. Перевод же пасторов с прихода на приход носит весьма ограниченный характер. Духовенство содержится за счет жалованья от государства. Основные обязанности пастора состоят в обучении Закону Божию и в церковной проповеди. Общественное богослужение совершается только в воскресные дни и в праздники, а в будние дни бывают лишь погребение, напутствование больных и венчание. Помимо этого, на пастора возлагается обязанность деятельного участия в Обществе внутренней миссии и в других религиозных обществах. В частности, внутренняя миссия, начавшая развивать активную деятельность со второй половины прошлого века, ставит своей целью содействовать личному усовершенствованию, изучению Св. Писания, усвоению вероучения и т. д. Пастор не имеет права оставить приход без богослужения больше, чем на два воскресенья в году. Главная функция епископа, который служит в кафедральном соборе 3—4 раза в год, состоит в наблюдении за деятельностью пасторов. Епископы также являются активными руководителями религиозных обществ.

Евангелическо-Лютеранская Церковь Дании на протяжении ряда столетий принимала деятельное патриотическое участие в исторических судьбах своего народа. В период второй мировой войны она поддерживала участников движения Сопротивления, причем отряды Сопротивления нередко возглавлялись ее пасторами. В течение войны Церковь проявляла большую заботу о сплочении датского населения, об оказании помощи потерпевшим от войны. В послевоенные годы Церковь Дании, продолжая свои добрые традиции, провела ряд общепользных мероприятий. Так, она оказала помощь лютеранам Норвегии и приняла активное участие в строительстве приютов для детей датчан и норвежцев, родители которых погибли в годы второй мировой войны.

В настоящее время многие выдающиеся деятели Датской Церкви активно работают в рядах борцов за обеспечение прочного мира на земле. Все чаще раздаются их голоса о том, что церкви всех стран должны выступать во имя заветов Христа Спасителя против военной опасности, за то, чтобы люди могли жить без чувства страха за завтрашний день. Пасторы проводят активную работу в защиту мира посредством проповедей и выступлений перед учащейся молодежью. Евангелическо-Лютеранская Церковь Дании приветствовала походы мира датчан-лютеран в общинах Копенгагена, Оденсе и Ольборга.

Основной идеей этих походов было стремление руководителей общин засвидетельствовать желания и думы лютеран, направленные против атомной войны и возрождения милитаризма. Перед Пасхой 1962 года все священнослужители Евангелическо-Лютеранской Церкви Дании получили воззвание поддержать кампанию против атомного оружия, которое было подписано 15 религиозными деятелями, среди которых находились первый издатель датской церковной газеты «Престефоренингенс Блад» («Листок Союза священников») досточт. Н. Д. Ральд и известный профессор богословия в Копенгагене К. Е. Скидсгард. Подписавшиеся призывали в послании своих собратий содействовать созданию морального фронта, направленного против атомного оружия.

Укрепляются связи Датской Церкви с другими лютеранскими церквями в Скандинавии. Добрые братские отношения сложились между церквями Швеции и Дании. Преодолен тот продолжительный антагонизм, который имел место после вооруженного освобождения Швеции в XVI веке, почти в течение трех веков находившейся под эгидой Дании («Кальмарская уния»). Лютеранские церкви в Скандинавии стремятся к укреплению и развитию существующих братских отношений, к тесной связи с другими христианскими церквями, которые имеются в скандинавских странах, к выработке общих позиций в вопросе защиты от возможностей возникновения войны.

Датская Церковь является членом Всемирного Совета Церквей и вносит свой вклад в дело экуменического сближения христианских церквей. Она приветствует мероприятия, способствующие развитию братских христианских связей.

Взаимное стремление к христианскому единству обуславливает большой интерес со стороны Датской Церкви к многосторонней жизни Церкви в нашей стране. Укрепление дружественных отношений между Церковью Дании и Русской Православной Церковью открывает большие перспективы в деле дальнейшего укрепления христианских связей во имя любви и мира, заповеданных Христом Спасителем.

С. Преображенский,
кандидат богословия

РУССКИЕ АНТИМИНСЫ

(ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

(Окончание)

Нет сомнения, что композиция Положения Господа во гроб заимствована из древней практики того времени, когда христиане в память погребения Иисуса Христа изображали это событие графически на священных предметах, в частности на «воздухах» и «плащаницах».

Церковный писатель V века св. Исидор Пелусиот говорит: «Чистая плащаница (σινδών), которая распростирается при служении под Святыми Дарами, изображает служение Иосифа Аримафейского». Таким образом, антиминс, находясь при совершении литургии непосредственно под Святыми Дарами, знаменует собою плащаницу, в которую обвито было Тело Господне при положении во гроб. Поэтому современная композиция рисунка антиминса и представляет собою не что иное, как копию композиции на Плащанице.

Когда же «воздухи» и Святая Плащаница вошли в употребление в России? За разъяснением обратимся к древним Уставам.

В Уставе Студийском (по ркп. XII—XIII вв.) о том моменте службы утрени Великой Субботы, когда, по современному Уставу, совершает-

ся обнесение Плащаницы вокруг храма, говорится следующее: «После стихир хвалитных — «Слава в вышних Богу», певчески, на «Славу» же такового пения абие входит поп с диаконом, имуща Евангелие, свечи предыдущи...» Далее следует прокимен, паримия из пророка Иезекииля, Апостол и Евангелие (Из описания рукописей б. Московской Синод. библиотеки, ч. III, стр. 243—244). Здесь ни о самой Плащанице, ни о хождении с нею вокруг храма не говорится ничего. Значит, в период действия на Руси Студийского Устава Плащаницы не было.

В Уставах XIV—XV вв. о Плащанице тоже не упоминается. Но в начале XV в. в богослужебную практику Руси вводятся обычаи, на которые уже можно смотреть, как на начало развития служб с Плащаницей. Так, в памятниках XV в. иерею предписывалось на утрени Великой Субботы, после великого славословия, облачаться «во весь чин свой», то есть так же, как и в Уставе настоящего времени. Иерей с Евангелием совершал вход; придя к Царским вратам, он останавливался и ожидал окончания Трисвятого, затем возглашал, лицом к алтарю, «Премудрость, прости» и входил в алтарь, «входящу же ему рекут тропарь «Благообразный Иосиф...», затем следовали паримия, Апостол, Евангелие («Устав Церковный». Из описания рукописей б. Московской Синодальной библиотеки, ч. III, стр. 279). Новое сравнительно с предыдущим здесь, во-первых, предписание после великого славословия облачаться во все священные одежды, во-вторых, пение тропаря «Благообразный Иосиф». Можно думать, что это было зачатком нынешних служб с Плащаницей. Хотя о самой Плащанице здесь и не говорится, однако существенные особенности современного Устава, т. е. облачение во все священные одежды для крестного хода с Плащаницей и пение «погребального» тропаря, уже входят в богослужебный чин того времени.

Есть основание предполагать, что в XV веке получил начало и тот обычай, который, собственно, впоследствии и дал возможность делать для храмов Плащаницы и обносить их вокруг церкви в известное время. Мы разумеем здесь употребление при богослужениях шитых «воздухов». Под словом «воздух» в Православной Церкви понимается больший из трех покровов для Евхаристических сосудов, употребляемых при совершении Божественной литургии. Название «воздух», можно полагать, произошло от действий священнослужящего, который во время пения или чтения Символа веры колеблет этим большим покровом воздух.

Надо сказать, что «воздух» являлся и является необходимой принадлежностью Евхаристического богослужения. В отдельные моменты литургии «воздуху» усваиваются различные символические значения. За проскомидией «воздух» знаменует младенческие пелены Иисуса Христа, по перенесении Святых Даров на Престол — камень, приваленный к двери Гроба Господня (св. Герман, патриарх Константинопольский. Последовательное изложение церковных служб и обрядов. «Писания Отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения», т. I, СПб., 1855, стр. 396), а блаж. Симеон Солунский говорит, что «воздух» символизирует и пелену погребальную, в которую было обвито Тело Господа при положении Его во гроб Иосифом Аримафейским. Поэтому «воздух» у греков и южных славян назывался еще и «эпитафийон», что означает «надгробие».

Изображение Положения во гроб, погребения Спасителя уже было и на самых древних «воздухах». Пречистое Тело Господа изображалось распростертым на пелене, которая в данном случае означала Плащаницу и погребальное ложе. В этой композиции на «воздухе» изображались и другие лица, а именно: Пресвятая Дева Мария, лобызающая Пречистое Тело Своего Сына; здесь же св. евангелист Иоанн Богослов и св. Иосиф Аримафейский, несколько позади — св. Никодим.

В композицию входили также св. Мария Магдалина, плачущая и стирающая к небу руки, и другие свв. жены-мироносицы с ароматами. К этому рисунку прибавлялись орудия бичевания Христа, Крест, гвозди, трость и копие. На «воздухах» часто изображали ангелов, архангелов, херувимов, шестокрылых серафимов и др. Причем архангелы писались с рипидами, херувимы несли погребальную пелену, а ангелы поклонялись Пречистому Телу.

Употребление за богослужениями «воздухов» с композицией Положения во гроб перешло к нам, на Русь, очевидно, из Греции (через южных славян). У нас тоже вышивали на «воздухах» шелками, золотом, серебром Положение во гроб Спасителя. И если посмотреть на наши «воздухи» XIV—XV вв., то и здесь мы увидим изображения тех же святых лиц, присутствие ангельских чинов, орудия бичевания и распятия Христа. И только около бордюрной рамы бывают изображения святых лиц Земли Русской. В это же время (XIV—XV вв.) по краям композиции Положения во гроб на «воздухе» стали вышивать и слова тропаря «Благообразный Иосиф».

В древней Руси существовало обыкновение жертвовать в храмы и монастыри расшитые «воздухи» на поминовение души вкладчика, и в ризницах храмов и монастырей было много «воздухов», на которых весьма искусно изображалась композиция Положения во гроб Спасителя. С течением времени эти «воздухи» стали делать весьма больших размеров. Так, «воздух», пожертвованный в 1456 г. князем Василием Васильевичем в новгородский Софийский собор, имел три с четвертью аршина в длину и два в ширину («Христианское чтение», 1877, ч. I, стр. 214). Другой «воздух», сделанный повелением князя Владимира Андреевича в 1555 г. для Успенского собора, был длиной в три аршина и девять вершков, а шириной в два аршина и четыре вершка («Чтения в Обществе истории и древностей Российских», 1859, кн. 3, стр. 97). В храмах, где было несколько священников, такие «воздухи» с изображением Положения во гроб Спасителя носили во время Великого входа на литургии. Несли такой «воздух» на главах.

В XVI веке в наших храмах такие «воздухи» стали носить и во время входа с Евангелием на утрени Великой Субботы. Сохранилось, например, следующее описание такого входа в практике Антониево-Сийского монастыря: по окончании канона утрени, после светильна, игумен шел в «большую церковь» и облачался там в полное священническое одеяние. То же делали и другие священники, которые должны были участвовать в выносе «воздуха». По окончании же великого славословия, при пении «Святый Боже», священнослужители исходили из алтаря,—впереди шли певчие, потом иподиаконы со свечами, диаконы с кадильницами, далее священники с «воздухом» и, наконец, сам игумен, державший в руках Евангелие. При пении правым клирошом «Святый Безсмертный, помилуй нас» священнослужители через Царские врата входили в алтарь, диакон произносил «Премудрость, прости», а чтец читал тропарь пророчества и паримии. «Воздух» и Евангелие полагались на Престоле. Этим «воздухом» Престол был покрыт всю Пасхальную седмицу до субботы, а в субботу, после литургии, он снимался с Престола (А. Дмитриевский. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Казань, 1884, стр. 216—217).

В Уставе 1553 года читаем следующее: «После великаго славословия игумен и иереи, с ними все облекутся в священническия одежды... и исходят с Евангелием и со воздухи, на главах своих носят: и абие братия целует Святое Евангелие и воздух, на нем образ Положения во гроб Господа нашего Иисуса Христа також целуют, и полагают Святое Евангелие в алтаре на Святой Трапезе, с ним же и воздух полагают, до Фоминой недели» (Устав Церковный, по Описанию рукописей б. Московской Синод. библиотеки, ркп. № 389, ч. III,

стр. 325). Итак, «большой воздух» в XVI в. получил уже особое назначение и вынос его приурочивался к службе утрени Великой Субботы.

В XVII в. у нас уже выносили Плащаницу на средину храма, где она лежала утрени Великой Субботы, и только на литургии, в конце Херувимской песни, вносилась диаконами в алтарь (Устав Церковный, по Описанию рукописей, ч. III, стр. 335). А в Новгороде в Софийском соборе в XVII веке на утрени Великой Субботы совершался уже крестный ход, во время которого вокруг храма обносили «великую» и «малую» плащаницы (там же, стр. 377).

В Уставе 1682 г. о Плащанице говорится, что она полагается «на уготоване столе, во образ гроба», после отпуста утрени «бывает целование во обителях на плащанице Положения во гроб. А идеже несть плащаницы, целуют образ, певцы же поют стихирю, глас 5, «Приидите ублажим...» Замечание «идеже несть плащаницы» показывает, что плащаница в то время еще не составляла неперменной принадлежности храма.

Итак, даже из весьма краткого обзора истории Святой Плащаницы на Руси следует сказать, что и Плащаница и обряды, совершаемые с нею, сложились постепенно.

В наше время без Святой Плащаницы и обрядов выноса и обнесения ее вокруг храма мы не можем представить себе службу Страстной Пятницы и Субботы. Св. Плащаница стала неотъемлемой «иконой» Страстей Христовых. Вынос Плащаницы с изображением умершего и во гроб положенного Спасителя оживляет в памяти верующих историю Страданий Господа Иисуса Христа, Его крайнее «Божественное истощание», Его милосердие к роду человеческому, ради которого Он «святыя и спасительныя и страшныя Страсти волею прият».

Но, помимо вышеописанных «выносных» плащаниц, у нас существовали и другие плащаницы, так называемые «напрестольные». Одна из таких плащаниц датируется серединой XV века; можно предполагать, что она не «выносная», а именно «напрестольная», потому что, во-первых, в нижней части этой плащаницы крупным планом вышиты три свв. литургиста — Василий Великий, Иоанн Златоуст и Григорий Двоеслов, во-вторых, нимбы литургистов очень деформированы, а другие места плащаницы сохранились лучше, что можно объяснить тем, что по нимбам проходила линия сгиба, когда эта плащаница долгое время лежала на Святом Престоле, в-третьих, проходящая по внешней кромке вокруг всей плащаницы вышитая надпись изумительно хорошо сохранилась в верхней, правой и левой сторонах, а в передней части сильно вытерта.

Не являются ли именно эти «напрестольные» плащаницы тем переходным звеном, которое соединяет композицию Положения во гроб Спасителя с изображением ее на антиминсах с XVII века? Довольно вероятно, что композиция Положения во гроб перешла с «воздухов» на «выносные» плащаницы, затем на «напрестольные» плащаницы и уже потом на антиминс, на котором эта композиция совершенно вытеснила более древнее начертание Святого Креста.

Нам остается проследить, как изменялся графически русский антиминс на протяжении своей истории, а также почему именно композиция Положения во гроб, а не какая-либо другая была признана достойной для антиминсов с XVII в.

Чтобы ответить на первый вопрос, необходимо описать иконографически несколько характерных антиминсов разного времени.

Из описываемых ниже четырех антиминсов только первый (времен патриарха Иоасафа II, 1667—1672) носит черты самобытного русского искусства, является подлинным образцом отечественной иконографии, а три остальные трактованы в духе искусства западноевропейского.

Антиминс времен патриарха Иосафа II (рис. 2) освящен Преосвященным Филаретом, архиепископом Смоленским и Дорогобужским, к церкви Покрова Пресвятыя Богородицы в 1668 году. На фоне Голгофского Креста с орудиями распятия — изображение Господа Саваофа, из уст Которого исходит луч, в коем изображено исхождение Духа Святого в виде голубя. По бокам Креста — два ангела с рипидами. Нижняя часть композиции представляет собой гроб, в который полагается Тело Иисуса Христа. К Телу симметрично склонены шесть фигур: слева три женские — Божия Матерь, Мария Магдалина и Мария Клеопова; справа три мужские — свв. Иоанн Богослов, Иосиф и Никодим. На переднем плане — сосуды с благовониями и лохань с губою. На антиминсе изображены помазание и обертывание Тела Спасителя в плащаницу. Вся прямоугольная композиция заключена в широкую раму, местами украшенную растительным орнаментом, в типичной манере книжной графики XVII в. По углам рамы четыре клейма с изображениями символов евангелистов также в декоративных круглых рамках.

Антиминс характерен для древнерусской книжной графики: прямые линии, плоскостность изображения со штриховым фоном.

Антиминс времен Анны Иоанновны (рис. 3) освящен Преосвященным Вениамином, епископом Коломенским и Каширским, в 1737 году. В центре антиминса — композиция Положения во гроб, с поясными изображениями евангелистов (без символов), размещенных в декоративных клеймах по углам композиции. На первом плане — фигура полагавшего во гроб Тела Спасителя, за которым в скорбно склоненных позах изображены: в центре — Божия Матерь, слева от Нее — свв. Иоанн Богослов и Иосиф, справа — свв. Мария Магдалина и Никодим. На заднем плане, по обеим сторонам Креста с орудиями распятия, — склоненные фигуры плачущих ангелов со свечами в руках. Картуши евангелистов богато украшены барочными элементами. Сверху и снизу центральной композиции размещены надписи. Центральная композиция с евангелистами и надписями обрамлена общей декоративной рамой, которая насыщена элементами примитивного голландского барокко. Рама разбита на отдельные сегменты и заполнена следующим образом: в центре над Крестом — образ Нерукотворенного Спаса, в грубом барочном картуше; в четырех углах — символы евангелистов; все остальные сегменты рамы заполнены изображениями (западного происхождения) предметов богослужения и орудий Страстей.

Антиминс елизаветинских времен (рис. 4) не имеет указаний об освящении. Центральная часть композиции представляет Положение Спасителя во гроб, после снятия со Креста. Тело полагает Иосиф и Никодим. Композиция развернута на фоне Голгофского Креста, увенчанного терновым венцом. Сама Голгофа — на фоне декоративного облака, в центре которого вкомпонован треугольник с начертанием Имени Божия древнееврейскими литерами и изображением схождения Духа Святого в виде голубя на полагавшее во гроб Тело Иисуса Христа. По обеим сторонам горизонтальной поперечины Креста симметрично расположены шесть херувимов, по три с каждой стороны. В среднем плане композиции между Голгофским Крестом и Гробом расположены семь фигур: Божия Матерь — в центре, справа от Нее Мария Магдалина, Мария Иаковлева, Никодим и ангел, а слева — Иоанн Богослов, Мария Клеопова, Иосиф и также ангел. Композиция ограничена легкой прямоугольной рамкой, заключенной, в свою очередь, в богатую бордюрную раму с восемью клеймами, из которых четыре изображают евангелистов с их символами, на фоне живописных пейзажей, два — орудия Страстей и распятия и два содержат текст. Все восемь клейм обработаны богатым растительным орнаментом в стиле раннего классицизма, с элементами позднего барокко. Все это придает композиции торжественно-нарядный вид. На левом от цент-

Рис. 2. АНТИМИНС ВРЕМЕН ПАТРИАРХА ІОСАФА ІІ (освящен в 1668 г.)

Рис. 3. АНТИМИНС ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. (освящен в 1737 г.)

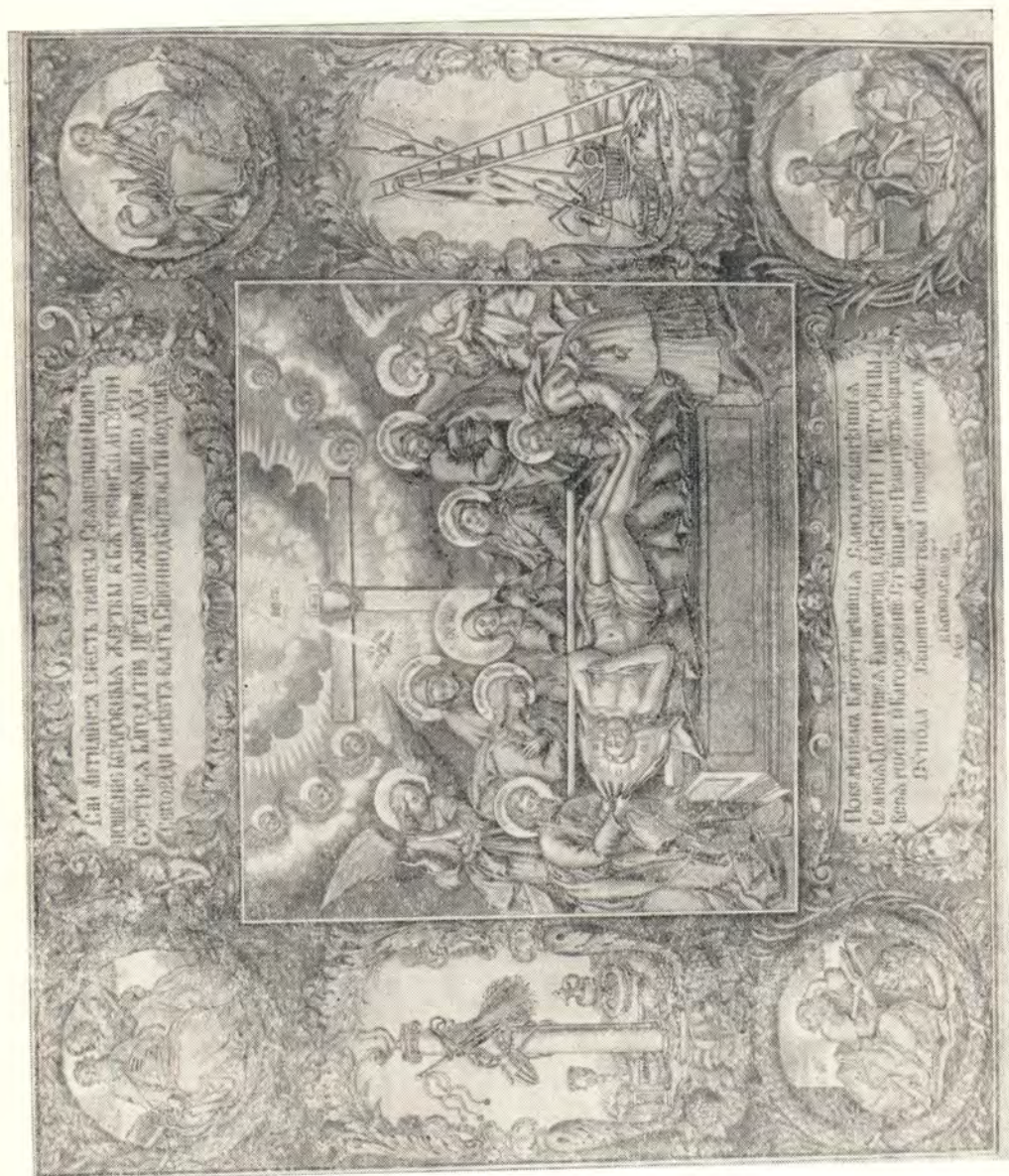

Рис. 4. АНТИМИНС СЕРЕДИНЫ XVIII в.

ральной композиции картуше представлены многочисленные орудия Страстей Христовых, предшествовавших Крестной смерти Спасителя: столп для бичевания, с перчатками и плетью (на вершине столпа — петух), лохань с рукоумывальником, сума с 30 сребрениками, фонарь, меч и пр. На правом картуше изображены орудия, связанные непосредственно с распятием: лестница, трость, копие, гвозди, молоток, клещи, игральные кости, которыми распинатели метали жребий о одежде Христовой, и пр. Трактовка фигур центральной композиции и евангелистов с символами в угловых картушах носит на себе ярко выраженную печать влияния западноевропейской гравюры того времени. Общее расположение и позы изображенных фигур весьма условны.

Антиминс времен Екатерины II (рис. 5). Своеобразная композиция этого антиминса характерна членением его в горизонтальном плане двумя большими картушами, которые обрамлены декоративными рамами преимущественно в стиле рококо и насыщены изображениями Страстей Господних. Верхняя рама содержит композицию Положения во гроб, решенную в живописном плане. На фоне горного пейзажа Тело Спасителя полагается во Гроб. Его окружают семь фигур в динамических позах, подчеркивающих скорбность изображаемого. На заднем плане, по бокам композиции, — две фигуры ангелов. Обычные наименования лиц в нимбах отсутствуют. В нижней части антиминса, под центральной композицией, изображен большой декоративный картуш, увенчанный Евхаристической Чашей. Картуш заполнен текстом. По бокам картуша размещены фигуры четырех евангелистов с символами (по два с каждой стороны). В раме центральной композиции изображены орудия Страстей Христовых: столп, фонарь, клещи, лестница, копие и т. д. Все заключено в строгую лаконичную рамку, кое-где обрамленную декоративными элементами. В целом антиминс типичен для художественной манеры изобразительного искусства того времени. Гравюра выполнена с элементами светотени. Антиминс отпечатан на шелке (атласе).

Чрезвычайно важное значение имеет мнение митрополита Московского Филарета, представленное Св. Синоду 23 октября 1863 года, о надписях и рисунках на русских православных антиминсах. Позволим себе привести его полностью. «По открывшейся надобности исправить или переменить доску печатания антиминсов, г-н управляющий Синодальной типографией Гиляров-Платонов собрал археологические сведения и составил соображения о надписях на антиминсах, которые при отношении от 17 дня сего октября представил мне в особой записке. Должно отдать справедливость заботливости г-на управляющего о возможном совершенстве сего церковного предмета не только в материальном или искусственном отношении, но и в отношении к высшим соображениям. Есть потребность воззрения на сей предмет даже с догматической точки зрения. Принимая в рассуждение, что вопрос о содержании и форме надписей на антиминсах требует не церковно-хозяйственного, но церковно-иерархического рассмотрения, долгом поставляю записку г-на управляющего представить на благоусмотрение Св. Синода, дополняя оную моими соображениями.

Разность надписей на антиминсах прошедших времен происходила не всегда от произвола, но частью от существа и обстоятельств дела. В ризнице Сергиевой Лавры есть антиминс на льняной ткани, в квадратную четверть аршина, с частицею свв. мощей сверху, на котором находится следующая надпись: «положен антиминс на Престоле в лето 1653 года марта в 7 день». Это значит, что сей антиминс был освящен архиереем и без надписи отдан архимандриту или священнику для освящения храма, и уже сими по совершении освящения, или, как выражается Требник Великий, по положении священного антиминса, в повосозданном храме положена на нем надпись. Сей пример показы-

вает, что надпись на антиминсах предоставлялась иногда произволу совершающего освящение, без обязательства означать, кем он освящен и в чье царствование. В той же ризнице на печатном антиминсе 1678 г. в надписи сказано: «священнодействован (жертвенник) великим господином кир Иоакимом патриархом». Это значит, что освящал сам патриарх. На другом печатном антиминсе 1678 г. в надписи сказано: «при великом господине Святейшем Иоакиме патриархе». Это значит, что не сам патриарх освящал, а в его время другой архиерей. Внизу пером написано: «положен во храме преподобного отца нашего Сергия Радонежского, Чудотворца». Это — приписка освящавшего храм, с положением антиминса, освященного прежде. Одна из наиболее правильных древних надписей на рукописном антиминсе есть следующая: «Освятися олтарь великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в церкви святых мученицы Ирины Преосвященным Дионисием, митрополитом всея Руси, при державе благовернаго и христолюбиваго царя и великаго князя Феодора Ивановича, государя и самодержца всея Руси, в лето 1585, индикта 13, месяца августа 15 дня, на память Успения Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии». Из сей надписи открывается, между прочим, что упоминание имени священнодействовавшего не принадлежит исключительно новому образцу надписей времен последних патриархов (как полагал составитель записки о надписях антиминсов, по бывшим у него в виду источникам), но было в употреблении еще прежде периода патриархов, во времена всероссийских митрополитов. И это нужно и ныне, чтобы не вкратись антиминсы, освященные неправославными епископами.

Нельзя согласиться с мнением, что надписи на антиминсах юго-западных церквей конца XVII и начала XVIII века суть наиболее правильные. В них писано: «освящен благодатию Всесвятаго и Животворящаго Духа, рукодействован и благословен Преосвященным...» Станным образом представлены здесь как будто два отдельные действия: освящение, которое приписывается благодати Святаго Духа, и благословение, которое приписывается архиерею. Слово «рукодействован» неприлично предмету. Существенное участие архиерея в освящении антиминса составляет преданная церковным чиноположением молитва, а не действие руками. Нельзя в сих надписях одобрить и того, что некоторые из них не усвоят антиминса известной церкви, а предоставляют священнодействовать «на всяком месте владычества Господня». Такая неопределенность вела бы к беспорядкам и злоупотреблениям. Если с помощью собранных сведений и сделанных замечаний рассмотреть надпись на антиминсах, употребляемую в настоящее время, то с достаточным основанием могут и должны быть произнесены следующие суждения и заключения.

1. Сия надпись не может почитаться неприкосновенною, потому что надпись на антиминсах в разные времена имела разные виды, потому что нет в виду никакого законодательного акта, которым была бы утверждена нынешняя надпись, потому что она, явившись после других, не вдруг сделалась постоянною и общею.

2. Есть уважительные причины подвергнуть оную пересмотру и исправлению.

3. В верхней части надписи слова «сего ради преподается власть священнодействовать на нем» не представляют достаточной ясности и точности. Власть свойственна не антиминсу, а лицу, но о лице здесь не упомянуто. Кроме сего, выражение имеет такой вид, как будто священнодействующий получает власть священнодействовать с получением антиминса. Но он получил сию власть прежде, через архиерейское рукоположение.

4. Есть значительное неудобство в том, что к верхней части

надписи приписывается название церкви, в которую дается антиминс. Посему делающий сию приписку ризничий по необходимости касается миропомазанных мест антиминса. Лучше было бы помещать сию приписку в нижней части надписи, причем приписывающий касался бы только нижнего края антиминса.

5. В нижней части надписи слово «повелением» есть нововведение, вместо древнего выражения «при благоверном великом князе» или «при державе».

6. Слово «повелением» в надписи на антиминсе не имеет правильного значения, потому что для освящения антиминса не дается и не требуется высочайшего императорского повеления, а совершается сие благодатию Святого Духа чрез церковную иерархию.

7. Православная Церковь, по учению апостольскому (Ефес. 5, 23; Колос. 1, 18), признает над собою Единого Невидимую Главу, Господа нашего Иисуса Христа, в противоположность Церкви Западной. Но из слова «повелением», приложенного к освящению антиминса, противники Православной Церкви могут извлекать возражение, что она, догматствуя о Невидимой Главе, на деле выражает учение о главе видимой.

8. Посему справедливость требует отложить нововведение и возвратиться к древнему выражению.

9. По всем вышеизложенным соображениям надпись на антиминсе могла бы иметь следующий вид.

В верхней части антиминса: «Благодатию Пресвятого и Животворящего Духа освятися сей антиминс, еже есть священная Трапеза, ради приношения на нем Божественныя Жертвы Тела и Крови Господни во святей литургии».

В нижней части антиминса: «...по благословению Святейшаго Правительствующаго Синода, священнодействован Преосвященным... лета от создания мира..., от Рождества же Христова..., месяца..., в ...день». «Преподан для священнодействия в храме...»

10. Выражение «по благословению Святейшаго Синода» имеет здесь правильное значение, потому что всякий епископ по благословению Св. Синода получает благодать епископского священнодействия, а потому и священнодействие епископское совершает вследствие благословения Св. Синода.

11. Как употребляемая доньше надпись на антиминсах не усматривается утвержденною каким-либо законодательным актом, то и предполагаемое исправление оной, если Св. Синод признает оное нужным, не потребует более как предписания духовно-хозяйственному управлению Синодальной типографии.

12. При открывшемся случае, излишне обратить внимание и на предметы, помещенные в антиминсе в качестве украшений. Прилично помещены здесь орудия и знамена Страданий Христа Спасителя: Крест, копие, губа на трости, столп и орудия биения, сосуд смиренного вина. Но не помещены терновый венец и гвозди распятия Господня.

Напротив того, неблагообразно помещена здесь лестница, которая не имеет отношения к Страданиям Христовым, и даже неизвестно, была ли употреблена при снятии Тела Господня со Креста. Не довольно прилично помещена здесь умывальница, не имеющая близкого отношения и к Страданиям Христовым и к таинству Евхаристии. И это тем неблагоприятнее, что неразборчивый может принять оную за нечистую умывальницу беззаконного Пилатова умовения рук.

Без должного приличия помещен здесь петух — знамение Петрова греха и раскаяния. И некоторые зрители антиминса спрашивают, для чего здесь петух, которого протестанты сделали знаменем своих

церквей?» («Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», 1881, февраль, отд. III, стр. 1—5).

Из этого донесения митрополита Филарета Св. Синоду и рассматривая вышеописанных антиминсов позволим себе сделать вывод, что церковная живопись вообще и, в частности, изображения на святых антиминсах должны быть чисто церковными в своей основе и по своей идее, как содержащие догматы Церкви. Спрашивается: отвечает ли этому высокому требованию рассматриваемая нами на антиминсе композиция Положения во гроб? Эта композиция имеет древнюю традицию. Изображение Положения во гроб является особым в ряду священных изображений по своему значению, ибо оно напоминает нам о Том, Кто, будучи в вышних Живым, «вменился в мертвецах со беззаконными», при виде смерти Которого «ужаснулось небо, восстал ад, подвигнулись основания земли». Это изображение питает мысль и чувство христианина высокими священными воспоминаниями. Поэтому естественно, что, когда эта композиция была перенесена на Русь, она была воспринята здесь как священная традиция, достойная продолжения. О благоговейном отношении у нас к этой композиции говорит, например, тот факт, что на жертвованных в храмы и монастыри предметах, на которых изображалось Положение во гроб, т. е. на воздухах и плащаницах, никогда не изображались сами жертвователи, что иногда имело место на других предметах, например иконостасах, епитрахиях и др.

Таким образом, композиция Положения во гроб имеет ряд несомненных достоинств: древность (с самого начала христианства), особое, благоговейное почитание христианами всех времен, наконец, сохранение в древней, первоначальной форме до настоящего времени.

Каноническое обоснование композиции Положения во гроб, равно как и вообще всех священных изображений Искупителя во плоти, а не в символах и аллегориях, можно видеть в 82 правиле VI Вселенского Собора, которое гласит: «На некоторых честных иконах изображается перстом Предтечевым показуемый Агнец, Который принят во образ благодати, чрез закон показуя нам истинного Агнца, Христа Бога нашего. Почитая древние образы и сени, преданные Церкви, как знамения и предначертания истины, мы предпочитаем благодать и истину, приемля оную, яко исполнение закона. Сего ради, дабы и искусством живописания очам всех представляемо было совершенное, повелеваем отныне образ Агнца, вземлющего грехи мира, Христа Бога нашего, на иконах представляти по человеческому естеству, вместо ветхаго агнца: да через то, созерцая смирение Бога Слова, приводимся к воспоминанию жития Его во плоти, Его страдания и спасительная смерти и сим образом совершившагося искупления мира». Смысл этого соборного постановления в том, что в церковной живописи вообще (и, в частности, на антиминсах) не должно создавать и воспроизводить одни только символические изображения и сюжеты с аллегорическим выражением священных идей. Всякий сюжет на священных изображениях должен быть представлен ясно, определенно и сообразоваться с учением Церкви, с церковной традицией, с церковно-каноническими установлениями и правилами. Композиция Положения Спасителя во гроб на антиминсах соответствует всем этим требованиям.

Нам остается только уточнить еще одно обстоятельство. Церковно-археологические памятники Византии и Руси показывают нам, что композиция Положения во гроб исторически была представлена в двух типах. Из них более древним является следующее изображение: Гроб имеет вид пещеры в горной скале, Тело Господа Иисуса Христа завернуто в белую плащаницу и перевязано наподобие спеленатого младенца, свв. Иосиф и Никодим, держа Его в горизонтальном положении, приближаются с Ним ко входу пещеры. Такова композиция мини-

атюры в сборнике проповедей св. Григория Богослова IX в. А в миниатюрах греческого Евангелия XII—XIII вв. Публичной библиотеки в Ленинграде (№ 105) уже наличествует изображение самого Положения Тела Господа во Гроб. Этот второй тип изображения и был принят Русской Православной Церковью в половине XVII века для русских антиминсов и сохраняется донныне.

П. Е.

ПРОБЛЕМА ПРЕДАНИЯ В ЦЕРКВИ

(Краткий обзор доклада 2-й секции IV Всемирной конференции «Веры и церковного устройства»)

Автор настоящей статьи был одним из делегатов от Русской Православной Церкви на IV Всемирной конференции «Веры и церковного устройства», состоявшейся в г. Монреале (Канада) 12—26 июля 1963 года, участником в работе 2-й секции этой конференции («Писание, Предание и предания») вместе с Высокопреосвященным Василием (Кривошеинным), архиепископом Брюссельским и Бельгийским.

ЧЛЕНЫ ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
АРХИЕПИСКОП ВАСИЛИЙ И ПРОТОИЕРЕИ Л. ВОРОНОВ
В ПЕРЕРЫВЕ МЕЖДУ ЗАСЕДАНИЯМИ КОНФЕРЕНЦИИ

Секция эта, проведя два заседания в полном составе, разделилась затем на три подсекции со следующими наименованиями: 1) «Роль Священного Писания в традиционном процессе» (The role of Scripture in the traditionary process); 2) «Единство Предания и разнообразие преданий» (The unity of Tradition and the diversity of traditions); 3) «Христианская традиция и культурные различия» (The christian tradition and cultural diversity). Результаты проведенных в подсекциях дискуссий были обсуждены сначала всей 2-й секцией, а затем приняты на пленарном заседании конференции.

Ниже приводится в кратком изложении содержание документа, обобщающего выводы, к которым пришла 2-я секция, с учетом немногих изменений, внесенных в текст на пленарной дискуссии.

*

Доклад 2-й секции конференции («Писание, Предание и предания») состоит из краткого введения и трех частей — соответственно числу подсекций, в которых происходило первоначальное рассмотрение и обсуждение вопросов, подлежавших изучению в данной секции.

Во введении говорится о том, что собравшиеся в Монреале делегаты весьма различных по своему происхождению и истории Церквей, объединенные стремлением к единству во Христе, «вновь изучили совместно проблему одного Предания и многих традиций и, несмотря на факт разделения, убедились в возможности беседовать друг с другом, достигая все большего взаимопонимания». Поскольку такие термины, как «Предание» или «предания (традиции)» весьма различно понимаются представителями различных христианских исповеданий, то целесообразно, и даже совершенно необходимо, межконфессиональной дискуссии по проблеме Предания предпослать предварительную договоренность (хотя бы временную и условную) относительно единообразия терминологии. «В нашем докладе, — указывается далее во введении, — мы установили следующее различие между разными вариантами слова «предание». Мы говорим о Предании (с большой буквы), предании (с маленькой буквы) и преданиях. Под Преданием подразумевается само благовестие, передаваемое от поколения к поколению в Церкви и Церковью, Сам Христос, присутствующий в жизни Церкви. Под преданием подразумевается процесс передачи. Термин «предания» употребляется в различных значениях: а) для обозначения разнообразия форм выражения; б) в смысле конфессиональных традиций и т. д.

Первая часть доклада носит название «Писание, Предание и предания» и посвящена главным образом выяснению взаимоотношения между Священным Писанием и Преданием, распространяющимся посредством «традиционного процесса» [traditionary process] (по принятой терминологии: заключенным в «предании»).

Все христиане единодушно признают, что Бог «открыл Себя сначала в Ветхом Завете, а затем в Сыне Своем Иисусе Христе... Свидетельство пророков и апостолов положило собой начало Преданию Откровения Божия». В частности, апостольская проповедь была вдохновенным «свидетельством об Откровении, данном в Лице и деле Христа». На основе Предания, под руководством Духа Святого, составлены были Писания (то есть Священное Писание. — Л. В.), из которых Церковь образовала Библию, или сборник священных книг Ветхого и Нового Завета.

В Библии нет прямых указаний на объем апостольского благовествования и на его соотношение с содержанием записанного в священных новозаветных книгах Откровения. Иными словами, на основании только библейского текста невозможно судить о том, в какой мере полнота апостольского благовестия сосредоточилась в священных книгах и что из этого благовестия осталось незаписанным в них и продолжало сохраняться в устном предании. Проблема соотношения между Писанием и Преданием может быть разрешена лишь при помощи изучения всего наследия древней христианской Церкви и, в частности, святоотеческих творений. Замечательно, что «в ранней Церкви отношение между Писанием и Преданием не представлялось проблематичным... Оно стало предметом споров лишь со времени Реформации. Римско-католические богословы обычно понимали Предание

как Божественную истину, не выраженную (или почти не выраженную) в Священном Писании, но переданную устно. Протестанты обращались только к одному Священному Писанию, как к непогрешимому и достаточному авторитету во всех вопросах, имеющих отношение к спасению, к такому авторитету, которому должны быть подчинены все человеческие предания. Голос Православной Церкви во время этих западных споров почти не учитывался».

В настоящее время по ряду причин сделался необходимым пересмотр прежних позиций. «Исторические исследования и, в не меньшей степени, встречи различных Церквей в экуменическом движении помогли понять, что проповедь Евангелия всегда бывает неизбежно обусловлена исторически». Даже те, кто считали себя последовательными антитрадиционалистами, понимают теперь, что упорное отрицание Предания есть в сущности не что иное, как самый обычный традиционализм, только выраженный в парадоксальной форме: «традиция моей Церкви — не придавать никакого значения традиции».

Далее в докладе выдвигается следующее положение: «Все мы живем в предании, которое восходит к нашему Господу, и все мы обязаны этому преданию, поскольку получаем Богооткровенную истину, благодаря его (то есть предания) существованию на протяжении жизни всех предшествующих поколений. Можно сказать, что мы существуем, как христиане, посредством предания Евангельской проповеди *παράδοσις τοῦ κηρύγματος*), засвидетельствованного в Писании, переданного Церкви и через Церковь силой Святого Духа. Понимаемое таким образом предание реализуется в проповедании Слова Божия, в совершении таинств и богослужения, в христианском научении и богословии, в миссии и в свидетельстве о Христе жизнью членов Церкви... То, что передается в процессе предания, есть сама христианская вера, понимаемая не только как определенная сумма догматических положений, но как живая реальность, передаваемая под воздействием Святого Духа... Содержанием Предания является Откровение и самоотдача Бога во Христе (*God's revelation and selfgiving in Christ*), Который всегда присутствует в жизни Церкви».

Обращаясь к печальному факту разделений внутри христианства, доклад подчеркивает всю серьезность вопросов, возникающих в связи с тем, что «Предание, которое является делом Святого Духа, воплощается в преданиях различных обособившихся друг от друга христианских исповеданий». «Возможно ли, — говорится в докладе, — и каким образом возможно определить более точно содержание Предания? Все ли традиции, претендующие быть христианскими, содержат в себе Предание? Как можем мы провести различие между традициями, воплощающими в себе истинное Предание, и простыми человеческими преданиями? Где мы находим подлинное Предание, и где предание обедненное или даже прямое искажение Предания?.. Эти вопросы ставят обратиться к поискам критерия истинного Предания. Это и было всегда главной заботой Церкви с самого начала ее существования. В Новом Завете мы находим предостережения против лжеучений и иных отклонений от истины Евангелия. Для Церкви послеапостольского времени критерием стало обращение к Преданию, полученному непосредственно от апостолов. Так как это Предание было воплощено в апостольских Писаниях, то стало естественным пользоваться именно этими Писаниями, как авторитетом при выяснении того, где находится истинное Предание. Среди всех видов Предания эти ранние записи Божественного Откровения имеют фундаментальное значение вследствие своего заведомо апостольского характера. Но гностический кризис во II веке ясно показывает, что самый факт существования несомненно апостольских Писаний еще не решает проблемы. Как только обращались к письменным свидетельствам, тотчас возникал вопрос о

надлежащей интерпретации». Строго говоря, «Предание в его письменной форме, то есть Священное Писание (как Ветхий, так и Новый Завет), должно интерпретироваться Церковью в каждой новой ситуации. Таковую интерпретацию мы и видим в Символах, в литургических формах таинств и в других формах богослужения, а также в проповедании слова Божия и в богословских изложениях учения Церкви».

Но «необходимость интерпретации снова поднимает вопрос о критерии для нахождения истинного Предания. На протяжении всей истории Церкви этого критерия искали в Священном Писании, правильно истолкованном. Но что такое «правильное истолкование»? Писания, как документы, могут быть только буквой (2 Кор. 3, 6). Подателем жизни является Дух Святой. Сообразно с этим можно сказать, что правильная интерпретация есть толкование под руководством Святого Духа». К сожалению, христиане различных исповеданий по-разному представляют себе те способы, которыми человек может достигать состояния богопросвещенности, или те условия, при которых оно даруется свыше. В вопросе о путях нахождения герменевтического ключа, то есть правильного пути к надлежащему уяснению смысла Священного Писания, нет поэтому желанного согласия, и точки зрения различных конфессий приходится излагать отдельно, пользуясь «методом сравнительной экклезиологии»*.

«В некоторых вероисповедных традициях, — говорится в докладе, — в качестве герменевтического принципа было принято правило: толковать каждую отдельную часть Писания в свете всего Писания, взятого в целом. В других вероисповеданиях ключ искали в тех предметах, которые считались в этих вероисповеданиях имеющими центральное значение. При этом акцент делался на Воплощении, или Искуплении, на оправдании верой, или на возвещении близости Царствия Божия и т. д. В иных конфессиях решающее значение придавалось деятельности индивидуального сознания под руководством Духа Святого. В Православной Церкви герменевтический ключ усматривается в разуме (the mind) Церкви, в особенности как он выражен у Отцов Церкви и на Вселенских Соборах. В Римо-Католической Церкви этот ключ видят в залоге веры (depositum fidei), блюстителем которого является церковное руководство».

Первая часть доклада заканчивается указанием путей, которыми следует идти для того, чтобы приблизиться к единогласию в понимании герменевтической проблемы. «Не требует ли самый факт, что Бог благословил Церковь Писаниями, чтобы мы более, чем в прошлом, обратили внимание на совместное изучение Писания при всякой встрече представителей различных Церквей? Не должны ли мы внимательно изучать Отцов Церкви и их толкования Писания в свете нашей экуменической задачи?»

Вторая часть доклада — «Единство Предания и разнообразие преданий» — посвящена выяснению соотношения между содержанием Благовестия Божественного Откровения (Преданием) и конкретными историческими формами его выражения во множестве частных традиций.

«Жизнь Церкви имеет своим источником акт Откровения Божия в Иисусе Христе, дарование Богом Святого Духа и дела Божии в истории». Благодаря существованию Церкви «Откровение и жизнь, которые даны в Иисусе Христе, могут передаваться во все концы земли до скончания века».

* Так на языке экуменистов принято называть сопоставление по пунктам точек зрения различных христианских Церквей с целью объяснить друг с другом, устранить ложные представления об их учении и обнаружить еще незафиксированные области взаимного согласия (см. доклад североамериканской секции богословской комиссии «Предание и предания», подготовленный для Монреальской конференции, ч. 1-я: The renewal of the Christian tradition. Geneva, 1963, p. 7).

«Существуют,— говорится в докладе,— по крайней мере, два характерных типа понимания Предания. Первый из них наиболее ясно выражен в Православии. Для православных Предание не есть лишь дело Божие во Христе, спасающем всех верующих в Него действием Святого Духа, но есть также и сама христианская вера, передаваемая в целостности и чистоте (transmitted in wholeness and purity) и раскрываемая благодаря определенным событиям в жизни Кафолической и Апостольской Церкви, передаваемая и раскрываемая в ненарушимой преемственности из поколения в поколение. Для других Предание, по существу, есть то же самое, что и Откровение во Христе и проповедание слова Божия, вверенное Церкви, необходимое для самого ее бытия и выражаемое с различной степенью верности в различных исторически обусловленных формах, то есть традициях. Другие точки зрения на Предание содержат в себе элементы этих двух типов понимания».

Далее в докладе отмечается, что «с каждой из этих точек зрения проблема многих Церквей и одного Предания представляется совершенно различно». Конечно, все согласны в том, что одно Предание выражается в многообразии частных форм, или традиций. Однако «в то время как в Православии считается, что правильное соотношение Предания и преданий следует находить в органическом и конкретном единстве Единой и неделимой Церкви (то есть Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, нерушимо сохраняющей полноту Божественной Истины во всех своих Поместных Церквях.— Л. В.), другие предполагают, что одно Предание может выражаться в таком разнообразии форм, при котором предания (в смысле конфессиональных традиций, например, лютеранская традиция, реформатская традиция и т. д.— Л. В.) не обязательно равны по полноте своего содержания».

Вслед за констатацией факта существенных расхождений во взглядах по данному вопросу в докладе делается попытка наметить пути и средства к сближению различных точек зрения. «Многие из наших недоразумений и разногласий по данному вопросу являются результатом длительной отчужденности и разделения. На протяжении столетий различные христианские исповедания выработали свои собственные традиции исторического исследования, свои специфические точки зрения на их прошлое. Возникновение идеи о строго научном изложении истории, изложении точном и объективном, казалось, несколько улучшило это положение. Но тем попыткам, которые были результатом этой идеи, часто недоставало учета глубоких богословских вопросов, вследствие чего и ценность их была весьма ограниченной. В последнее время началось изучение истории Церкви, екуменическое по духу и широте взгляда. Мы уверены, что если изучение будет вестись в таком направлении, оно окажется очень полезным для современной жизни Церкви... Мы рекомендуем комиссии «Веры и церковного устройства» содействовать таким исследованиям, обеспечивая сотрудничество богословов различных конфессий, предпринимаемое с целью достигнуть нового взгляда на критические эпохи и события в церковной истории...»

В одном из заключительных разделов второй части доклада подчеркивается важное для екуменизма значение живого общения с Православием. «В продолжение настоящей конференции мы получили новый и еще небывалый (unprecedented) опыт в екуменическом движении, ибо впервые в диалоге, осуществляемом комиссией «Веры и церковного устройства», на наших собраниях были достаточно хорошо представлены Восточно-Православные Церкви... Открылись новые горизонты для «Веры и церковного устройства», и мы только еще начинаем видеть наши будущие возможности...»

В третьей части доклада — «Христианская традиция и культурные

различия» — обсуждаются вопросы, связанные с миссионерством и «евангелизацией» современного секуляризованного мира.

«Когда Церковь передает Предание новым народам, необходимо, чтобы существенное его содержание нашло себе выражение в терминах новой культуры... Как в свое время для перенесения Предания к славянам было необходимо пользоваться славянским языком, так и в наше время необходимо пользоваться новыми языками и новыми формами выражения, понятными для тех, к кому приносится благовестие...»

В процессе индигенизации (отуземливания.— Л. В.) христианства «на служение Христу должно обращаться все хорошее, что есть в жизни каждой культуры и нации», однако при этом «не может быть допущено ничего такого, что шло бы вразрез с благовестием, выраженным на языке христоцентрической и тринитарной веры Церкви... Евангелие должно проповедоваться так, чтобы оно воспринималось и переживалось не как тягостный закон, но как сила, приносящая радость, сила освобождающая и примиряющая... Чем полнее Предание будет выражаться в формах различных культур, тем полнее будет обнаруживаться его вселенский характер. Только «со всеми святыми» мы постигнем полноту любви и славы Христовой (Ефес. 3, 18—19)».

В век всемирной цивилизации, огромного научно-технического прогресса и радикальных общественных преобразований «перед Церковью встает двойная ответственность. Предание должно в этих условиях передаваться двояким образом: с одной стороны, на общедоступном, повседневном языке, с другой стороны — на языке современной богословской мысли... Мы должны смело и решительно исполнять великое поручение, данное Церкви: передавать Предание, слово благодати и надежды, людям этой новой мировой культуры, подобно тому, как в прошлом оно проповедовалось Иерусалиму, Элладе, Риму и Галлии и даже до края земли».

*

Рассматриваемый доклад 2-й секции, как и все вообще доклады, принятые конференцией в Монреале, отнюдь не должен рассматриваться как некий «символический» по своему характеру документ, в котором якобы сделана попытка дать авторитетное общехристианское изложение ряда вероучительных истин. Нужно твердо помнить и ясно представлять себе, что любой, — и тем более затрагивающий вопросы вероучения, — официальный или неофициальный документ Всемирного Совета Церквей является не более как рекомендацией, предлагаемой вниманию Церквей — членов ВСЦ для братского рассмотрения или изучения. Чтобы сказанное было совершенно очевидным, достаточно вспомнить так называемую Торонтскую декларацию, то есть заявление, опубликованное ВСЦ в 1950 году под заглавием «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей». В этом заявлении говорилось: «Цель Всемирного Совета Церквей состоит в том, чтобы устанавливать живые контакты между Церквами и способствовать изучению и обсуждению вопросов, касающихся единства Церкви... Церкви могут и должны помогать друг другу путем взаимного обмена мыслями и опытом. В этом и состоит значение исследовательской работы Всемирного Совета, чуждой намерения навязать Церквам какой-либо определенный образ мыслей или жизни» (The Church, the Churches and the World Council of Churches. Statement received by the Central Committee of the WCC at Toronto in 1950. III, 2; IV, 8).

Прот. Л. Воронов

(Продолжение следует)

«ДУХОВНА КУЛТУРА», 1963, №№ 1—10

(Орган Болгарской Православной Церкви)

В первом номере журнала «Духовная культура» за 1963 год напечатаны шесть статей. На первом месте помещено слово на Рождество Христово Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла, произнесенное в день праздника в патриаршем кафедральном соборе св. Александра Невского в Софии. «Рождество Христово не только праздник, оно событие, которое непрестанно осуществляется в жизни верующих людей и в истории всего человечества. Христос рождается в душах верующих людей и просвещает их; рождается в совести их, чтобы она была светлой и чистой; рождается в судьбах людей, потому что Христос в двухтысячелетней истории человечества — Спаситель мира...»

Свящ. Иван Шивачев в статье «Симфония любви» дает истолковательный обзор 13-й главы 1-го послания ап. Павла к коринфянам — замечательного гимна любви.

Далее помещена статья, перепечатанная из «Ж. М. П.» (1962, № 5), «О богословских проблемах современности» Н. Иванова.

В статье «Петропавловский монастырь и его участие в революционной борьбе болгарского народа» Л. Табакова говорит о завоевании Болгарии турками, падении Тырнова, заточении Патриарха Евфимия, тяжелой участи болгарского народа под владычеством турецких султанов и его борьбе против поработителей. История сохранила яркий пример дружелюбия болгар: находясь сами в тяжелом положении, они принимали участие в освободительном движении сербов и греков. Автор приводит документы, свидетельствующие о древности монастыря, и перечень его святынь с указанием времени их появления. Д-р Иван Ст. Пенаков посвящает статью «Добруджинский болгарин — Владыка и революционер» жизни и патриотической деятельности епископа Илариона Аржешского (1777—1845).

В № 2 проф. д-р Д. Дюлгеров выступает со статьей «Болгарская Православная Церковь и всемирное движение за мир». Автор дает обзор всей истории борьбы за мир в последние несколько лет, приводя высказывания религиозных и общественных деятелей по вопросам защиты мира. Автор отмечает заслуги Святейшего Патриарха Кирилла как ревностного поборника мира и дружбы народов. В связи с 60-летием и отмечая многолетнюю активную деятельность по сохранению мира и укреплению дружбы между народами Президиум Народного собрания наградил Патриарха Кирилла орденом Кирилла и Мефодия 1-й степени. В номере публикуются поздравления членов правительства Его Святейшеству. Награждение Патриарха — признание миротворческих заслуг Православной Церкви в Болгарии.

Проф. д-р Дим. Пенев в статье «Святые Три Святителя и философия» излагает формирование философских течений до Христа, перечисляет основных их представителей, наконец, говорит об отношении ап. Павла (Деян., гл. 17) к эллинской философии. В статье дается анализ жизни и деятельности каждого из Трех Святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста — в отдельности. Вера, основанная на глубоком понимании Св. Писания, обширное знание современных им философии и естественных наук, созерцательный ум и аскетическая настроенность помогли им создать разумно-логическое изложение и обоснование учения Христова. Отмечена борьба Святителей со всякими нестроениями в Церкви, с расколами, стремившимися подорвать основы христианства. Жизнь и деятельность Святителей — хороший пример для богословов и для всех христиан на все времена.

В № 3 первую помещена статья епископа Левкийского Парфения «Преподобный Паисий Хилендарский как святой Болгарской Церкви» — о великом основоположнике болгарского возрождения. Рассматриваются следующие вопросы: Паисий Хилендарский как продолжатель дела свв. Кирилла и Мефодия, особенности языка его «Истории», возможное место рождения Паисия. Приводится справочный материал.

В номере печатается продолжение статьи Н. Иванова «О современных богословских проблемах» (перепечатана из «Ж. М. П.», 1962, № 8).

Антон Дончев в статье «Иосиф Брадатый — предвестник «Истории» Паисия» говорит об эпохе, когда жили, работали и вели борьбу за свободу болгарского народа великие предшественники Паисия Хилендарского. Одним из них является Иосиф Брадатый. В период турецкого владычества болгарский литературный язык был забыт. Училища сохранились только в некоторых монастырях, где богослужение соверша-

лось на болгарском языке. В монастырях была собрана вся культурная традиция прошлого болгар. Рыльский монах Иосиф Брадатый создал целую литературную школу и, как дамаскинар, открыл широкий путь молодым собратям в литературе. (Солунский иподиакон Дамаскин Студит дал имя движению за восстановление литературного языка в Болгарии.) Иосиф Брадатый по праву считается предтечей Паисия В номере публикуется окончание исследования **Л. Табаковой** «Петропавловский монастырь и его участие в революционной борьбе болгарского народа». Автор останавливается на восстаниях 1700 года, 1856 года (известного под именем «Восстание Дядо Николы»). 1862 года (названного «Восстание Хаджи Ставри») и 1878 года в Тырновском крае. Отмечена борьба против эллинизации, говорится о первом болгарском богословском училище в Петропавловском монастыре.

№ 4 журнала начинается словом св. Григория Богослова (45-е, в фрагментах) на Святую Пасху. Архимандрит **Горазд** поместил в номере статью «Похвала Пресвятой Богородице». Неделя св. жен-мироносиц отмечена проповедью прот. **Д. Калева**. Божия Матерь деятельно послужила духовному обновлению человечества. Жены-мироносицы, идя по Ее стопам, являют дивный образ женщины-христианки, принимающей активное участие в жизни, стремящейся сохранить во всей истинности и чистоте победный гимн «Христос Воскрес!» **Л. Чолаков** в статье «Рембрандт и его «Христос на кресте»» говорит, что из всех художников, изображавших распятие Христа, может быть, с наибольшей силой выразил Его страдания голландский художник и гравер Рембрандт Харменс ван Рейн (1606—1669). Его картина «Христос на кресте» была открыта в 1960 году во Франции и направлена в Лувр для реставрации. Датируется она 1631 годом и подписана самим великим художником. В статье перечисляются 15 произведений Рембрандта на библейские сюжеты. В конце номера помещены «Библиографические заметки» о «Богословских трудах» изд. Московской Патриархии — сборник первый, М., 1960, и сборник второй, М., 1961.

№ 5—6 посвящен знаменательным датам в жизни Болгарской Православной Церкви. Исполнилось 10 лет со дня восстановления Патриаршества в Болгарии. Этому событию предшествовала долгая и не всегда справедливая, в отношении болгар, история. Митрополит Сливенский **Никодим** обстоятельно излагает ее.

Последние два года жизнь Болгарской Православной Церкви была насыщена многими памятным событиями, обзор которых дает епископ Знепольский **Иосиф**: в 1962 году болгарский народ с воодушевлением и признательностью отметил 200-летие написания «Истории славяноболгарской» преп. Паисием Хилендарским; в 1963 году состоялись торжества по случаю 1100-летия славянской письменности, созданной св. братьями Кириллом и Мефодием; тогда же Святая Гора Афон отмечала 1000-летие Лавры св. Афанасия.

Ив. Богданов посвящает статью 10-летию со дня смерти Р. Чолакова. Церковный и гражданский писатель, ученый и сотрудник многих печатных органов, добросовестный рецензент и талантливый критик — вот далеко не законченный образ глашатая единства славянских народов Ромео Чолакова. **Димо Рачев Димов** помещает «Воспоминания» о некоторых деятелях болгарского возрождения в XIX в.

В связи с юбилейными торжествами на Афоне журнал **№ 7—8** помещает пять статей. В статье «Св. Гора Афон» епископ Макариупольский **Николай** излагает историю зарождения и развития монашества на Афоне. Архим. **Серафим** поместил описательную статью «Все православное торжество на Св. Горе Афон». Архим. **Климент Рылец** рассказывает о связях Рыльского монастыря с монастырями Св. Горы, говорит о взаимных посещениях монастырей, о книгах и рукописях, принесенных в Рыльский монастырь; отмечены работы святогорских художников в Рыльском монастыре. Художник **Николай Ростовцев** делится воспоминаниями о Святой Горе, которую он посетил в 1937 году. Пятой статьей об Афоне является «Путь на Св. Гору» **Ив. Васильева**.

В номере помещено также окончание статьи Н. Иванова «О современных богословских проблемах. Уроки истории», перепечатанной из «Ж.М.П.» (1962, № 9).

В сентябрьском номере журнала опубликованы три статьи. Первая и вторая из них посвящены памяти преп. Феодосия Тырновского, а третья — учено-литературной деятельности Патриарха Кирилла.

Шесть столетий прошло с того времени, как скончался великий сподвижник св. Патриарха Болгарского Евфимия — преп. Феодосий Тырновский. Епископ Левкийский **Парфений** подробно рассказывает о жизненном пути преподобного — великого аскета, молитвенника, плодотворного писателя. С именем преп. Феодосия связано появление исихазма в Болгарии. Архим. **Иннокентий** дополняет образ преподобного, говоря о его усилиях по просвещению болгар. Заслуга преп. Феодосия — в организации Килифаревской школы.

В **№ 10** проф. **М. Арнаутов** посвящает статью литературному деятелю, апостолу просвещения и духовному воспитателю своего народа — святителю Врачанскому Софронию, имя которого стоит в одном ряду с Кириллом и Мефодием, патриархом Евфимием, отцом Паисием, Неофитом Рыльским, Априловым, Неофитом Бозвели.

В октябре 1963 года исполнилось 85 лет со дня рождения болгарского ученого, литературоведа академика Михаила Арнаутова. О большом творческом пути маститого ученого рассказывает **Г. Клисаров**. Прилагается библиография его трудов с 1905 по 1963 год.

Свящ. Л. Кузьминов

Журнал «Румынская Православная Церковь» является главным официальным органом Румынской Патриархии. Вследствие этого значительное место на своих страницах он отводит официальным документам, обмену посланиями, сообщениям о текущих событиях в Румынской Православной Церкви, о ее зарубежных связях и т. д.

В № 1—2 журнала за 1963 год помещены поздравительные телеграммы Блаженнейшего Патриарха Румынского Юстиниана по случаю Нового года руководителям Румынского государства и ответы на них. В разделе «Иренические, пастырские и другие послания» опубликованы послания по случаю праздника Рождества Христова 1962 года и Нового, 1963, года, полученные Патриархом Юстинианом от Предстоятелей Церквей.

В разделе «Церковная жизнь» первая статья, редакционная, посвящена описанию празднования дня рождения Патриарха Юстиниана, которому 22 февраля 1963 года исполнилось 62 года. В статье «Чествование Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия», также редакционной, говорится о праздновании 4 февраля 1963 года восемнадцатой годовщины интронизации Святейшего Патриарха Алексия и о том, что 9 ноября 1962 года Патриарху Алексию исполнилось 85 лет, в связи с чем сообщается о награждении Патриарха орденом Трудового Красного Знамени и о торжественных заседаниях Священного Синода Русской Православной Церкви и Московской духовной академии, посвященных чествованию высокого юбилера. В статье приводится в переводе на румынский язык доклад ректора МДА прот. К. Ружицкого, посвященный 85-летию Патриарха Алексия.

Следующая редакционная статья — «Престольный праздник Богословского института и Богословской семинарии в Бухаресте». Домовый храм института и семинарии освящен во имя Трех Святителей. В 1963 году в храме института и семинарии была совершена в день Собора Трех Святителей — 30 января — праздничная литургия, после которой в актовом зале института состоялось торжественное собрание профессоров и студентов в присутствии Патриарха Юстиниана. На этом собрании профессор византологии Богословского института А. Элиан произнес слово «Три святых иерарха и эллинская культура», в котором показал значение деятельности Трех Святителей в истории христианской культуры.

Небольшой некролог посвящен памяти свящ. Никулае М. Попеску — почетного профессора Бухарестского богословского института. Проф. Попеску, скончавшийся в возрасте 82 лет, с 1909 г. был сотрудником журнала «Румынская Православная Церковь», с 1921 г. — членом его редакции, с 1914 г. (до выхода на пенсию в 1946 году) — профессором кафедры Истории Румынской Церкви на Богословском факультете Бухарестского университета (позднее — в Бухарестском Богословском институте) и с 1925 г. — членом Румынской академии наук. Перу Н. Попеску принадлежит несколько десятков богословских трудов. Отмечена его деятельность как переводчика на румынский язык русской богословской литературы.

Обзор «Из жизни зарубежных Церквей» посвящен некоторым событиям из жизни Московской Патриархии.

Раздел «В защиту мира» содержит две статьи: «Московская сессия Исполнительного Комитета Христианской Мирной Конференции» и «Его Блаженство Патриарх Антиохии и всего Востока Феодосий о мире и разоружении» (содержание беседы Патриарха Феодосия с представителями прессы по поводу Конгресса за всеобщее разоружение и мир в Москве в 1962 году и деятельности по претворению в жизнь принципа мирного сосуществования народов).

В разделе «Пастырские наставления» первой помещена статья «Духовные поучения и советы», в которой А. А. Мунтяну приводит ряд извлечений из Рождественских посланий высших иерархов Румынской Церкви. Вторая статья, свящ.-проф. П. Винтилеску, является продолжением большого труда, уже в течение ряда лет публикуемого в журнале, — «Комментарий к Божественной литургии — ее последованию и тексту». Публикуемая часть работы — «Последование св. литургии от заключительного диптиха (т. е. поминовения живых и усопших, от греч. διπτυχον — «двойной, складной, в виде книжки». — *Ред.*) в конце евхаристической анафоры до вознесения Св. Агнца» — разделена на ряд глав. I глава — «Главные моменты последнего отдела литургии». Автор говорит, что концом отдела литургии, включающего анафору (главная часть литургии — освящение Св. Даров; греч. ἁναφορὰ — «возношение». — *Ред.*), является возглас «И даждь нам едиными усты и единым сердцем славить и воспевать...», ибо содержащий литургии после этого возгласа носит уже иной характер — приготвления верующих к причащению. Начиная с возгласа «И да будут милости великаго Бога и Спаса нашего...» идет уже следующий отдел литургии, в котором автор указывает такие основные моменты: а) тайные молитвы священника после анафоры, в которых он просит о достойном причащении Св. Таин; б) приготвление ко Св. Причащению — вознесение и преломление Св. Агнца, соединение Св. Тела и Св. Крови, вливание в Чашу св. теплоты; в) Причащение и молитвы после него; г) отпуст литургии. II глава — «Ектения после анафоры». За возгласом «И да будут милости великаго Бога и Спаса нашего...» следует ектения «Вся святая помянувшие...» Автор указывает, что одной из основных особенно-

стей литургии вообще является то, что все молитвы, возносимые по ходу ее, обращены всегда лишь к Святой Троице, и более всего к Богу Отцу, Которого мы прославляем, благодарим и молим через Сына Его и совместно с Сыном Его. Никогда молитвы в течение литургии не бывают обращены к святым. Так и в данном случае: прошение ектении «Вся святая помянуше...» означает, что мы, вспоминая всех святых Господних, призываем их помочь нам совместной с нами молитвой к Святой Троице. Мы молим Отца, принявшего на пренебесный и мысленный Свой Жертвенник жертву наших хвалений, чтобы Он ниспослал нам теперь «Божественную благодать и дар Святаго Духа». В молитве, которую тайно читает священник в алтаре во время этой ектении, он просит сподобить нас приобщения Св. Таин. В заключение ектении произносится моление об укреплении духовного единства верующих через единство веры и причастие Святого Духа, чтобы мы могли взывать к Отцу Небесному словами молитвы Господней: «Отче наш!». III глава посвящена разбору молитвы Господней. IV глава озаглавлена «Молитва Господня в истории литургии». Св. Кирилл Иерусалимский (IV в.) дает указание о чтении молитвы Господней при совершении того отдела литургии, в котором молитва эта читается и ныне. Сходное упоминание делает также и блаж. Иероним. В V главе говорится о молитвословиях и священнодействиях после молитвы Господней: благословении — «Мир всем» — и преклонении глав верующими, в то время как священник тайно читает молитву главопреклонную, в которой просит у Господа милости и блага для пасомых и достойного приобщения Св. Таин.

В разделе «Документальные материалы» помещена статья «Сельский храм в Чизере» (автор проф. **Атанасие Попа**), описывающая румынский храм в Залэу, построенный в 1773 году и представляющий историческую и художественную ценность. В статье **И. Д. Штефанеску** «Реставрация исторических памятников» высказываются соображения по поводу принципов восстановления стеной живописи и икон.

В отделе «Рецензии» рассматривается изданная в 1962 году в Бухаресте книга **М. Караджиу-Мариоцяну**, содержание которой посвящено рассмотрению одного Служебника, составленного в XVII в. на румынском и греческом языках в Албании.

Последний раздел номера — «Официальный отдел» — содержит отчеты: 1) О сессии Национального Церковного Собрания в декабре 1962 года, посвященной итогам работы Собрания в 1962 году, 2) О работах заключительной сессии 1962 года Священного Синода Румынской Церкви.

В. Владимиров

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В защиту суверенитета Республики Кипр: телеграммы Святейшего Патриарха Алексия	1
Рождественское послание Патриарха Константинопольского Афинагора	2
К кончине Главы Малабарской Церкви	2
Хроника	2
Сессия Исполнительного Комитета Всемирного Совета Церквей в Одессе	4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	7
В. Зайцев. Поездка в Японию	10
Е. Карманов. Защита магистерской диссертации в Ленинградской духовной академии	13
Проф.-прот. д-р А. Михалов. В гостях у духовных академий Русской Православной Церкви	16
Преподав. А. Горбачев. Зимняя экзаменационная сессия заочников Московской духовной академии и семинарии	20
Из жизни епархий	21
Вечная память почившим!	22
Правила приема в духовные школы на 1964/65 учебный год	22

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Архиепископ Леонид. Поучение в Неделю мытаря и фарисея	25
Свящ. Н. Ведерников. Поучение в «Прощеное воскресенье»	26

В ЗАЩИТУ МИРА

Прот. П. Соколовский. Бухарестская сессия Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции	29
---	----

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Архимандрит Алексий. Празднование тезоименитства Блаженнейшего Патриарха Феодосия VI в Антиохийском подворье в Москве	33
---	----

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

Е. Карманов. К «Неделе молитв о христианском единстве»	36
Беседа ответственного редактора «ЖМП» епископа Волоколамского Питирима с д-ром Э. Пейном	36
Проф. Л. Парийский. О Ниборгской Конференции Европейских Церквей	39
Н. Заболотский. Встреча студентов-богословов	41

СТАТЬИ

С. Преображенский. Датская Церковь	51
П. Е. Русские антиминсы (Окончание)	57
Прот. Л. Воронов. Проблема Предания в Церкви	70

БИБЛИОГРАФИЯ

Свящ. Л. Кузьминов. «Духовная культура», 1963, №№ 1—10	76
В. Владимиров. «Румынская Православная Церковь», 1963, № 1—2	78

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 3/III — 1964 г. Сдано в набор 4/III — 1964 г.
По оригинал-макету. Зак. 170

Московская типография № 20 «Главполиграфпрома»
Государственного комитета Совета Министров СССР по печати
Москва, 1-й Рижский пер., д. 2

